

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1911 г.

№ 3-й.

1 Февраля.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(I отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1910 года).

№№ Ст.

Предметы узаконеній:

219. 2236. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ имени Императора Александра III при Ординскомъ сельскомъ училищѣ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи.
220. 2238. О включеніи въ черту города Котельнича, Вятской губерніи, деревни Феофановской (Парышево тожъ).
220. 2240. О цѣнахъ $\frac{1}{2}\%$ бумагъ, назначенныхъ на первое полугодіе 1911 года для пріема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза и таможенныхъ сборовъ.

(I отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1911 года).

4. 23. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по участию Россіи въ международномъ изслѣдованіи сѣверныхъ морей.
4. 26. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для выдачи Пермскому губернскому земству безпроцентной ссуды на постройку зданія для Пытвинской сельской ремесленной учебной мастерской.

Еще о великомъ водномъ пути изъ Сибири въ Европу.

(Окончаніе).

II.

Мнѣ могутъ возразить, что шеница пойдетъ главнымъ образомъ изъ Алтайскаго округа, отсюда же до Печоры или Архангельска южное направленіе будетъ немного длиннѣе направленія чрезъ Сосьву—Ильчъ. Я на это скажу, что такое грандіозное сооруженіе, какъ водный каналъ чрезъ Уралъ, должно удовлетворить наилучшимъ образомъ всю Сибирь, а не только одинъ Алтайскій округъ. Притомъ не надо забывать, что каналъ будетъ сооруженъ на сотни лѣтъ, и, слѣдовательно нельзя видѣть житницу только въ Алтаѣ. Нельзя только одному Алтайскому округу принести въ

жертву всю остальную Сибирь: всю Обь, Енисей, весь Дальній Востокъ. Нельзя (сооруженіемъ канала) всѣ вышеупомянутыя области, всю остальную Сибирь отдалить на тысячу шестьсотъ шестьдесятъ верстъ лишнихъ отъ Европейской Россіи.

Прохождение же канала на Уралъ черезъ Сосьву—Ильчъ на шесть сотъ верстъ сокращаетъ путь отъ Алтая до Европейской Россіи, и въ то же время для всей остальной Сибири путь сокращаетъ на тысячу шестьдесятъ верстъ.

Если же, паче чаянія, все-таки путь будетъ проложенъ не прямо, а длиннѣе на 1660 верстъ, то это, по моему мнѣнію, будетъ страшная ошибка, которая пойдетъ въ грядущіе вѣка и ничѣмъ не будетъ поправима. Если же сибирскій хлѣбъ или другой грузъ направленъ будетъ не къ сѣвернымъ морямъ, а къ южнымъ, то тутъ уже является совершеннѣйшій абсурдъ. Не говоря уже о томъ, что сибирскій хлѣбъ убьетъ производство хлѣба Европейской Россіи (о чемъ я говорилъ выше), онъ обреченъ будетъ на безконечно долгое странствованіе по разнымъ рѣкамъ и каналамъ, пока, наконецъ, достигнетъ моря. Ему предстоитъ пройти внутренній водный путь въ два раза длиннѣе и даже болѣе, чѣмъ путь до Архангельска, не говоря уже о пути къ устьямъ Печоры. А кромѣ сего и разстояніе отъ портовъ Чернаго моря будетъ гораздо дальше до Лондона и въ особенности до Швеціи и Норвегіи, чѣмъ изъ нашихъ сѣверныхъ морей. Само собою разумѣется, мы будемъ еще подвергаться риску, какъ бы не заперли насъ еще и нѣмцы къ южнымъ закрытымъ морямъ или Балтійскомъ.

Спрашивается, зачѣмъ же создавать всѣ эти страшныя затрудненія для провоза сибирскаго груза и въ то же время устраивать искусственный крахъ всему хлѣбному производству въ Европейской Россіи, а слѣдовательно и государству?

Инж. Пузыревскій доказываетъ, что конкурировать сибирскій хлѣбъ съ хлѣбомъ Европейской Россіи не можетъ, такъ какъ изъ Сибири, по его словамъ, вывозится всего лишь только около 12 милліоновъ пуд. Но такого рода доводы опять-таки болѣе чѣмъ не серьезны. Дѣло въ томъ, что И. П. Пузыревскій очевидно не уяснилъ себѣ, что каналъ чрезъ Уралъ долженъ строится не на 10—15, а по крайней мѣрѣ на сотни лѣтъ. Вѣдь если Сибирь могла бы давать хлѣба только 12 милліоновъ пудовъ до скончанія міра, то тогда не надо было бы сооружать и Уральскій каналъ. Странная вещь, когда г. Пузыревскій говорить о сооруженіи канала, то онъ беретъ цифру въ 300 милліоновъ пудовъ сибирскаго груза, конечно, въ будущемъ, а когда говорить о влияніи сибирскаго хлѣба на производство Европейской Россіи, то беретъ всего лишь 12 милліоновъ пудовъ. Это, по моему называється передержкой. Нельзя говорить въ одно и то же время и да, и нѣтъ.

Если идетъ рѣчь о сооруженіи канала съ расчетомъ на 300 миліоновъ пудовъ, то и брать надо только эту цифру и говорить о влияніи этого количества на цѣны хлѣба въ Европейской Россіи.

А возьмемъ 300 мил. пудовъ сибирскаго груза, на которое расчитано пока сооруженіе канала. Допустимъ, что изъ этихъ 300 милліоновъ пудовъ только 200 милліоновъ пудовъ хлѣба, остальные 100 милліоновъ пудовъ другой разный товаръ. Какое же разореніе будетъ для страны, если эти 200 милліоновъ пудовъ сибирскаго хлѣба выбросить на рынокъ Европейской Россіи! Это видятъ отлично земства, ходатайствующія о болѣе сѣверномъ направленіи канала

Г. Пузыревскій выставлялъ доводомъ за проведеніе канала чрезъ Чусовую также и, то, что въ той области уже есть довольно значительная

фабрично-заводская промышленность, до 12 мил. пудовъ чугуна и разныхъ металлическихъ издѣлій.

Опять-таки это нисколько не говорить въ пользу южнаго направленія. Во-первыхъ, 12 мил. пудовъ—цифра маленькая, въ виду такого грандіознаго сооруженія и величайшей важности этого сооруженія для всей Сибири. Во вторыхъ, фабрично-заводская промышленность находится главнымъ образомъ на западномъ европейскомъ склонѣ Урала, слѣдовательно и безъ Уральскаго канала можетъ быть сплавляема по рѣкамъ въ Европейскую Россію. Въ третьихъ,—какъ я уже сказалъ, каналъ сооружается не на 10 лѣтъ, а на сотни лѣтъ, а къ тому времени, когда онъ будетъ сооруженъ и будетъ функционировать, фабрично-заводская промышленность разовьется еще болѣе въ области Ильча, чѣмъ на Чусовой, потому что здѣсь, на Ильчѣ, естественны богатства всѣ еще цѣлы, тогда какъ на Чусовой они уже частью истощены. Не можетъ же Уралъ на широтѣ Чусовой представлять минеральныя богатства, а только на четыре градуса сѣвернѣе ея—ничего. Вѣдь Уралъ по своему строенію и геологическому возрасту тотъ же самый, какъ на Ильчѣ, такъ и южнѣе этой рѣки на четыре градуса. Въ-четвертыхъ, отъ Ильча въ очень близкомъ разстояніи находится ухтинская нефть, которая можетъ питать съ проведеніемъ канала (именно по Ильчу) систему рѣкъ Оби и Енисея. Въ-пятыхъ, водный путь Обь—Ильчъ—Печора—Вычегда пройдетъ по лѣсной мѣстности и дастъ возможность государству очень выгодно сбывать лѣсъ за границу. Лѣсъ, даже и при нашемъ плохомъ хозяйствѣ, всегда обезпеченъ хорошимъ урожаемъ (неурожаетъ не бываетъ, не то, что съ хлѣбомъ). Короче говоря лѣсъ, это,—хорошая рента, знай стриги только.

Доводы г. Пузыревскаго, что сооруженіе канала на Чусовую будетъ дешевле на 28,600 тыс. рублей (именно, 211,400 т.), тогда какъ сооруженіе Сосьва—Ильчъ при устройствѣ тоннеля обойдется въ 240 мил., тоже не есть уважительная причина. При затратѣ такой значительной суммы, какъ 211,400 тыс. не слѣдуетъ останавливаться передъ 28 мил. Эти 28 мил. зато дадутъ громадное преимущество: сокращеніе на 1660 верстъ пути, кратчайшій выходъ къ свободному морю и т. д., и т. д., о чемъ я говорилъ выше.

Здѣсь я долженъ добавить, что цифра въ 240 мил. руб. на отвѣтственности исключительно ниж. Пузыревскаго, такъ какъ сооруженіе на Ильчъ техническій комитетъ при м-вѣ путей сообщенія исчисляетъ только въ 100 мил. рублей.

Далѣе, когда г. Пузыревскій говоритъ о шлюзованіи рѣки Большой Сѣверной Двины, то тутъ я уже совершенно перестаю что-либо понимать. Очевидно, г. Пузыревскій не знаетъ Сѣверной Двины. Вѣдь долина Большой Сѣверной Двины будетъ въ поперчикѣ отъ 15 до 20 верстъ. Сама же рѣка шириной болѣе версты, а остальное—пизменные, каждый годъ затопляемые весеннимъ разливомъ луга. Луга, эти состоятъ сплошь изъ переноснаго песку, сверху на одну четверть аршина покрыты иломъ, что даетъ возможность произрастать прекрасной травѣ. Луга постоянно передвигаются теченіемъ рѣки съ одного мѣста на другое. Рѣка есть какъ бы гигантскій плугъ, перепашивающій луга. Ясно, что если строить шлюзъ, то надо его перекинуть отъ одного капитальнаго берега до другого, т.-е. на протяженіи 15—20 верстъ. Но эта китайская стѣна должна стоить невѣроятныхъ денегъ. Въ противномъ случаѣ концы шлюза будутъ привязаны къ песчанному основанію луговъ и послѣ перваго же половодья будутъ подмыты водой.

Гораздо разумнѣе и дешевле будетъ поставить нѣсколько сосуновъ на песчаныхъ перекатахъ рѣки, при чемъ одинъ сосунъ можетъ обслуживать въ одно лѣто нѣсколько перекатовъ. Вѣдь и на Волгѣ (въ среднемъ плесѣ, съ какимъ можно сравнить Большую Сѣверную Двину) что-то не слышно о сооруженіи шлюзовъ, тогда какъ сосуны тамъ процвѣтаютъ прекрасно. Даже по рѣкѣ Свири, довольно порожистой и мѣстами каменистой, и то нѣтъ шлюзовъ, есть только искусственное суженіе фарватера на перекорахъ, дабы сдѣлать утолщеніе слоя воды.

III.

Инж. Чубинскій доказываетъ преимущество проведенія Уральского канала на Чусовую только тѣмъ, что, по его словамъ, продолжительность навигаціи канала на широтѣ Чусовой будетъ шесть мѣсяцевъ, а на широтѣ Илыча—только три. Такого рода доводы противорѣчатъ здравому смыслу и фактамъ, которые намъ даетъ природа. Въ самомъ дѣлѣ, каналъ въ области Чусовой назовемъ точкой А., а въ области Илыча—точкой В. Точки А и В находятся на одномъ меридіанѣ восточной долготы. Точки А и В находятся одинаково въ центрѣ громадныхъ материковъ, какими являются Азія и Европа, далеко отъ моря. Точки А и В находятся на одинаковомъ уровнѣ надъ моремъ, причемъ сѣверная точка В даже немного ниже (135 саж.), тогда какъ точка А на высотѣ 142 саж. Замѣтимъ, главное, что эти точки расположены на одномъ хребтѣ Урала, одна отъ другой находится сѣвернѣе всего лишь только на $4\frac{1}{2}$ град., что составитъ 470 верстѣ. Если принять теорію г. Чубинскаго, что въ одной точкѣ навигаціи шесть мѣсяцевъ, а въ другой—три мѣсяца, получится нѣчто несуразное. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра рѣки, идущія съ юга на сѣверъ или почти на сѣверъ: Печору или Сѣверную Двину, то по теоріи г. Чубинскаго выйдетъ такъ: если навигаціи открывается въ Великомъ Устюгѣ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, то въ Архангельскѣ она должна открыться только въ августѣ или сентябрѣ, такъ какъ разстояніе между Устюгомъ и Архангельскомъ не 470 верстѣ, какъ между точками А и В, а почти 700 верстѣ. Но вѣдь такихъ фактовъ въ природѣ нѣтъ и вотъ почему я доводы г. Чубинскаго считаю ничѣмъ. Если бы г. Чубинскій сказалъ, что въ точкѣ А навигаціи пять мѣсяцевъ и 20 дней, а въ точкѣ В только пять мѣсяцевъ, то я бы ему на это отвѣтилъ: „Да, это вещь серьезная и съ этимъ надо считаться. „Когда же онъ говоритъ, что въ точкѣ А навигаціи шесть мѣсяцевъ, а въ точкѣ В—три мѣсяца, то я говорю, что это пустая фраза. и съ нею считаться не слѣдуетъ.

Далѣе П. П. Чубинскій говоритъ, что тоннель въ области рѣки Илыча будетъ страшнымъ тормозомъ потому, что ледъ послѣ каждой зимы надо будетъ выдалбливать. Я же на это скажу, что и это не такъ. Напротивъ того, тоннель только будетъ способствовать болѣе раннему открытію навигаціи и болѣе позднему закрытію ея. Всякій изъ насъ знаетъ, что водопроводная труба, проложенная на глубинѣ всего лишь одной сажени, не замерзаетъ въ продолженіе всей зимы. Тѣмъ болѣе не замерзнетъ вода въ тоннелѣ, проходящемъ глубоко подъ землей. Если нѣтъ въ инженерной практикѣ подобныхъ фактовъ, слѣдуетъ обратиться къ простымъ мужикамъ, которые зимой въ примитивныхъ ямахъ на саженной глубинѣ сохраняютъ свою картошку и рѣпу, едва прикрывъ ихъ досками и соломой и эти картошка и рѣпа не замерзаютъ. Если и этого мало, надо заглянуть въ простые мужицкіе примитивные колодцы, часто на глубинѣ одной—двухъ сажень и при 40° мороза, какъ часто бываетъ у насъ на Сѣверной Двинѣ,

гдѣ вода все-таки не замерзаетъ, несмотря на то, что мужики по нѣсколь-ко разъ въ день открываютъ колодцы, чтобы брать воду изъ нихъ. Такого рода факты очень несложны, но тѣмъ болѣе они поучительны. Значить, стоитъ только при окончаніи навигаціи плотно закрыть при выходѣ и входѣ въ тоннель разводныя двери, специально для сего приспособленныя, и вода никогда не замерзнетъ. Напротивъ того, огромное количество воды на всемъ 17-верстномъ протяженіи тоннеля будетъ помогать весной еще и въ оттаиваніи ближайшимъ частямъ канала и шлюзовъ, примыкающимъ къ тоннелю. Вѣдь главнымъ образомъ будетъ труднѣе всего очиститься отъ льда наивысшимъ надъ уровнемъ моря точкамъ канала, а напротивъ того, чѣмъ ниже въ горныхъ рѣкахъ, тѣмъ больше воды и больше тепла, гдѣ уже не можетъ встрѣтиться задержка въ открытіи навигаціи. Осенью же воды тоннеля будутъ оказывать влияние въ замедленіи замерзанія самыхъ высокихъ частей шлюзовой системы, примыкающей къ тоннелю, и такимъ образомъ выходить, что тоннель никоимъ образомъ не будетъ способствовать затрудненію по скальванію льда или сокращенію навигаціи, а напротивъ того, онъ будетъ способствовать продолженію навигаціи во всей шлюзовой системѣ Урала. И тѣ, казавшіеся сначала 20 дней разницы навигаціи точекъ А и Б—этимъ будутъ уничтожены. Напротивъ того, навигаціи въ сѣверной точкѣ В будетъ еще продолжительнѣе, потому что точка В кромѣ приведенныхъ преимуществъ еще и ниже надъ уровнемъ моря.

Вѣдь вода обладаетъ громадной теплоемкостью, это всякій знаетъ. Знаетъ всякій рыбакъ, что если у него мокрыя сѣти на 25⁰ морозѣ превратились въ кочерыжку, а ему во что бы то ни стало надо поставить ихъ для ловли рыбы, то ему только стоитъ ихъ сначала окунуть въ прорубь на полчаса, и онѣ совершенно растаютъ.

Такого рода мои соображенія не есть только слова, и къ этому надо отнести очень вдумчиво и серьезно. Вѣдь въ точкѣ А, хотя и немного южнѣе, на самомъ высокомъ уровнѣ надъ моремъ, на водораздѣлѣ Урала, каналъ все время будетъ открытымъ, а потому онъ будетъ убійственно замерзать во время зимы, промерзнетъ до дна (6—7 четвертей глубины) и весной долго будетъ оставаться бозъ воды совершенно, потому что всѣ окрестныя горы представляютъ еще снѣгъ и морозъ, въ то время, какъ въ болѣе низкомъ теченіи рѣки уже въ полномъ ходу навигаціи. Отсюда видно, что въ каналѣ А дѣйствительно надо будетъ прибѣгать къ искусственному выкалыванію льда, а не въ каналѣ В, какъ говоритъ П. П. Чубинскій, или воду каждый годъ при окончаніи навигаціи надо всю выпускать, чтобы она не промерзла до дна; но тогда весной ее будетъ очень долго негдѣ взять и такимъ образомъ будетъ получаться какъ бы пробка посреди водораздѣла, которая сильно сократитъ періодъ навигаціи. Въ сѣверной точкѣ В прохожденіе канала по самому водораздѣлу Урала будетъ скрыто внутри тоннеля, и потому этотъ каналъ не будетъ никогда нуждаться въ водѣ.

Естественно, что около входа и выхода, внутри тоннеля у воротъ и въ особенности снаружи ихъ, во время зимнихъ морозовъ образуется часть льда, но его очень нетрудно оттаять весной передъ открытіемъ навигаціи искусственнымъ образомъ, только стоитъ пустить струю пара и дѣло готово, тѣмъ болѣе, что и солнце въ время придетъ также на помощь.

Въ заключеніе скажу: надо всесторонно и безпристрастно обследовать оба пути и на Илычъ и на Чусовую, а не пренебрегать однимъ передъ другимъ только потому, что одинъ „нашъ“, а другой „чужой“.

Художникъ А. А. Борисовъ.

Родина Ломоносова.

Вслѣдъ за кончиной Михаила Васильевича Ломоносова обнаружались на его родинѣ нѣкоторые признаки грозившаго упадка ея крайне напряженной дѣятельности. Начало XIX вѣка сдѣлалось началомъ столь быстрого разложенія прежде цвѣтущей мѣстной жизни, что къ пятидесятымъ годамъ родина Ломоносова отражала въ себѣ полдную картину нищеты.

Всѣ корабельныя верфи закрылись, и ежедневный денежный заработокъ для холмогорскаго населенія исчезъ навсегда. Другихъ источниковъ побочной наживы здѣсь не существовало; жестокая необходимость гнала лишь къ очень скудной и тяжелой наживѣ черезъ земледѣльство, скотоводство, сѣнную торговлю. Свободные земельные участки общество не умѣло держать въ рукахъ: за водку и пичтожныя подачки оно съ легкою душою отдавало ихъ богачамъ, кулакамъ, всякимъ ловкачамъ. Тѣ, конечно, своихъ же сообщественниковъ втягивали на услуги по разработкѣ этихъ выдѣловъ, завлекали ихъ въ долги, скупали у нихъ поля и покосы прежде всякихъ урожаевъ, довершая подобными вещами общее раззореніе бѣднѣйшихъ. Прижатый людъ не проявлялъ никакой самостоятельности, и, точно въ тяжеломъ полуснѣ, влачилъ свои дни когда сытъ, когда голоденъ. Дикому кулачеству здѣсь открывался величайшій просторъ, ему содѣйствовала и полнѣйшая безграмотность населенія. Куростровъ нѣ имѣлъ хорошаго училища, хотя и сознавалъ въ немъ острую нужду. Церковь стояла въ запусѣннѣ, такъ какъ народъ былъ до мозга костей проникнутъ духомъ раскола, и холмогорскіе капиталисты, придерживавшіеся старообрядчества, щедро снабжали и деньгами, и одеждою, и провизіею всякаго, кто-бы только заявлялъ себя предъ ними старовѣромъ. Разумѣется, опыты обученія дѣтей грамотѣ при церкви подвигались плохо, и жалкое положеніе земляковъ Ломоносова этимъ еще болѣе увеличивалось. Родина перваго русскаго ученаго была тогда ниже и хуже всякаго захолустья, сколько-нибудь неиспорченнаго водкою да лѣнью. Удивительно, что и промышленное дѣло—ремесленное, кустарное—тогда не находило мѣста въ Куростровѣ, точно жили здѣсь бродячіе инородцы, готовые во всякую минуту кинуть мѣсто и занять другое, лишь бы не пришлось приобучиться руководѣлью. Но къ счастью земляковъ Ломоносова такое состояніе ихъ общаго свя продолжалось не слишкомъ долго: нашлись люди и средства разшевелить закоснѣвшую деревню, и она, дѣйствительно, начала пробуждаться уже со второй половины XIX вѣка, приблизительно черезъ столѣтіе по кончинѣ Михаила Васильевича Ломоносова. Это пробужденіе прежде всего выразилось и началось въ заботахъ о насажденіи грамотности.

Съ незапамятныхъ поръ насадителями грамоты были церковныя дьячки, умѣвшіе исключительно читать и писать, но не воспитывать людей. Крайне немногіе и исключительные самородные воспитатели проглядывали случайно, между сотнями по одному, и вносили въ крестьянскую общину мало пользы и свѣта потому, что ихъ труды скоро исчезали въ непроглядномъ мракѣ, царившемъ надъ деревнею. Когда же въ Куростровѣ появилась школа съ болѣе или менѣе правильною организаціею? Особыхъ документальныхъ датъ для выясненія этого вопроса не имѣется. Существуютъ лишь общія свѣденія о томъ, что въ началѣ

XIX вѣка по Холмогорскому округу лишь только зарождались еще виды школъ грамоты при церквахъ, руководимыя уже приходскими священниками. Такая школа была и въ Куростровѣ, и, какъ видно изъ памятной церковной книги (1887 г. листъ 65), едва ли не раньше 1837 года. Однако ея существованіе еще далеко не обезпечивало всю нужду и мало говорило за успѣхъ. Мѣстному священнику пришлось очень много поработать лишь для одного разъясненія всей пользы грамотности, не говоря уже о лучшей организаціи училища, потому что и въ ту примитивную школу ходили учиться со слезами и посылали съ воємъ, точно въ старинную двадцатипятилѣтнюю солдатчину. Ухудшалось учебное дѣло и ярмъ пристрастіемъ крестьянъ къ расколу, который горячо отстаивалъ свою темноту. Однако полувѣковое служеніе родинѣ Ломоносова священника Іоанна Васильева, имѣвшаго особый заслуженный авторитетъ, оказалось достаточнымъ, чтобы смягчить безчувственную, загрузѣвшую толпу, и въ пятидесятыхъ годахъ возникло движеніе въ пользу открытія хорошей благоустроенной школы. Навстрѣчу этому благому начинанію выступила Архангельская палата государственныхъ имуществъ, учредившая въ 1850 хъ годахъ для жителей Куростровскаго селенія официально признанную начальную школу и ввѣрившая ее руководству мѣстнаго священника. День открытія сего училища состоялся 8-го ноября и былъ ознаменованъ торжественнымъ богослуженіемъ въ храмѣ съ крестнымъ ходомъ въ школу и цѣлымъ рядомъ убѣдительноѣйшихъ рѣчей о смыслѣ сдѣланнаго въ районѣ Ломоносова просвѣтительнаго благодѣанія. Крестьяне, видимо, оцѣнили услугу и ежегодно присылали въ школу не менѣе сорока дѣтей, что для Курострова того времени было даже очень много; учебный же успѣхъ всецѣло поддерживался трудами и заботами отца Іоанна Васильева, который весь отдавался интересамъ школы. Такимъ образомъ возникшее сельское училище существовало 19 лѣтъ. Особаго учителя не было: священникъ получалъ за трудъ годовыхъ 100 руб., на письменныя принадлежности учащимся 12 руб. въ годъ, на все хозяйственное содержаніе училища, прислугу и квартиру—60 руб., а книги высылались палатою. (Сам. книга Куростр. ц. 1867 г. листъ 65). Отъ сельскаго общества никакихъ пожертвованій не поступало; ихъ нужно было ждать почти два десятилѣтія. Но приближалось событіе, которое такъ встряхнуло мирно спавшія Холмогоры, что они послѣ того уже не погружались въ прежнюю дремоту, а постепенно двинулись навстрѣчу къ жизни, хотя сперва курными шагами.

Это событіе заключалось въ столѣтнемъ юбилеѣ отъ дня кончины Ломоносова и относилось къ 5 апрѣля 1866-го года. Оно приблизило къ Холмогорамъ вниманіе всѣхъ вѣдомствъ, соприкасавшихся съ родиною Ломоносова, и побудило ихъ, въ память о великомъ геніѣ, предпринять то или другое предначинаніе, способное къ услугѣ въ будущемъ. И, дѣйствительно, Куростровъ первый сталъ центромъ всеобщихъ заботъ, сосредоточившихся на училищѣ, ремеслахъ, и сельскомъ хозяйствѣ.

Не безынтересно отмѣтить, какъ протекло самое событіе юбилея, составившее на родинѣ Ломоносова цѣлую эпоху, а затѣмъ уже перейти и на всѣ прочіе матеріалы, характерно зависѣвшіе отъ этого чрезвычайнаго тогда торжества. Холмогоры повидимому, не дѣлали особыхъ серьезныхъ приготовленій, также и Куростровъ. Его предуготовительныя заботы сказались только въ одномъ денежномъ сборѣ, неиз-

вѣстно какими путями состоявшемся, добровольно или же по предложению властей. Вѣрнѣе, конечно, послѣднее, такъ какъ ипаче никакой мужикъ не додумался бы до пожертвованій, а всѣхъ средствъ собрано было отъ крестьянъ количествомъ 150 рублей, и они цѣликомъ послѣдовали на угощеніе и другіе праздничные расходы, что едва-ли не вошло въ главную ихъ цѣль, какъ покажетъ дальнѣйшее. Въ необыкновенной для Курострова щедрости крестьянъ были видны свои расчеты, довольно ярко говорившіе сами за себя. Тогда юбилейное 1-е апрѣля пришлось во второй день Пасхи и въ Куростровъ собрались ближайшіе представители мѣстныхъ гражданскихъ учреждений, холмогорское городское и окружное духовенство, учащіяся и крестьяне. По окончаніи литургии, совершавшимъ ее протоіереемъ Холмогорскаго собора Іаковомъ Ключаревымъ была произнесена приличная дню проповѣдь, а затѣмъ пасхальное молебствіе и крестный ходъ въ д. Денисовку на мѣсто дома Ломоносова. Здѣсь, при молебствіи, слѣдовалъ цѣлый рядъ рѣчей, соотвѣтственныхъ торжеству, и церковная процессія опять возвратилась въ храмъ. По устройству же дальнѣйшаго порядка въ празднованіи существовала особая коммиссія, которая избрала подъ помѣщеніе для юбилейныхъ торжествъ ближайшій къ Ломоносовской усадьбѣ домъ крестьянина Шубнаго. Программа была составлена коммиссіею при участіи преосвященнаго Наванайла, епископа архангельскаго и начальника губерніи Гартинга. По этой программѣ сначала слѣдовала раздача печатныхъ біографій Ломоносова учащимся, а народу-краткихъ брошюръ о Ломоносовѣ. Учащіяся угощались сбитнемъ, закусывая его бѣлымъ хлѣбомъ, пряниками и пасхальными яйцами. Духовенству и всѣмъ высшимъ участникамъ торжества былъ предложенъ чай и закуска, а народу, во множествѣ окружавшему Ломоносовскую усадьбу, были поставлены передъ домомъ Шубнаго водка и пиво цѣлыми ушатами и кадками. Пили—кто сколько могъ; многіе до „продова умертвія“. Попойка превратилась въ дикую оргію; мужики, потерявшіе сознаніе, слошались, бессмысленно болтались повсюду, иные безпомощно лежали распростертыми близъ пива и вина; нѣкоторые, запустивъ руку въ кадку или ушатъ, оставались въ этомъ состояніи, точно мертвые; иные, не найдя ковши или чашки, черпали хмельную влагу шапками и просто пригоршнями. Шапки плавали въ винѣ и пивѣ. Неоказавшіеся способными уснуть, ползали на четырехъ конечностяхъ, какъ отравленные тараканы, иные начинали горѣть съ вина; псаломщикъ Быстрокурской церкви чуть-было не заплатилъ жизнью: едва съ нимъ отводились, и бѣднягѣ, какъ говорятъ, пришлось извѣдать за это удовольствіе перемѣщеніе въ другой приходъ. Не безслѣдно прошла эта дикая попойка. О ней съ величайшимъ восхищеніемъ и донынѣ вспоминаютъ старики, когда-то принимавшіе участіе въ юбилѣѣ. Повидимому, этого же наслажденія ждуть мѣстные крестьяне и въ предстоящій юбилей, уже довольно примитивно вопрошая: —„такъ ли выпьемъ мы въ 1911 году, можетъ быть, не менѣе того?!!!“

Близъ дома Шубнаго былъ поставленъ изящный бюстъ Ломоносова, работы Тышинскаго. Деревянный пьедесталь этого временнаго монумента, изящно сработанный, былъ весь изукрашенъ живою орнаментировкою, сквозь которую виднѣлись надписи въ честь Ломоносова. Около этого бюста сосредоточилась вся толпа, особенно же молодежь обоего пола. Устраивалось шумное и веселое народное гулянье съ пѣснями, играми, пляскою, иллюминаціею; учредителями этого отдѣла въ празд-

нествѣ были холмогорскіе военные и гражданскіе представители. Они для оживленія массы кидали изъ оконъ дома Шубнаго сласти и всякіе безцѣлушки въ толпу дѣвиць, бабъ, парней, какъ говорятъ въ деревнѣ, „на драку“, и тогда происходила невообразимая свалка, возня, крикъ, визгъ, хохотъ, ругань, тоже оставившіе по себѣ неизгладимыя воспоминанія. Такъ прошелъ юбилейный вечеръ и ночь, начиная отъ двухъ часовъ дня, когда все духовенство обособилось въ священнической квартирѣ и тѣмъ дало совершеннѣйшій просторъ всѣмъ, не напоминая собою о духовномъ началѣ торжества. Позднею ночью молодежь изготовила на рѣкѣ карбаса. Дѣвицы подхватили съ пьедестала бюсть Ломоносова и съ пѣснями, шутками и смѣхомъ размѣстились въ суднѣ. Затѣмъ, водрузивъ посрединѣ бюсть, взяли весла, отчалили отъ берега и запѣли: *„отъъзжаетъ мой миленькій во дороженьку“*. Подъ звуки этой пѣсни бюсть Ломоносова привезенъ былъ въ Холмогоры; дальнѣйшая судьба его осталась для холмогорцевъ неизвѣстною, но, какъ видно изъ дѣйствительности, позднѣе открывшейся бюсть этотъ хранился въ городѣ Архангельскѣ. Пьедесталъ не плѣнилъ своимъ художественнымъ видомъ мужицкую душу; онъ постоялъ немного времени и былъ затѣмъ изломанъ и изрубленъ на дрова, которыя въ Куростровѣ составляютъ вѣчно острый вопросъ.

Такъ прошелъ юбилей на родинѣ Ломоносова во виѣшней своей обстановкѣ, но внутренняя сторона имѣла совсѣмъ другое направленіе и была полна серьезнѣйшихъ матеріаловъ. Ихъ разработка только предначертывалась вблизи 1865 года, осуществилась же позднѣе. Насколько видно по всему ходу сообщенія о празднованіи столѣтія отъ дня кончины Ломоносова, тамъ не замѣтно было участія ни одного представителя отъ города Архангельска; родина Ломоносова въ своемъ юбилейномъ торжествѣ ограничивалась только своими людьми. Архангельская администрація и другіе представители отозвались по отношенію къ событію нѣсколько позднѣе, и, надобно сказать, съ величайшею сердечною. Они въ отношеніи къ памяти Ломоносова сдѣлали столько, что и теперь не утратилась ни одна доля ихъ заботъ, а, напротивъ, съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени, симпатичныя начинанія сами собою развернулись въ широкое дѣло, открывая вновь свѣтлый просторъ для прогрессивнаго развитія.

Здѣсь опять возвратимся къ школѣ. Въ ознаменованіе памяти Ломоносова на его родинѣ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ томъ же юбилейномъ году, Архангельскій губернскій статистической комитетъ открылъ всероссійскую подписку на памятникъ Ломоносову. Черезъ годъ получила сумма въ 7000 рублей, изъ коей четыре тысячи были выдѣлены для вклада въ государственннй банкъ, чтобы своими процентами давали стипендію въ Архангельской мужской гимназіи одному изъ крестьянскихъ мальчиковъ куростровскаго сельскаго общества, достойному принятія въ средне-учебное заведеніе. Затѣмъ сборъ еще продолжался съ сентября мѣсяца 1868 года и достигъ цифры въ восемь съ половиною тысячъ рублей. Начались толки и споры относительно того, какой памятникъ воздвигнуть Ломоносову. Одни предлагали школу, другія часовню, третьи—монументъ. Послѣднее не имѣло уснѣха, потому что какъ разъ послѣ юбилея въ 1865 году открылась въ Куростровѣ страшная эпизоотія, которую приписали, отчасти и памятнику Ломоносова, будто бы символизировавшему языческое идолобѣсіе, когда вокругъ него 5-го апрѣля централизовалось юбилей-

ное веселье, а затѣмъ послѣдовала и боязнь градобитія по той же причинѣ, такъ что о монументѣ положительно ничего нельзя было думать и говорить. Проектъ о часовнѣ Архистратигу Михаилу, ангелу Ломоносова, тоже почему-то не нашель сочувствія, осталась *школа*, за оборудованіе которой и взялся архангельскій губернской статистическій комитетъ. Сначала отвели мѣсто новому училищу въ наемной квартирѣ за 70 руб. въ годъ, учителю и законоучителю опредѣлили жалованіе въ 300 руб., на учебныя матеріалы ассигновали ежегодно отпускать по 40 руб., и днемъ открытія было назначено *третье октября 1868 года*. Онъ прошелъ едва-ли не солиднѣе юбилея 1865 года.

Къ литургіи пожаловали въ Куростровъ начальникъ губерніи, князь Гагаринъ, директоръ народныхъ училищъ, члены Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета, ректоръ семинаріи архимандритъ Донатъ, холмогорское городское и окружное духовенство, учащіе, учащіяся, сельскія власти. Послѣ обѣдни ректоромъ и всѣмъ прибывшимъ духовенствомъ была совершена по Михаилѣ Васильевичѣ Ломоносовѣ трогательная, торжественная панихида, начатая рѣчью о цѣляхъ открытія новой школы. Затѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ къ мѣсту дома Ломоносова, гдѣ была совершена заупокойная литія по Ломоносовѣ и далѣе процессія двинулась до училища. Здѣсь архимандритъ Донатъ произнесъ рѣчь и началъ молебное пѣніе на обученіе отроковъ. Послѣ молебствія слѣдоваль цѣлый рядъ рѣчей, открытій директоромъ народныхъ училищъ, а секретарь комитета Чубинскій произнесъ особые стихи, составленные имъ на день открытія сей школы. Губернаторъ князь Гагаринъ подарилъ училищу образъ Спасителя, княгиня-изготовила гостинцы дѣтямъ, директоръ училищъ подарилъ коллекцію историческихъ картинъ, архимандритъ Донатъ—вѣсколько книгъ и свой портретъ. За симъ, начальникъ губерніи отбылъ въ Холмогоры, а оставшійся при школѣ народъ получилъ угощеніе виномъ; вечеромъ была устроена при школѣ иллюминація, широкое общественное гулянье съ пѣснями и играми солдатъ и молодежи обоого пола.

Торжество открытія школы усиливалось еще и особою Высочайшею милостию, въ это же время дарованною. Въ память о Михаилѣ Васильевичѣ Государь Императоръ соизволилъ повелѣть *Денисовку* именоваться *Ломоносовскою деревнею* и Вашкаринской волости, къ которой принадлежалъ Куростровъ—*Ломоносовскою*.

Черезъ годъ Ломоносовка была удостоена посѣщенія новымъ начальникомъ губерніи Качаловымъ, который также близко принялъ къ сердцу ея нужды, какъ и князь Гагаринъ. Первымъ предметомъ попеченія было изысканіе средствъ на постройку собственнаго школьнаго зданія. Въ 1870 году 24 іюня Ломоносовское училище имѣло счастье принять Великаго Князя Алексія Александровича. Губернаторъ Качаловъ глубоко заинтересовалъ выскаго гостя и школою и родиною Ломоносова вообще; Алексій Александровичъ здѣсь же благоволилъ подарить училищу 400 рублей на приобрѣтеніе своего помѣщенія, и дѣло двинулось впередъ крупными шагами. Къ этимъ деньгамъ присоединилось 170 рублей отъ Куростровскаго сельскаго общества, 200 р. 50 к. отъ Архангельскаго статистическаго комитета, и лѣтомъ 1871 года въ Куростровѣ, близъ Ломоносовской усадьбы, быстро выросло обширное деревянное школьное зданіе, цѣликомъ перевезенное изъ села Емецкаго, гдѣ было оно прежде женскимъ ремесленнымъ училищемъ. Восьмого сентября опять праздновали во всю ширь освященіе новоустроенной шко-

лы. Къ литургіи прибыли начальникъ губерніи, уже Н. П. Игнатьевъ, директоръ народныхъ училищъ, мировые посредники Холмогорскаго и Пинежскаго уѣздовъ, холмогорскій исправникъ, духовенство. Затѣмъ изъ храма всѣ съ крестнымъ ходомъ пришли въ училищное зданіе, гдѣ торжественное молебствіе предварялось проповѣдію мѣстнаго священника и сопровождалось рѣчами губернатора, директора и отчетомъ холмогорскаго посредника.

Этимъ дѣло далеко не кончилось. Новое зданіе оказалось холоднымъ и неудобнымъ, къ тому же оно и въ Емецкомъ постояло довольно времени, такъ что нуждалось въ частыхъ ремонтахъ. Надобно было готовить средства къ перестройкѣ его на лучшей ладъ. За этимъ дѣло не удерживалось и въ 1892 году 24 іюня было получено Высочайшее соизволеніе на безпошлинную вырубку лѣса для новаго школьнаго зданія на рощѣ Ломоносова. Въ томъ же году послѣдовала и постройка, а затѣмъ, 8-го января—торжество освященія уже при участіи только холмогорскихъ представителей. Эта школа существуетъ и по настоящее время. Она была принята въ лучшую пору своего процвѣтанія подъ особое покровительство начальника губерніи князя Голицына, который неоднократно посѣщалъ ее; однако, вопль соответствовать своему назначенію—*быть памятникомъ Ломоносову* она не могла. Съ внѣшней стороны ея изолированное положеніе на сухомъ бугрѣ близъ бывшаго Ломоносовскаго пруда и аллея по фасаду, обсаженная разными породами мѣстнаго лѣса, сравнительно приличная, хотя и очень простая архитектура зданія, въ общемъ, имѣли живую и отчасти внушительную картину, внутри же домъ этотъ что-то очень скоро испортился, потому и садъ запустѣлъ, изгородь рассыпалась, прудъ сдѣлался мѣстомъ для грязи и мусора, такъ что въ 1901 году такое жалкое состояніе памятника—школы показалось академику Алексѣю Александровичу Шахматову, при посѣщеніи имъ Ломоносовки, настолько убогимъ и печальнымъ, что онъ въ первомъ же порядкѣ вещей счелъ обязательнымъ долгомъ позаботиться о немедленной реформѣ училища, къ чему и было приступлено съ іюня мѣсяца того же года. Эта реформа школы составила цѣлую эпопею, и о ней была бы въ дальнѣйшемъ обширная повѣсть, но здѣсь говорить всего не будемъ....

Такъ или иначе, сельское училище имени Ломоносова достаточно организовалось; даже оно не ограничилось одною первичною установкою: рядомъ съ начальнымъ обученіемъ слѣдовалъ ремесленный классъ рѣзбы по кости. Этою отраслью, равно какъ и всѣми функціями училища по хозяйственной части завѣдывалъ Архангельскій статистическій комитетъ, хранившій въ рукахъ своихъ и запасный фондъ на нужды училища, именовавшійся Ломоносовскимъ капиталомъ; избытокъ средствъ и выдѣлялся на ремесло. Почему и какъ возникъ здѣсь именно классъ рѣзбы по кости, памятная книга Куростровской церкви говоритъ слѣдующее.

По почину, сдѣланному уже извѣстнымъ токаремъ костяныхъ издѣлій Иваномъ Оедоровичемъ Лопаткинымъ въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, Куростровъ постепенно двинулся впередъ и къ точенію кости стали присоединять художественныя рѣзные вещи изъ того же матеріала; появлялись очень даровитые мастера, наиримѣръ Гавріиль Шубный, издѣлія котораго нашли себѣ мѣсто въ эрмитажѣ. Куростровъ въ этомъ отношеніи стоялъ ничуть не ниже Москвы и онъ готовилъ не мало новинокъ по отдѣльнымъ заказамъ для Высочайшихъ особъ. Вы-

годное дѣло интересовало населеніе, однако лучшихъ художниковъ являлось немного, такъ какъ развитіе мастерства требовало долговременнаго и настойчиваго изученія, а на это въ то время не выискивалось много досужныхъ рукъ въ деревнѣ; большинство ограничивались кое-какимъ навыкомъ выдѣлывать пожи, ложки, вилочки, черепки, рукоятки, гребни. Куростровъ, видимо, нуждался въ особомъ упорядоченіи рѣзбы по кости.

Въ 1885 году 13-го іюня, совершилось очень знаменательное событіе. Въ девять часовъ утра родину Ломоносова посетилъ Его Императорское Высочество, въ Бозѣ почившій Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Подъ звонъ колоколовъ и народный кличъ промчалась коляска съ высокимъ гостемъ между домами Ломоносовки, нестрѣвшею флагами, живою зеленью, цвѣтами, и направилась въ разукрашенную школу, еще болѣе того привлекавшую взглядъ, благодаря своевременно устроенной аллеѣ со всевозможными гирляндами и другою декоративною отдѣлкою. При входѣ въ школу мѣстный волостной старшина поднесъ Великому Князю отъ имени крестьянъ Ломоносовской волости хлѣбъ и соль на очень цѣнномъ рѣзномъ блюдѣ изъ слоновой кости; затѣмъ учащіеся пропѣли встрѣчное *Спаси Господи*. Его Высочество и свита внимательно знакомились со школою и вообще родиною Ломоносова. Особенное вниманіе сосредоточивалось на рѣзбѣ по кости; Великому Князю было благоугодно выразить пожеланіе, чтобъ при школѣ имѣлся и отдѣльный ремесленный классъ рѣзбы по кости. Высокое соизволеніе осуществилось въ томъ же 1885 году; 10-го декабря ремесленный классъ былъ торжественно открытъ, а затѣмъ нѣсколько разъ кряду удостоивался посѣщеній начальниковъ губерніи. Съ тѣхъ поръ училище имени Ломоносова двинулось широкою дорогою. Окончившіе курсъ мальчики, по желанію, могли поступать въ ремесленное отдѣленіе, гдѣ полный кругъ дѣла усвоился въ трехгодичный періодъ. Сначала выработывались гладкія и простѣйшія вещи изъ обыкновенной кости, затѣмъ шли работы граверныя, ажурныя и чеканныя, далѣе переходили къ цѣнностямъ изъ моржовой, слоновой и мастодонтовой кости. Работали ножи для разрѣзыванія бумаги, брошки, бирюльки, заправки, коробочки, портмона, вѣеры, рукоятки всякаго рода, подчасники, украшенія къ переплетамъ, набалдашники къ тростямъ, вещи для солидныхъ подношеній, аптекарскія принадлежности, домино, блюда, рабочіе пессерсы, чернильные приборы, шахматы, мозаику и другія отдѣлки будуаровъ, кабинетовъ, столовъ и т. д. Въ первое время этотъ классъ рѣзбы представлялъ собою кипучій центръ школьнаго руководѣнія и давалъ очень даровитыхъ мастеровъ, но затѣмъ онъ скоро потерялъ свой обаятельный усиѣхъ, потому что оказался открытымъ уже въ періодъ послѣдняго интереса къ рѣзбѣ по кости. Пока въ этомъ отношеніи шло дѣло хорошо, Ломоносовка пользовалась чрезвычайнымъ вниманіемъ всѣхъ.

Не забыта была родина Михаила Васильевича и въ экономическомъ отношеніи. Лучшею стороною сельскаго хозяйства тамъ являлись рѣдкостные сѣнокосы и свободные луга. Сюда около шестидесятихъ годовъ направляли цѣлыми подборами виднѣйшія породы голландскаго скота, и холмогорскія племенные коровы обогащали крестьянъ, служа предметомъ выгоднаго торга, громаднымъ подспорьемъ къ пропитанію и производительною статьею маслослѣдья. Были опыты централизаціи скотопрмышленнаго дѣла въ видѣ сельско-хозяйственныхъ фермъ. Одна изъ

нихъ, соприкосновенная родинѣ Ломоносова, имѣлась въ Творенскомъ селеніи подъ завѣдываніемъ мѣстнаго волостного правленія, учреждена же была палатою государственныхъ имуществъ и имѣла своею задачею—дать образцовую постановку сельскаго хозяйства по всѣмъ новѣйшимъ приѣмамъ земледѣлія и скотоводства. Какъ она и долго-ли функционировала, свѣдѣній не оказалось, только извѣстно, что была сравнительно немного времени цвѣтущею, а послѣ вдругъ дошла до полного закрытія.

Холмогорскій мировой посредникъ Семень Ивановичъ Личиковъ душевно искалъ оживленія трудовыхъ силъ своего округа и знакомилъ его съ сельско-хозяйственными машинами, иными изобрѣтеніями, лично содѣйствуя интересующимся. Сверхъ того Холмогоры, по его настоянію, часто фигурировали своими экспонатами на всевозможныхъ выставкахъ, и къ ихъ чести слѣдуетъ сказать, что родина Ломоносова повсюду находила то похвальные листы, то преміи, то наградныя медали за трудолюбіе и искусство.

Общественная жизнь, получивъ толчекъ въ юбилейныхъ хлопотахъ, выдвинула на видѣйшія мѣста всѣхъ лучшихъ людей, и вокругъ нихъ скоро организовалась самая разнохарактерная дѣятельность. Родина Ломоносова въ концѣ ковцовъ сознательно взглянула на свое положеніе и озаботилась не только вспомнить прославившее ее имя, Михаила Васильевича, но и себя въ возможной мѣрѣ придвинуть къ чести быть дѣйствительно ему родною. Въ 1872 году школу имени Ломоносова Холмогорскій край украсилъ солидною иконою Архистратига Михаила, а водость Ломоносовская учредила къ ней лампаду, ежегодно жертвуя по 25 рублей. Пятнадцатаго сентября, при участіи мирового посредника Личикова и другихъ представителей, эта икона была торжественно освящена, а восьмого ноября предъ нею первый разъ при такой же обстановкѣ совершилось молитвенное поминованіе Михаила Васильевича Ломоносова. Съ этихъ поръ и навсегда въ Ломоносовскомъ училищѣ установилось празднованіе Архистратигу Михаилу съ совершеніемъ все-нощнаго бдѣнія, молебствія Архангелу и возглашеніемъ вѣчной памяти Ломоносову. Крестьяне, переживъ цѣлый рядъ самыхъ трогательныхъ моментовъ въ жизни своего селенія и училища, стали имѣть ко всему этому чрезвычайное вниманіе, такъ что настало время не только искать для школы желающихъ въ ней учиться и побуждать кого-либо отдавать въ нее дѣтей, но пришлось подумывать о расширеніи существующаго училища, которое сдѣлалось и тѣснямъ и неудобнымъ отъ первоначалнаго.

Въ отношеніи къ личной своей жизни куростровцы тоже замѣтно измѣнились, благодаря нѣсколько пролившемуся на нихъ свѣту въ тѣхъ же шестидесятихъ годахъ. Общій подъемъ хозяйства далъ имъ средства улучшить свой бытъ, открылъ глаза на необходимость бросить лѣнь и праздность; съ другой стороны, постепенное увеличеніе народа и сокращеніе земельныхъ надѣловъ указывало, что уже плохо рассчитывать на одни хлѣба и покосы, что поднятое заботами властей ихъ домоводство будетъ лишь временнымъ подспорьемъ, и отсюда безусловно необходимымъ переходъ къ ремесламъ, промысламъ и другимъ побочнымъ занятіямъ. Въ этомъ сознаніи очень многіе ушли на заработки въ дальніе города, другіе разошлись по ближайшимъ мѣстамъ, третьи дома взялись за прохожденіе разныхъ ремесленныхъ специальностей, открылся живой горячій трудъ, готовившій родинѣ Ломоносова давно уже желательное ей благоустройство. Такъ прошла вся вторая половина XIX-го столѣтія.

Современный нашъ Куростровъ представляетъ собою уже далеко болѣе жизненный пунктъ. Возвратившіеся изъ отлучекъ „бурлаки“, частію еще служащіе, однако состоятельные, понастроили много новыхъ домовъ и снабдили ихъ хорошею обстановкою; мѣстные осѣдлые жители, побросавъ прежнія лачуги, живутъ въ благоустроенныхъ просторныхъ хатахъ. Все вездѣ дышетъ свѣжестью, новизною. Достаточно украшена, исправлена и обезпечена церковь, при ней находятся прекрасныя причтовыя усадьбы съ новыми домами, на постройку которыхъ были даны значительныя жертвы отъ крестьянъ. Школа выдвинула многихъ въ штатъ служилыхъ людей, и вы можете ихъ видѣть то присяжными въ холмогорскомъ казначействѣ, то въ городѣ Архангельскѣ, то членами волостного правленія, то за приказчицкимъ прилавкомъ, то въ подрядныхъ наймахъ, то занятыхъ торговлею, поставкою разныхъ матеріаловъ и т. д. Существеннѣйшимъ и доходнѣйшимъ дѣломъ земляки Ломоносова считаютъ желѣзно-кровельное мастерство, и отъ него, дѣйствительно, имѣютъ вѣрное обезпеченіе. Затѣмъ, существуютъ цѣлыя семьи сапожниковъ, портныхъ, слесарей, маляровъ, столяровъ, множество плотниковъ, имѣются мѣдники, кузнецы, мастера саней, телѣгъ, горшечники, бондари, печники, мясники, порубщики лѣса. Не исчезли вѣрныя традиціи старины чистокровныя земледѣльцы, находятся и землевладѣльцы, пользующіеся услугами наемныхъ людей, скотопрмышленники, занятыя выкормкою и продажею коровъ; среди другихъ занятій многіе берутся за зимній гужевой провозъ клади отъ торговыхъ центровъ въ Архангельскъ, всѣмъ достаточно помогаетъ машинная выдѣлка сливочнаго масла, и въ общемъ каждому, болѣе или менѣе трудолюбивому человѣку, вездѣ теперь открытъ широкій доступъ во всѣ виды крестьянскихъ занятій, изъ коихъ можно выбирать любое и по вкусу и по силамъ. Очень симпатичнымъ явленіемъ послѣдняго времени наблюдается въ Ломоносовкѣ большая сознательность крестьянъ въ отношеніи къ запросамъ будущаго и ихъ видимая готовность сбросить съ себя легкую податливость на удочки своихъ же собственныхъ крючкотворовъ, аблакатовъ, міроѣдовъ и сторонниковъ темнаго кулачества. Начинаясь въ этомъ отношеніи опыты мирнаго отказа разбрасывать за водку земельныя надѣлы имѣли очень отрезвляющее дѣйствіе на всѣхъ, независимое обсужденіе важнѣйшихъ нуждъ общества, игнорировавшее отчаянные вопли горлодеровъ, тоже пріобрѣло свою цѣнность;—но это еще—только отдаленныя проблески ума, которые будутъ долго бороться со всякими соблазнами, болѣе всего съ казенкою. Слишкомъ хвалить ломоносовцевъ нельзя, потому что они такъ далеки отъ идеала, какъ полюсы земли между собою. Въ нравственномъ отношеніи имъ нужно очень много пожелать; честность держится въ карманѣ, совѣсть—на кончикѣ языка, воздержность—пока нѣтъ соблазна. И вотъ, единственная вѣрная надежда достигъ сколько-нибудь лучшаго поворота вещей—теперь всецѣло ожидается отъ школы, приведенной за послѣднее время къ возможной высотѣ.

Еще въ самомъ началѣ, когда училище на родинѣ Ломоносова лишь только что сформировалось въ свой лучшей типъ и сосредоточило на себѣ вниманіе крестьянъ, мѣстный мировой посредникъ Личиковъ озаботился привлеченіемъ всего народа въ образовательные интересы школы и съ 1872-го года устроилъ здѣсь публичныя чтенія съ участіемъ способныхъ послужить дѣлу ея, въ какихъ недочета не оказалось. Училище переполнялось народомъ, и слышались безчи-

сленныя благодарности крестьянъ. Видимо, обнаруживалась крайняя нужда связать плотнѣе жизнь школы съ жизнью крестьянъ всѣхъ возрастовъ. Навстрѣчу этому запросу двинулась уже Петербургская Императорская академія наукъ, которая, назадъ тому три года, реформировала начальную сельскую школу имени Ломоносова въ *двухклассное училище* со столярнымъ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Это училище сейчасъ находится въ особомъ громадномъ деревянномъ зданіи, получившемъ прозвище *Ломоносовскаго дворца*. Постройка этой школы—памятника переполнена массою темныхъ дѣлишекъ и исторій; подробности ихъ обширны, и на страницахъ „Извѣстій Общества изученія Русскаго Сѣвера“ въ настоящее время непомѣстимы; они частію проникли въ мѣстныхъ газеты, частію составляютъ ходячую молву, частію лежатъ докучительно въ извѣстныхъ миѣ рукахъ.

Впрочемъ, пусть это такъ остается совнѣ, внутренно же реформированное училище уже замѣтно служить назначенію. Первый его выпускъ далъ учениковъ, достигшихъ средне-учебныхъ заведеній; притокъ ищущихъ здѣсь пути на лучшую китайскую дорогу очень замѣтителенъ; прежняя школа, оставшаяся въ своемъ начальномъ видѣ, несетъ широкую вспомогательную службу, и ея зданіе подновлено, расширено, украшено прилично имени Ломоносова. Ремесленный классъ рѣзбы по кости уже давно покончилъ жизнь, такъ какъ никто не пожелалъ учиться по причинѣ слабаго спроса на костяныя издѣлія, вздорожанія кости, и крайней кропотливости работы, изъ-за которой непроизводительно тратилось время, очень выгодное во всякомъ другомъ ремесленномъ производствѣ. Сверхъ того явились конкуренты этому занятію въ видѣ мастеровъ роговыхъ издѣлій, уже насаждающихъ въ Куростровѣ свое новое производство. Теперь столярный классъ пользуется особою симпатіею и, вѣроятно, будетъ многимъ продуктивнѣе, чѣмъ преждее художественное руководѣлье. Онъ ближе привлечетъ интересы крестьянъ къ школѣ и практически покажетъ имъ, что учебное дѣло хорошо обоснованнаго училища—это далеко не поверхностный придатокъ, откуда-то навязанный въ деревню, но въ высшей степени драгоценный трудъ, безусловно необходимый вездѣ раньше всякаго другого обученія.

Такое сознаніе уже начало расти. Количество учащихся само говорить за себя. Что же нынѣ скажутъ о Ломоносовѣ его кровные земляки, когда въ нынѣшнемъ году будетъ имъ опять повторена та повѣсть, которая здѣсь вѣчно долженствуетъ имѣть неизсякаемый интересъ?! Окажутся ли въ силахъ современные намъ жители Ломоносовки пообстоятельнѣе прежняго восчувствовать, какую честь имъ дѣлаетъ имя Михаила Васильевича Ломоносова?

Свящ. Арк. Грандильевскій.

Поморскія народныя сказки.

(Окончаніе).

VIII*)

* * *

Жилъ-былъ на свѣти Ванька—двое съ матерью. Ванька ходилъ наживать. Наживалъ по три копейки въ день. Разъ идетъ Ванька по улицы, а мужикъ давить собаку. Ему стало жалко.

— Продай мнѣ собаку,—говоритъ,—не дави.

Мужикъ и продалъ ему собаку за три копейки. Вотъ Ванька пришелъ да собацку домой принесть и говоритъ:

— Мамка, я собацку купилъ.

Мать и говоритъ:

— Куды ты собаку покупаешь, какъ у самыхъ истъ нечего?

На второй день Ванька пошелъ, а мужикъ кошку давить.

— Не дави,—говоритъ,—продай мнѣ.

Мужикъ и продалъ ему кошку за три копейки.

Онъ принесть домой кошку. Въ третій день пошелъ, а мужикъ змѣю давить. Онъ мужику и говоритъ:

— Не дави, мужицекъ, продай мнѣ.

Мужикъ ему змѣю и продалъ за три копейки. Пришелъ Ванька домой и принесть змѣю. Змѣя подъ печьку и затянулась. Ванька матери говоритъ:

— Мамка, я змѣю купилъ.

Мать страшно спугалась и говоритъ:

— Да што ты, Ваня, ошалѣлъ?

На четвертый день Ваня пошелъ, нажилъ три копейки и купилъ фунтъ хлѣба. Мать въ эту пору нажгала коцерьгу и побила ей змѣю. Пришелъ Ванька домой, накормилъ собаку, кошку, самъ поѣлъ, да матери далъ хлѣбъ. Змѣя и говоритъ Ванькѣ по целовѣцки:

— Ваня, веди меня къ моему папѣ. Твоя мама меня здѣсь очень обижать.

А эта змѣя была дѣвица. Только она какъ замужъ походила, дакъ ю спортили на свадьбы. Ну, Ваня ю домой и повелъ. Она по дороге Вани и говоритъ:

— Ваня, не бери у меня ни злато, ни золото. Только одно кольцо возьми.

Поскакала змѣя по пеньямъ, по колодыамъ. А Иванушка слѣдъ ей. Вотъ прискочила змѣя да черезъ стѣну какъ махнула и сбѣгалась дѣвица—лучше, краше на свѣтѣ ей пѣтъ.

И сталъ Иванушкѣ ейный папа давать золота:

— Бери сколько надо.

Иванушка золота не бере—только кольцо просить. Отецъ ему кольцо и отдалъ. Иванушка пошелъ домой. Пришелъ домой ноци-сь и легъ спать. Ноци-сь взялъ да кольцо перемѣнилъ съ пальцо на палецъ и выскоцило три молодца:

— Што, новый хозеинъ, нать?

Онъ и говоритъ:

— Анбаръ хлѣба, да банку денегъ вать.

*) Продолженіе сказокъ объ Иванушкѣ-Дурачкѣ.

Ну, ему и все готово. Вставать утромъ Ванька и говорить:

— Мамка, напеки-кось блиновъ сегодня.

А мать ему говорить:

— Ошалѣль што-ли? У насъ вѣдь муки-то нѣтъ.

Ванька и отвѣчаютъ:

— Да поди въ анбаръ-то да возьми.

Мать какъ пришла въ анбаръ, такъ прямо крыша вздымается отъ муки. Ну, она муку взяла да и пошла. Пришла въ домъ—Ванька опять ей и говорить:

— Возьми денегъ да купи масла, мнѣ на рубаху да себѣ башмаки.

— Ваня, да у насъ денегъ то нѣтъ,—говорить мать.

— Да бери въ банки-то, на полки,—отвѣчаютъ Ванька.

Мать денегъ взяла и пошла въ лавку. Купила масла, себѣ башмаки да Ванькѣ на рубаху. Потомъ пришла домой, напекла блиновъ, накормила Ваню. Ванька ей опять и говорить:

— Поди, нонь, къ царю да сватай дощерь замужъ за меня.

А мать и глаза выпустила.

— Да што ты, Ваня, ужъ будто царьска дощерь пойде за тебя.

— Поди, поди—отвѣчаютъ Ванька,—головы то не срубя.

Пришла старуха къ царю, а руки да ноги у ей дрожать, и говорить:

— Милостливый Государь, не отдаешь ли свою дощерь за моего сына замужъ?

Государю показалось это смѣшно. Онъ и говорить.

— Пускай такъ же палату выстроить, какъ у меня, штобы отъ вашего крыльця до моего дворца былъ стекляной мость.

Вотъ старуха пошла и говорить Иванушки:

— Вотъ какъ загодку Государь загонулъ: штобы ты такой-же дворець, какъ у его, выстроилъ да штобы отъ нашего крыльця до его дворца стекляной мость былъ.

А Ванька отвѣчаютъ:

— Это не служба, а службиска. Еще служба вся впереди.

Ночью взялъ кольцо съ пальцю на палець перемѣнилъ и выскоцило три молодця:

— Што, новый хозяинъ, нать?

— Нать такъ же палату, какъ у царя, и штобы отъ моего крыльця до царьскаго дворца стекляной мость былъ.

Утромъ встала мать и не зная, куды пойти послѣ худой-то избенки. Иванушка говорить ей:

— Ну, поди сватай теперь.

Мать какъ вышла съ крыльця да по стекляному мосту прокатилась до царева дворца. Пришла къ царю и говорить:

— Ну, все готово.

Царь какъ посмотреть и говорить:

— Пускай, штобы къ вѣнню какъ пойдуть, штобы яблоки цвѣли на улици, а какъ—съ вѣннця пойдуть, штобы на столи были.

Свадьбу сваридали да къ вѣнню пошли. Какъ къ вѣнню шли—яблоки на улици цвѣли, а обратно пришли—яблоки на столи были.

Вотъ молодые спать повалились. Царевна и спрашиваетъ у Вани:

— Гдѣ ты богатство нажилъ?

А Иванушка возьми да Расскажи ей. Вотъ заснулъ онъ, царевна у его кольцо стащила, съ пальцо на палець перемѣнила и выскоцило три молодца:

— Што, нова хозяйка, нать?

— Перенесите меня съ этой палатой да съ мостомъ въ такой-то городъ къ моему жениху.

Сейчасъ ю перетасили. А Иванушка какъ проснулся утромъ— видитъ, што онъ опять въ старой избенки, денегъ нѣту ды и жены нѣту. И посадили его въ тюрьму.

А кошка да собака, которы были у Иванушки, собрались и пошли кольце искать. Пришли оны въ тотъ городъ, въ тотъ домъ, гдѣ царевна живетъ. Царевна лежитъ на кровати со женихомъ, и кольцо у ей въ зубахъ. Кошка захватила мыша и бросила къ царевни на губы. Царевна заплелась и кольцо на полъ выронила. Кошка захватила кольцо въ зубы, да и убѣжала. Пришли кошка съ собакой къ рѣки. Натъ рѣка переплыть. Собака поплыла, а кошка у ей на спине. Вотъ собака спрашивать у кошки,—есть ли у ей кольцо. Кошка отвѣтила и выронила кольцо изъ рота въ воду. Приплыли оны къ берегу и сидятъ.

А тутъ ловейки ловили. Оны заловили щуку пребольшу-большу, пріѣхали на берегъ и стали ю дѣлить и говорить:

— Дать хоть бѣднымъ собаки да кошки косточки отъ щуки.

Стали собака да кошка костью есть, а тамъ кольцо.

И побѣжали оны съ радостью. Принесли къ тюрьмы и подали кольцо Иванушки черезъ окосецько. Иванушка перемѣнилъ съ пальцо на палець и выскоцило три молодца.

— Што, новый хозяинъ, нать?—спрашиваютъ оны.

Онъ и говоритъ:

— Перенести отъ такой-то царевны палаты и стекляной мость, а меня туды изъ тюрьмы.

Сдѣлали. Иванушка потомъ пришелъ къ самому Государю и рассказалъ, какъ богатство нажилъ и гдѣ его доць-царевна живе. Царь ему отдалъ меньшу доць замужъ. Овѣнцелись оны и живутъ въ добри да во радосяхъ еще и теперь.

Сказки объ Иванъ-Царевичъ.

IX

Жиль-былъ на свѣти Иванъ-Царевичъ. Вотъ разъ Ивану-Царевичу пришлось проѣзжать мимо бани. Давай, думать Иванъ-то Царевичъ,—пойду посмотрю, не моютсе-ли красны дѣвицы.

Подоселъ къ бани и слышитъ, три дѣвицы баютъ. Посмотрѣлъ—кудели пешуть. Одна говоритъ:

— Кабы меня Иванъ-Царевичъ взялъ—золоты бы кружева сошила.

Друга говоритъ:

— Кабы меня Иванъ-Царевичъ взялъ—я бы золоту мавишецьку ему бы сошила.

А третья говоритъ:

— Кабы меня Иванъ-Царевичъ взялъ—я бы въ трехъ брюшкахъ девять сыяковъ ему породила, каждый по колѣно ножки въ серебри, по локоть рудьки въ золоти, во лбу соньце, а въ затылкѣ ясный мѣсяць, а по окосицамъ *) цысты мелки звѣзды.

*) Вискамъ.

Иванъ-Царевичъ все выслушалъ и взялъ третью дѣвицу замужъ.

Ю звали Марья. Иванъ-Царевичъ пожилъ съ ей и потомъ поѣхалъ за моря. Царевна родила отъ Ивана-Царевича трехъ сынковъ. У сынковъ всихъ ножки въ серебри, руцкя въ золоти, во лбахъ соньца, на затылкахъ ясны мѣсяци. Послала Марья-Царевна прислугъ бабокъ звать. Вотъ иде прислуга, а настрѣту ей Яицъна-Бабицъна иде и спрашивать:

— Куды, дѣвка, пошла?

Дѣвка говорить:

— Бабку наживать.

— Возьми ко мевя.

— Пойдемъ.

Вотъ Яицъна-Бабицъна взяла трехъ собаценокъ, принесла къ царевни и оставила ихъ, а трехъ сынковъ забрала.

Вотъ приѣзжать Иванъ-Царевичъ, а эти собаценьки лаютъ:

— Тяу, тяу, нашъ папенька приѣхалъ.

Онъ и говорить:

— Перву вину Богъ простить.

Иванъ-Царевичъ опять пожилъ и уѣхалъ. Опять царевна и родила.

Созвали прислугу и послали за бабкой. Опять пришла Яицъна-Бабицъна и принесла трехъ собаценокъ, а сынковъ унесла.

Иванъ-Царевичъ приѣхалъ и говорить:

— Втору вину Богъ простить.

Третій разъ царевна родила. На этотъ разъ она одного сына заплела въ косу, другого зашила въ подусецку, а третій осталсе. Яицъна-Бабицъна опять принесла трехъ собаценокъ, а паренька забрала. У Яицъны-Бабицъны вси эти мальчики во саду жили.

Приѣхалъ Иванъ Царевичъ и говорить:

— Третій разъ Богъ не простить.

Взялъ боцку сковаль, царевну въ боцку посадилъ и въ море ю и бросилъ, а самъ взялъ Яицъны-Бабицъны дочерь замужъ.

Царевну по морю носить въ боцки. Она одного сына вынула изъ подусецки, а другого выплела изъ косы и сидитъ съ има. Вотъ сынки и говоря:

— Матушка, кабы насъ на бережокъ прибило.

А она отвѣчатъ:

— Дѣтоцки, кабы изъ вашихъ усть да Богу въ уши.

Ихъ на берегъ и прибило. Сынки опять и говоря:

— Матушка, кабы у насъ боцку разломило.

— Дѣтоцки, кабы изъ вашихъ усть да Богу въ уши.

У ихъ боцку и разломило. Оны опять и говоря:

— Матушка, кабы у насъ бѣлокаменна палата сдѣлалась.

У ихъ и сдѣлалась. Оны опять и говоря:

— Матушка, кабы намъ кисейны бережка сдѣлались.

Вотъ и кисейны бережка сдѣлались. Оны опять и говоря:

— Матушка, кабы намъ черезъ эту рѣцку стекляной мостъ сдѣлался.

И сдѣлался стекляной мостъ.

Сошила царевна сынкамъ рубашецки; оны и бѣгають. А она сидитъ да золоти коньца шьетъ.

Разъ ей сынки и говоря:

— Матушка, мы найдемъ своихъ братцевъ искать.

Оны одѣлись въ рѣбушно платье и пришли въ домъ къ Ивану-Царевичу.

Онъ сѣлъ съ има и рассказываетъ побывальщина, што у его была жена да ю спустилъ въ море. А Яицьна-то-Бабицьна говоритъ Ивану-Царевичу:

— Да есть у тя толку-то: всякимъ нишимъ рассказывашь.

Потомъ мальчики пошли въ садъ къ Яицьны-Бабицьны и всѣхъ братановъ оттудова повывели.

А Иванъ-Царевичъ ужъ до того дожилъ, что просить по міру пошелъ. Пришелъ онъ разъ къ бѣлокаменнымъ палатамъ, гдѣ сидѣла царевна и шила золоты коньця.

Видитъ онъ: бѣгаютъ вси деветь мальчиковъ, по колѣно у ихъ ножки въ серебри, по локоти рудьки въ золоты, во лбахъ соньца, во затылкахъ ясны мѣсяци, а по окосицямъ цѣсты мелки звѣзды.

Тутъ Иванъ-Царевичъ расплакался и рассказалъ царевнѣ про свою жисть, потомъ поцѣловались съ царевной и поцѣловалъ всихъ сынковъ. Сходилъ онъ домой да Яицьну-Бабицьну на воротахъ пострѣдилъ и сталъ снова съ царевной Марьей да со сынками жить поживать во щастьи да во радосьяхъ.

X

* * *

Жиль-былъ царь да царица. * У ихъ въ поли хто-то рѣпу ворывалъ. Вотъ разъ царь и посылать старшого сына рѣпу каравулить. А онъ сходилъ къ сусѣдамъ и посидѣлъ, да пришелъ домой и говоритъ:

— Никого не могъ видѣть на поли.

Послали средняго каравулить. Тотъ также сходилъ, пришелъ домой да говоритъ:

— Никого не могъ укаравулить въ поли.

Вотъ пришла оцередь младшому сыну каравулить. Его звали Иванъ-Царевичъ. Иванъ-Царевичъ пришелъ на поле, сѣлъ на угородъ и сидитъ.—Настала ночь. Темно. Иванъ-Царевичъ пѣсенки распѣвать, на небѣ звѣзды считатьъ.

Потомъ вдругъ выскоцилъ мужицекъ, маленькій, съ горбикомъ, и нацѣлъ рѣпу рвать. Иванъ-Царевичъ соскоцилъ съ угорода, да ну ему рвать тоже рѣпу (мужику). Затѣмъ мужицекъ Ивану-Царевичу и говоритъ:

— Ну, Иванъ-Царевичъ, умѣлъ рѣпу мнѣ нарвать, дакъ умѣй и ко мнѣ зайти.

Мужицекъ указалъ Ивану-Царевичу, куды зайти къ ему въ подземелье. Иванъ-Царевичъ пошелъ домой, взялъ братанъ и пошли. Вотъ пришли оны на поле, онъ братанамъ и говоритъ:

— Вы постойте-косъ здѣсь.

Пришелъ Иванъ-Царевичъ къ мужицку, и сѣли оны въ карты играть. Иванъ-Царевичъ этого мужицка и обыгралъ.

Мужицекъ ему и говоритъ:

— Ну, Иванъ-Царевичъ, умѣлъ меня въ карты обыграть, умѣй отгонуть, кака попугай-птиця, кака помогай-птиця, кака бѣла лебедь.

Иванъ-Царевичъ говоритъ:

— Сейчасъ выйду на крыльце и закурю, тогда и буду отгадывать.

Вотъ онъ вышелъ и думать. Этимъ временемъ пробѣжала собацка-Мухтоцька и говоритъ ему:

— Иванъ-Царевичъ, скажи, што попугай-птица—это муха, а помогай-птица—комаръ, бѣла лебедь—вошь.

Вотъ Иванъ-Царевичъ вошелъ и отгонулъ мужицку загадку.

Мужицекъ и говорить:

— Ну, Иванъ-Царевичъ, умѣлъ отгонуть, дакъ я за тебя Марью-Царевну замужъ отдамъ. Вотъ мужицекъ приданно всяко надавалъ, и стали братава приданно вздымать на ремняхъ.

Потомъ Марью-Царевну выздынули и спрашиваютъ Ивана-Царевича:

— А еще што есть вздымать?

А онъ говорить:

— Нонь меня вздымайте.

Вотъ оны, какъ стали его вздымать, взяли да перерѣзали ремни.

Иванъ-Царевичъ и полетѣлъ обратно туды, въ подземелье.

А эти братава взяли Марью-Царевну себѣ и пошли домой.

А Иванъ-Царевичъ подземельными ходами вышелъ на бѣлый свѣтъ и пошелъ, куды голова понесе.

Вотъ онъ иде и видитъ: стоитъ избушка. Онъ взялъ да зашелъ въ избушку. А тамъ въ избушкѣ Бабушка-Зодворенка живе.

Бабушка накормила да напоила его, да спрашивать:

— Куды, дитетко, идешь? Куды понадашь?

Онъ говорить:

— Да вотъ, бабушка, иду домой. Могу ли нѣтъ попастьъ?

— А вотъ, дитетко, пойдешь мимо одного мѣста—тамъ Яицъна-Бабицъна живе; она всихъ ѣстъ, дакъ ужъ и тебя съѣстъ. Ты какъ шридешь къ ей въ избу, она посадить тебя на пекло въ печьку садить. Она какъ тебѣ скажетъ: „руки съузъ“—ты скажи ей:

-- Седь-ко сама да поучи-ко меня.

Она какъ седеть на пекло, ты ю въ печьку свисни да самъ убѣжи. Вотъ, дитетко, я еще тебѣ дамъ щетку, гребень и зеркало. Какъ она слѣдъ тебя погонитсе—ты это все бросай.

Иванъ-Царевичъ съ бабушкой распростился, ды и пошелъ.

Вотъ зашелъ онъ къ этой самой Яицъны-Бабицъны. Яицъна-Бабицъна говорить:

— Вотъ, дуракъ, и попалъ. Садись на пекло.

Иванъ-Царевичъ сълъ, руки расширилъ. Яицъна-Бабицъна говорить:

— Узъ руки! Лучше сиди.

А онъ и говорить:

— Да седь-ко сама, поучи-ко меня.

Она съла, склонилась, скорцилась. Онъ какъ на пекли ю пихнулъ въ печьку да заслонку замазаль, а самъ убѣжалъ. Она заслонку ногами выколотила и побѣжала за нимъ. Бѣжить и говорить:

— О-охъ ты, дуракъ. Нынче нарвесся, попалъ.

Онъ какъ бросилъ гребень—сдѣлался лѣсъ такой высокой, што птицы не перелетѣтъ да звѣрю не перейти. Она зубами перегрызнула да опеть и летитъ вслѣдъ его и говорить:

— Ну-у, дуракъ, нонь, все равно, не урвесся.

Онъ какъ бросилъ щетку—сдѣлалась гора превысока-высока.

Она опеть эту гору перегрызла ды и бѣжить и говорить:

— Ну-у, дуракъ, нынче, все равно, што пропаль.

Онъ какъ бросилъ зеркало,—сдѣлалась огненна рѣка. Она поплыла ды и сгорѣла.

Вотъ Иванъ-Царевичъ подошелъ къ своему городу. Тутъ его бабушка жила. Онъ и пошелъ къ бабушки. Съ бабушкой обнелись-дакъ цють не переломились отъ радости.

Онъ спрашивать у бабушки:

— Сюды ходить ли Марья-Царевна?

Она говорить:

— Ходить въ каждый день.

Вотъ бабушка посадила Ивана-Царевича въ шкапъ. Марья-Царевна пришла—бабушка и спрашивать у ей:

— Дитетко, гдѣ твоя тоска?

Она говорить:

— У борана въ рогу,—и сама ушла.

А бабушка взяла борана да назолотила и на столъ поставила. Марья-Царевна на второй день пришла и спрашивать:

— Бабушка, это што у тебя на столи стоять?

Она и говорить:

— А, дитетко, твоя тоска.

Она говорить:

— О-хо-хо, бабушка, моя тоска далеко—въ озеры. Въ озеры—камень, въ камни—сундукъ, въ сундуки—утка, въ утки—яице, въ яици—моя тоска.

Вотъ бабушка съ Иваномъ-Царевичемъ и поѣхали ловить.

Оны рыбы много наловили, а камня все не могутъ заловить.

Остатню тоню какъ потянули, ды и камень заловили.

Оны съ камня вынули сундукъ, съ сундука—утку, съ утки—яице и Иванушко пошелъ съ яицемъ, а бабушка поѣхала на карбаси. Вотъ Иванъ-Царевичъ шелъ—шелъ да съ рукъ яице-то выронилъ и не могъ найти. Съѣлъ на бережокъ да и плацетъ. Видить, заецъ иде да ему яице, несе.

Иванушка пришелъ—бабушка его въ шкапъ и посадила опеть.

Сама наварила рыбу да сдѣлала съ яица яисьницу.

Марья-Царевна пришла—бабушка и говорить:

— Садись, дитетко, исть. Поѣшь яисьницу.

Она и говорить:

— Нѣтъ, бабушка, я сроду не ѣмъ.

Бабушка говорить:

— Да хоть одну-то ложечку покушай.

Она и взяла. Какъ съѣла яисьницу—у ей тоска и сошлась.

Она и говорить:

— Ой, бабушка, кабы Иванъ-Царевичъ здѣсь былъ.

Бабушка шкапъ открыла, вышелъ Иванъ-Царевичъ, съ Марьей-Царевной поѣловалсе, пришли домой, да все розказалъ отцю. Братановъ всихъ изъ дому повыгнали.

А Иванъ-Царевичъ съ Марьей-Царевной повѣнцались и стали жить-поживать въ любви да во счастья...

XI.

* * *

Жиль-былъ старикъ да старуха. У ихъ были сынъ и дочь. Старикъ и старуха померли. Сынъ и дочь остались. Вотъ они и пошли въ другу деревню. Идутъ—а стоитъ коняско копыто съ водой.

Вотъ братъ сестры и говорить:

— Сестрица я напьюсь здѣсь.

Она говорить:

— Братецъ, не пей. Какъ напьессе, дакъ коницекъ будешь.

Онъ и не напилсе. Идутъ опеть, а коровье копыто стоитъ съ водой. Онъ и говорить:

— Сестрица, я напьюсь здѣсь.

Она и говорить:

— Братецъ, не пей: коровушкой будешь.

Онъ и не напилсе. Потомъ идутъ, а стоитъ козлино копыто съ водой. Онъ и говорить:

— Сестрица, я здѣсь напьюсь.

Она и говорить:

Братецъ: не пей козелокъ будешь.

Онъ не послушалсе да напилсе и козелокъ сдѣлался.

Потомъ идутъ, а стрѣту Иванъ-Царевичъ ѣдетъ. Иванъ-Царевичъ говорить:

— Дѣвица, идешь ли за меня замужъ?

— Если возьмешь меня съ козелкомъ съ братцемъ—пойду.—говоришь.

Онъ ю взялъ съ козелкомъ съ братцемъ, повѣнчались и стали звать Марьей-Царевной. Вотъ Иванъ-Царевичъ ю посадилъ за стекла за зеркальа, а самъ уѣхалъ за моря.

А Яицна-Бабицна байну натопила да пришла подъ окошко:

— Марья-Царевна, поди ко мнѣ въ баенку,—говорить,—у меня водушка клюпева да вѣнницекъ шелковый.

Марья-Царевна и пошла къ ей въ байну. Она Марью-Царевну нажарила, прутьями настегала потомъ купаться повела и говорить ей:

— Бреди дальше въ воду-то.

Она, бѣдна, брела, брела: у ей ужъ не стали ноги хватать.

Потомъ Яицна-Бабицна говорить:

— Выходи.

Она какъ вышла, Яицна-Бабицна ю бросила въ яму, пескомъ зарыла, каменьями завалила, а козелокъ все смотреть.

Яицна-Бабицна пришла, ейну одежду надѣла да за зеркальны стекла и села да и сидитъ. Иванъ-Царевичъ пріѣхалъ и не знаетъ, что это Яицна-Бабицна, думать—Марья-Царевна. Она Ивану-Царевичу и говорить:

— Иванъ-Царевичъ, я сына Ивана несу, козелья мяска хоцо: убей козелка—братца.

Кадусецки напарили, ножецки натоцили. Иванъ-Царевичъ взялъ ножикъ и пошелъ рѣзать козелка. Пришелъ на дворъ, а козелокъ и говорить:

Я схожу клюпевой водушки напьюсь, муравой травушки поѣмъ, дакъ вамъ скуснѣй мясо будетъ.

— Иванъ-Царевичъ и оставилъ его не рѣзать до второго дни. Козелокъ и пошелъ. Пришелъ къ ямы-то, гдѣ сестра лежитъ и говорить:

—У—у, сестрица у-у, родима, кадусецки парять, ножецки топать—меня рѣзать хоцють.

Она и говорить:

— У-у, братецъ,, у-у, родимый, не до тебя мнѣ есть.

Желтымъ пескомъ оци засыпають, бѣлымъ камнемъ груди зажимають.

Козелокъ опять и пришелъ на дворъ. Опять на второй день напарили кадусецьки, вожаки натоцили, и пришелъ Иванъ-Царевичъ рѣзать козельшка. Опять козель и говорить.

— Иванъ-Царевичъ, не рѣжь ты меня. Я схожу ключевой водушки напьюсь, муравой травоньки поѣмъ—тогда скуснѣй мясо будетъ. Его и пустили. Пришелъ къ сестрицы:

— У-у, сестрица, у—у, родима,—говорить,—кадусецьки парять, ножецьки тоятъ, меня рѣзать хочють.

А Иванъ-Царевичъ шелъ слѣдъ его ды и услышалъ.

Иванъ-Царевичъ у козелка и спрашивать:

— Съ кимъ тутъ разговаривашь?

— А тутъ моя сестра,—отвѣцять,—Марья-Царевна, а тамъ у тебя не Марья-Царевна, а Яицьна-Бабицьна. Иванъ-Царевичъ взялъ, скорѣй песокъ розрылъ, камня вывалилъ да Марью-Царевну оттуль вынулъ изъ ямы.

Пришли оны всеи домой. Эту Яицьну-Бабицьну Иванъ-Царевичъ на воротахъ пострѣлилъ и стали съ Марьей-Царевной да съ козелкомъ жить поживать. И все...

VII.

* * *

Жиль-былъ старикъ со старухой да со дочерью. У старика старуха померла. Онъ взялъ Яицьну-Бабицьну замужъ.

А у Яицьны-Бабицьны былъ свой ребенокъ. Ну, она падцерь свою не залюбила. Што она придумала соврать?

Старикъ ушелъ въ лѣсъ, а Яицьна-Бабицьна убила коня.

Старикъ пришелъ изъ лѣсу, она и говорить ему.

— Эку ты волю доцери-то далъ: доць коня убила.

Старикъ замолццалъ, нице не сказалъ. На другой день Яицьна-Бабицьна убила корову. Пришелъ старикъ изъ лѣсу, она опять и говорить ему:

— Эку ты волю доцери-то далъ: доць корову убила.

На третій разъ Яицьна-Бабицьна убила своего ребенка и говорить старику:

— Да што за бѣда—своей доцери никуды не уберешь.

Смотри, она ребенка убила и всихъ поубивала. Куды хошь уברי ю. Не стану я больше жить съ ей.

Старикъ взялъ доцерь, отвезъ въ поле, отсѣкъ ей тамъ руки по локоть и бросилъ. Она лежитъ тамъ да кричитьъ.

Вдругъ Иванъ-Царевичъ ѣде. Услышалъ крикъ, остановилъ лошадей ды и вышелъ изъ кореты. Вотъ онъ увидѣлъ эту дѣвицю, што она лежитъ. Взялъ ю въ корету, завезалъ платкомъ эти локти да повезъ домой. Привезъ онъ ю домой, посадилъ въ свою комнату, носилъ все истъ туды ей, никого не спускалъ въ эту комнату. Потомъ мать ему и говорить:

— Цего ты, Ваня, никого не спускашь туды, въ эту комнату?

А онъ отвѣцять ей.

— А вамъ како дѣло?

Матери интересно было узнать, што хто тамъ въ этой комнати сидитъ. Взяла она лисвицю, выстала въ окно ды и посмотрѣла. Увидѣла тамъ эту дѣвицю.

Вотъ прїѣзжать Иванъ-Царевичъ съ гулянки, а мать и говорить: — Иванъ-Царевичъ, кака у те тамъ безрука сидитъ?

А Иванъ-Царевичъ отвѣцять:

— Маменька, дайте мнѣ благословенье, я на ей женюсь.

Мать спугалась, да говорить:

— Ваня, да што ты, неужель безруку замужъ возьмешь?

А онъ отвѣцять ей:

— Да, мама. У насъ-вѣдь все равно дѣлать-то нечего.

Живеть мнѣ и безрука.

Ну, мать видитъ, што ницего не подѣлашь, взяла да и благословила. Ну, повѣнчался Иванъ-Царевичъ съ этой безрукой, нѣскольки дней прожилъ да уѣхалъ.

А она родила отъ его мальчика.

Вотъ разъ пришла безрука къ свекрови да говорить ей:

— Привезите мнѣ на полотеньци ребенка—я пойду къ отцю своему въ гости.

Свекрова привезала ей ребенка—та и пошла къ отцю.

Вотъ она шла, шла—покуда стрѣтился ей руцей. Она въ руцей какъ пить наклонилась, ребенокъ и упалъ въ воду.

Она о руцей идетъ да плацетъ, а мальчика несетъ по воды-то.

Потомъ ей назади и говоря:

— Наклонись, возьми ребенка.

Она и говорить:

— Господи, какъ я возьму, какъ у меня рукъ-то нѣту?

Ей второй разъ говоря:

— Наклонись, возьми ребенка.

Она, какъ наклонилась да стала брать ребенка, у ей и сдѣлались руки. Она взяла ребенка и пошла себѣ.

Пришла она къ отцю въ гости, а это время прїѣхалъ Иванъ-Царевичъ туды. Ни отецъ, ни ейный мужъ ю не узнають, какъ руки-то у ей стали. А она ихъ знаетъ.

Вотъ Иванъ-Царевичъ и говорить ко всимъ:

— Не знаете ли хто нибудь сказки сказать или побывальщину.

А старикъ говорить:

— Не умѣтъ ли молодушка?

— Да, я-то не умѣю. Только у меня кажись умѣтъ.

Иванъ-Царевичъ себѣ взялъ мальчика на руки и мальчикъ сталъ рассказывать побывальщины. Иванъ-Царевичъ приказалъ, штобы не переговаривать, а хто переговорить-тому голова долой.

А мальчикъ и сталъ говорить:

— Жиль-быль старикъ со старухой. У старика старуха померла. Осталась доць. (Дальше идетъ пересказъ всей сказки отъ начала).

Яицьна-Бабицьна слушала, слушала и не пондравилось ей это.

Она и говорить:

— Да есть што слушать то. Такой маленькій, а науценъ ловко врать-го.

Потомъ она ушла за печьку и обѣлась сулемы.

А Иванъ-Царевичъ потомъ узналъ свою жену и поцѣловалъ ю да сына, забралъ ихъ и старика къ себѣ домой и стали жить-поживать.

А Яицна-Бабицна, какъ сдохла, ю никто и не тронулъ за пецкой. Такъ она и лежитъ тамъ.

XIII.

С ч а с т ь е.

Жили-были два брата. У одного брата были дѣти, а у другого не было. У котораго не было дѣтей, тотъ жены и говорить:

— Отдѣлись отъ его. Не станемъ его дѣтей кормить.

Отдѣлились. У котораго дѣти есть, тотъ живетъ богато, а у котораго дѣтей нѣту, тотъ живетъ бѣдно.

У котораго дѣтей нѣтъ, до того дожилъ, што пошелъ ужъ просить. Идетъ мимо братова поля. На поли бѣлый конь да бѣлый мужикъ—пашеть поле братово. Онъ и говорить бѣлому-то мужику:

— Богъ помощь. Кто тутъ пашеть братово поле?

А бѣлый мужикъ и говорить:

— Это братово счастье.

Онъ палъ въ ноги бѣлому-то мужику и спрашивать:

— А гдѣ мое-то счастье?

А бѣлый мужикъ ему и отвѣщать:

— Да было у тебя счастье—только не умѣлъ уберечь.

Твое счастье,—говорить,—около березы три раза обвилось.

Вотъ бѣлый мужикъ далъ ему клубоцекъ и плетку.

Клубоцекъ онъ спустилъ: самъ за нимъ и пошелъ.

Пришелъ къ озеру, а счастье около березы обвилось.

Онъ этой плеткой рѣзнулъ три раза—счастье и проснулось и говорить:

— Фу-фу-фу, какъ долго спалъ.

А мужикъ и говорить:

— Долго спалъ, да въ пору всталъ.

Ну, и пошелъ мужикъ со счастьемъ къ озеру. Поставили силъ, и счастье говорить:

— Ты сиди здѣсь да караулъ, а я опять засну. Только хто прилетитъ, ты безъ меня не бери, а меня разбуди.

Вотъ мужикъ и сидитъ. Вдругъ прилетѣло двѣ золотыхъ птицы, и въ силъ и сѣли Мужикъ взялъ золоту птицу одну, потомъ счастье и разбудилъ. Счастье проснулось и говорить:

— Ну, не умѣлъ больше счастья имѣть, дакъ живи и съ тымъ.

Мужикъ и спрашивать у счастья:

— Куды мнѣ положить эту птицу?

— Положи,—говорить,—въ поле въ межу. Она будетъ золотыи яйца садить, а ты носи на рынокъ да продавай.

Мужикъ и спрашивать:

— А сколько за ейны яйца будутъ давать?

Счастье и говорить:

— Я тутъ и буду.

Вотъ мужикъ принесъ и въ поле, закопалъ въ межу. Птица стала золотыи яйца садить, а онъ сталъ на рынокъ носить продавать. Сто рублей за кажно яйце полуцалъ. Ну, мужикъ и разбогатѣлъ. Выстроилъ себѣ домъ, сталъ имѣть корабли и пароходы свои. Затымъ стала у его жена спрашивать:

— Мужъ, скажи, откуда мы разбогатѣли-то.

Онъ говорить:

— Да вотъ у меня есть въ поли въ межи золота птица.

Жена и говорить:

— Ой, ошалѣлъ. Укратуть вѣдь ю у тебя. Ходи скорее, вынеси. Мужикъ послушалъ жену, сходилъ да и вынесъ, положилъ въ кухню подъ столъ, а самъ уѣхалъ на корабляхъ за моря покупать да торговать.

У жены родилось два мальчика. Одного прозвали Колей, а другого—Ваней. Мужъ долго не пріѣзжалъ—жена и полюбила дьяцъка. Одинъ разъ дьяцекъ и спрашивать.

— Вы были бѣдны, отце стали богаты?

— А вотъ,—говорить,—у насъ тутъ золота птица есть. Отъ ей мы и разбогатѣли.

Дьяцекъ возьме, посмотритъ на золоту птицу и процитатъ на одномъ крылушки:

— Кто это крылушко съѣстъ, тотъ будетъ царемъ.

На другомъ:

— Кто это крылушко съѣстъ, тотъ будетъ королемъ.

Ну, дьяцку и захотѣлось быть царемъ или королемъ.

Вотъ онъ и говорить ей:

— Убей эту птицу.

— Нѣтъ,—говорить,—ужь я не смѣю. Мужъ пріѣде, онъ забранитсе на меня.

Дьяцекъ осердился ды мѣсяць не приходитъ.

Она и приказала прислугамъ зарѣзать эту птицу да выжарить и дьяцъка позвать. Дьяцекъ пришелъ и приказалъ вынести мясо въ коридоръ, штобъ остыло. А это время Ваня да Коля бѣгали по коридору ды мясо съѣли и по костощки въ рукахъ только нося.

Хозяйка прислугу послала за мясомъ, а прислуга пришла въ коридоръ и видить: все мясо съѣдено.

Она пришла и говорить хозяйки:

— Мяса нѣту. Коля да Ваня съѣли. Только костощки нося.

Дьяцекъ и говорить:

— Убей этихъ мальчиковъ.

Она послала работника на дворъ убивать мальчиковъ.

А работникъ и прислуги пожалѣли мальчиковъ убить, дали имъ хлѣба и отправили въ лѣсъ. А на ихъ мѣсто убили собаку да выжарили. Принесли эту жарену собаку, положили на столъ, дьяцекъ и сталъ есть.

Дьяцекъ мясо ѣстъ и говорить:

— Говядина хороша, но на собацину пахне.

Она ему и говорить.

— Ну, оны таки собацливы и были.

Мальчики въ лѣсу выросли. Имъ стало годовъ по деветнадцать. Вотъ оны разъ подошли къ одному городу. На високу гору выстали и видять: въ городи народу-то много-много, вси ходять, ходять, а оны и не смѣютъ зайти въ городъ. Коля Вани и говорить:

— Ваня, ты поди. Если тебя захвата—я побѣгу въ лѣсъ.

А въ томъ царствѣ не было короля. И было въ городскихъ воротахъ лаппада подвѣшена, што кому лаппада на голову падетъ, тотъ и будетъ королемъ. Ваня какъ вошелъ въ ворота, ему и пала на голову

ланпада-то. Сейчасъ его захватили, въ колокола затрзвонили,—и весь народъ кричить:

— Короля Богъ далъ, короля Богъ далъ.

Накрутили и королемъ Ваню и поставили.

А Коля убѣжалъ въ друго царство. За царствомъ была избушка у бабушки. Онъ къ этой бабушки и зашелъ: сталъ у ей жить, шить башмаки и кормиться.

Плюетъ и што' ни плюне—золоты слюнки на полъ.

Бабушка собирать и носить царевны продавать. Царевна у ей и спрашивать.

— Да откуль у тебя, бабушка, эты золоты слюнки?

Она и говорить:

— Да вотъ есть у меня одинъ Божій целовѣкъ. Сидитъ да все плюе золоты слюнки.

А царевна и говорить:

— Приведи-ко его сюда.

Бабушка пришла домой да Колѣ и говорить:

— Дитятко, пойдѣмъ—насъ царевна звала.

Онъ и пошелъ. Пришли къ царевни. Она наливать Коли вина стаканъ и говорить ему:

— Пей.

А онъ и говорить:

— Не буду.

— Пьешь—пропадешь—не пьешь пропадешь. Пей.

Коля взялъ и выпилъ. Она другой стаканъ налила. Онъ другой выпилъ и сталъ онъ блевать. Блевалъ, блевалъ ды золоту маковку и выблевалъ. Царевна взяла ю да водой сполоснула и себѣ проглотула. А Коло на Буянь-Островъ въ одной жилетки и отвезла:

Онъ спалъ, спалъ на Буянь-Острови. Какъ проснулся, посмотреть, А вокругъ море. Онъ и пошелъ бродить по острову да ягоды набирать. Одну ягодку съѣлъ,—и сдѣлалась во лбу рога, на спины горбъ, а позади хвостъ. Другу ягодку съѣлъ—и сдѣлался, што лучше да краше на свѣти его нѣтъ. Потомъ онъ слышитъ—пищать подъ землей каки-то птички маленьки. Морянка была. Холодно. Онъ взялъ, снелъ со себя жалетку ды ихъ и закуталъ. Вдругъ прилетать птица-мать къ дѣтямъ.

Дѣти ей и говорятъ:

— Если бы не добрый целовѣкъ нашелся—мы бы замерзли.

Птица и говорить Колѣ:

— Куды тебѣ нать—туды и свезу. Садись ды держись.

Коля и говорить ей, въ какой городъ. Она его и стащила.

Онъ сошилъ себѣ сумоцьку эты ягоды туды положилъ, и стоитъ у царева дворца и продавать эты ягоды.

Вышла кухарка и спрашивать у его:

— Цямъ торгуешь, добрый молодець?

— А ягодками торгую.

— Сколько стоитъ ягодка?

— Сто рублей.

— Эко дѣло—дорого...

— Я тебѣ и такъ дамъ,—говоритъ Коля.

Она съѣла ягодку и сдѣлалась, што лучше и краше на свѣти ей нѣтъ. Она пришла къ царевны, та и спрашивать у ей:

— Отце ты э така красива сдѣлалась?

— А тамъ мужикъ торгуе такими ягодками, што какъ съѣшь, такъ красива и станешь.

— Поди-ко купи мнѣ,—говорить царевна.

Кухарка пришла къ Коли и говоритъ:

— Продайте нашей царевны ягоду.

Онъ и продалъ ягоду, а самъ пошелъ опеть къ той же бабушки. Царевна какъ съѣла ягоду, слѣлалась съ хвостомъ, со рогами да съ горбомъ.

Стали ю лѣцить. Дохтуровъ созвали, колдунувъ созвали—нихто не можетъ ю вылѣцить.

Царь видитъ, што дѣло плохо, онъ и объявлять приказъ такой:

— Кто вылѣцить мою дощеръ, того царемъ и поставлю.

Коля приварядилсе да пришелъ къ царю.

— Што,—говорить,—у васъ доцька больна? Я вылѣцю.

— Если вылѣцишь—тебя царемъ поставлю—говорить царь.

Коля и говоритъ:

— Выстройте за городской стѣной трежирную байну. Вотъ байну сейцясь выстроили. Коля повезъ царевну. Привезъ, самы въ байну пришли, а прислугу оставили въ первой компати. Вотъ Коля царевну горяцей водой обливаетъ, прutomъ стегать по рогамъ да по хвосту, приговаривать:

— Не уцись мужиковъ пьяными поить да на Буянь-Островъ отводить.

Царевна кричить, а кухарка въ стѣну колотитсе:

Ладно,—говорить,—я царю скажу, што ты ю бьешь.

Царевна сблевала, маковку выблевала, Коля ю схватилъ, водой омылъ да проглотилъ. Затимъ далъ ей хорошу ягоду, она и слѣлалась красавицей.

Приѣхали домой. Она прислуги и говоритъ:

— Бога ради папы не говори.

Приѣхалъ царь. Онъ благословилъ царевну съ Колей. Они повѣнцались. Коля сталъ царемъ и слѣлалъ пиръ на весь мѣръ.

XIV.

Два брата.

Жили-были два брата. Одного звали Иваномъ, а другого Васильемъ. Они ѣздили въ одно мѣсто денегъ воровать. Тамъ былъ камень. Этого камня звали Камень-Адамъ. Они приѣзжали къ камню и говорили:

— Камень-Адамъ, откройсе.

Онъ открывался и оны заходили туда и брали деньги.

Одинъ разъ Иванъ позвалъ Василья за деньгамъ. Тотъ не захотѣлъ ѣхать. Ну, Иванъ самъ къ камню и поѣхалъ.

Вотъ приѣхалъ онъ, взялъ золота цѣлый мѣшокъ и забылъ назвать „Адамъ“, одно и звегетъ:

— Камешокъ, откройсе.

Вдругъ, стукъ, гремъ... Разбойники идутъ. Пришли и говоря:

— А, воровалъ, воровалъ ды и попалъ.

Взели Ивана, ды разрѣзали на шесть кусковъ.

День нѣту дома Ивана, другой день нѣту—жена и приходитъ къ Василью и говоритъ:

— Василь, у меня мужа два дня дома нѣту, ужъ не могу голову приложить, што съ имъ тамъ дѣется.

Василій говоритъ:

— Ну, два дня нѣту—дакъ нѣту добра.

Одѣлся и поѣхалъ искать братана. Приѣхалъ къ камню и видитъ: братанъ лежитъ разрѣзанъ на шесть кусковъ.

Ну, онъ братана мертваго взелъ да еще мѣшокъ золота захватилъ и поѣхалъ. Привезли домой Ивана, а хоронить то не хорошо такого. Жена и пошла къ одному шведу, который шубы шивалъ съ кусковъ, и говоритъ ему:

— Не можешь ли у меня мужа спить съ кусковъ.

Портной его сшилъ и похоронили.

Вотъ разъ приѣзжаютъ разбойники въ эту деревню и стали со шведомъ выпивать. Шведъ имъ и розказалъ, какъ онъ целовѣка спилъ. Разбойники у швеца хорошенко про все спросили и уѣхали.

Вотъ потомъ приѣзжаютъ эти самы разбойники ко вдовы Ивана—двѣнадцать въ кувшиньяхъ въ телѣги на дворъ, а тринадцатый зашелъ въ избу. Его приняли за гостя, напоили, накормили. Потомъ онъ и говоритъ:

— Куда бы мнѣ отдохнуть?

— А ложись,—говоря,—на вышку.

А самы спать повалились. А кухарка у ихъ была догадлива. Догадалась она, што тутъ не ладно. Она затопила въ своей комнати печьку истопила деревяного масла и пришла на дворъ да обварила этыхъ всихъ двѣнадцать молодцевъ, а сама спать и повалилась.

Вдругъ вставать этотъ разбойникъ, и приходитъ на дворъ, и будить этыхъ молодцевъ.

— Вставайте,—говорить,—робята, вонъ вси спятъ.

А молодцы-то не вставаютъ. Онъ видитъ, што одинъ остался, пошелъ обратно въ избу и спать повалилсе.

Проспалъ до утра, а утромъ всталъ чаю напилсе и говоритъ:

Нельзя ли мнѣ будетъ съ вашей прислугой потанцевать?

Хозяйка и говоритъ:

— Отце нельзя?—Если она желать-дакъ...

Она говоритъ:

— Я желаю.

Созвали музыкантовъ и пошли оны танцевать. Она смотритъ на его и видитъ, онъ хоцетъ только саблю выдернуть ды ей по шею дат...

Она возьметъ изъ подъ фартука какъ дернетъ саблю ды ему и по шею

Вси обступили ю и кричатъ:

— Да што ты, опалѣла? Мужика то убила.

Она и говоритъ.

— Я-то не опалѣла, не опалѣли ли вы? Подите-ко посмотрите на дворъ. Я сегодня ночью двѣнадцать разбойниковъ убила. Это не гости къ вамъ приѣхали, а разбойники убивать васъ захотѣли.

Хозяйка ю взяла, да поцѣловала, да къ себѣ за дочеръ взяла И все...

XV.

К а т е н ь к а.

Жилъ-былъ царь съ царицей. У ихъ была доць Катенька.

Приѣзжали разъ къ Катенькѣ гости: три кавалера. Приглашали оны Катеньку въ гости; говоря:

— Вотъ пріѣзжай къ намъ въ гости. Пріѣдешь—гору высоко увидишь, а на гори плита больша. Увидишь тамъ домъ большой, и заходи къ намъ въ гости.

На второй день Катенька собралась и поѣхала. Вотъ пріѣхали оны къ горы, она и говоритъ кудеру:

— Постой тутъ у горы: я скоро приду.

Постояль, постояль кудерь, видитъ Катеньки нѣтъ, взель да уѣхалъ. А Катенька на гору высоко выстала и домъ увидѣла. Эты самы кавалеры вкругъ дома ходя со саблями. Ю страхъ взель—она и не пошла къ имъ въ домъ. Свалилась она подь каменну плиту да лежить и говоритъ

— Плита, плита, спаси меня.

Вотъ приходятъ розбойники, бросаютъ подь гору шляпы и говоря:

— Кабы Катенька была, такъ бы на мелки куски ю розрѣзали да въ огонь бы бросили.

Потомъ взели шляпы да пешли въ другой городъ людей рѣзать. Што Катенькѣ дѣлать? Она и зашла къ имъ въ домъ. А у ихъ въ доми-то жила прислуга, Дѣвкой-Чернышкой ю звали. Она, какъ увидѣла Катеньку, и говоритъ.

— Куды ты пришла? Оны придуть, дакъ тебя убьютъ.

Катенька и говоритъ:

— Куды хошь меня схорони, штобы оны не видѣли.

Дѣвка и говоритъ ей:

— Ну, ложись подь кровать.

А у ихъ завѣса была отъ зени до потолка.

Вотъ послышался стукъ да гремъ. Розбойники идутъ.

Привели розбойники барыню и говоря:

— Ложь на столъ руки.

Потомъ оны взели, отсѣкли ей пальци да розрубили на куски. Одинъ палець съ кольцемъ упалъ и покатылся подь кровать. Катенька взела и спрятала его въ карманъ.

Вотъ розбойникъ розбойнику и говоритъ:

— Поди да возьми подь кроватью кольце-то.

А Катенька лежитъ, а руки и ноги у ей дрожать.

Другой розбойникъ отвѣцять:

— А пускай оно тамъ лежитъ. Завтра возьмемъ.

И пошли оны вси въ отдѣльную комнату вина пить.

А Дѣвка-Чернышка взела Катеньку и повела на дорогу.

Оны идутъ по сѣнямъ, а розбойники и спрашиваютъ:

— Хто тамъ?

А Дѣвка-Чернышка отвѣцять:

— Самъ отецъ Василий.

Вышла Катенька на дорогу—мужикъ со сѣномъ ѣде.

Она и говоритъ ему:

— Возьми ты, дедюшка, меня. Продай сѣно моему папы.

Мужикъ ю взель, въ сѣно спряталъ, пріѣхалъ къ царю и спрашивать:

— Не купите ли сѣна?

А отецъ говоритъ:

— Мы педавно купили—намъ сѣна не пать.

— Купите. Въ сѣнѣ добро есть,—говоритъ мужикъ.

Оны и купили сѣно. Какъ стали сѣно разрывать, а тамъ Катенька. Ну, царь съ царицей обрадовались—бѣда...

Вотъ пріѣзжаютъ къ Катеньки опеть въ гости эти кавалеры и говорятъ Катенькѣ:

— Отце-жъ ты къ намъ въ гости не пріѣхала?

— Я была,—отвѣчаютъ Катенька,—у васъ завѣса отъ зени до потолка есть?

— Это правда, это правда,—отвѣчаютъ разбойники.

— У васъ Дѣвка-Чернышка есть?

— Это правда, это правда,—говорятъ разбойники.

— Вы привели барыню?

— Это врешь, это врешь!

— Вы отсѣкли ей пальцы?

— Это врешь, это врешь!

Катенька и показывать имъ палецъ съ кольцомъ и спрашивать.

— А это што?

Тутъ разбойники и заскакали, ды не знаютъ куды и выскоцить. Потомъ ихъ заковали въ боцку да бросили въ море. И сказки конецъ.

XVI.

Бѣднякъ-мальчикъ.

Жиль-былъ на свѣти мужикъ со женой. Они были страшно бѣдняки. Вотъ у ихъ родился мальчикъ. Его и прозвали Бѣднякъ-мальчикъ. Жена и говоритъ мужу:

— У насъ-то истъ вѣдь у самихъ нечего. Какъ же мы станемъ растить мальчика? Продаемъ его хоть за три копейки.

Разъ пришелъ къ имъ странникъ, посмотрѣлъ на мальчика, да говоритъ:

— Не продавайте никому мальчика: онъ, какъ вырасте,—буде на королевнѣ женать. Да не говорите объ этомъ никому.

Ну, извѣстно дѣло женщина: не могла сдержаться, взяла да рассказала потомъ сусѣдамъ—што вотъ такъ и такъ говорилъ странникъ. Люди начали говорить про это само—и такъ и дошли слухи до царя. Царь, какъ услышалъ, што вотъ въ такомъ-то мѣсти родился Бѣднякъ-мальчикъ и какъ вырасте буде женать на его дочери, взялъ да пришелъ къ имъ и говоритъ:

— Продайте мнѣ мальчика. Я двѣсти рублей даю.

Думали, думали мужъ и жена да и обзарились на деньги, взяли да Бѣдняка-мальчика и продали. Царь взялъ мальчика, зашелъ въ лавку, купилъ сумку, положилъ мальчика въ сумку да бросилъ его въ воду.

Несло, несло мальчика по воды-то и принесло его въ порогъ.

А тамъ жилъ мельникъ. Онъ взялъ его къ себѣ и сталъ расти. Росъ, росъ Бѣднякъ-мальчикъ, и стало его ужъ 19 лѣтъ.

Мальчикъ онъ былъ послушный: куды ни пошлешь, туды и пойде. Вотъ повадился къ мельнику царь въ гости пріѣзжать. Одинъ разъ такъ разговорились они, царь и спрашивать мельника:

— Откуль у ты мальчикъ, какъ жены нѣтъ?

А мельникъ отвѣчатъ:

— А мальчика этого я изъ рѣки вытащилъ. Поднесло эта сумку къ порогу. Думаю, деньги. Вытащилъ, а тамъ мальчикъ. Ну, и сталъ его расти замѣсто сына.

Король записку написалъ и говоритъ:

— Нельзя-ли будетъ вашего мальчика послать со запиской къ моей женѣ?

— Отце нельзя? Можно!

Король отдалъ мальчику записку—онъ и побѣжалъ.

Было это подъ вечеръ. Шелъ, шелъ мальчикъ—стало темно. Онъ дорогу и потерялъ. А тутъ видить стоитъ избушка, а въ избушки огонекъ. Зашелъ онъ въ избушку, а тамъ разбойники живутъ. Они его накормили да напоили и стали спрашивать:

— Куды идешь, куды попадашь?

Мальчикъ имъ разсказалъ, што его царь послалъ со запиской къ жены. Одинъ разбойникъ и говорить:

— А покажи-ко записку-то эту!

Мальчикъ взялъ да показалъ. Разбойникъ прочиталъ письмо и видить, што не ладно. Въ письмѣ томъ царь писалъ женѣ, што какъ придетъ Бѣднякъ-мальчикъ, штобы его убили. Взялъ разбойникъ написалъ друго письмо, што какъ придетъ такой-то мальчикъ, штобы его на царьской дочери и женили. А цареву записку разорвалъ. Утромъ стало—разбойники разбудили мальчика, накормили да напоили и выпроводили на дорогу.

Пришелъ Бѣднякъ-мальчикъ къ королевны, а тамъ его солдаты не спускаютъ. Онъ отдалъ записку и говорить:

— Передайте королевны.

Королевна, какъ прочитатъ записку—сейчасъ этого мальчика велѣла въ залъ пустить. Потомъ скорѣ свадьбу справили и дожидають царя. Царь приѣхалъ—его стрѣлятъ и вышли молодыи. Царь зашелъ въ комнату и готовъ разорвать свою жену, такъ его зло взяло.

— Што ты,—говорить,—дура, надѣлала! Я тебѣ писалъ, штобы, какъ придетъ, его убили. а ты женила.

А царица ему и показывать записку.

Царю все равно рѣшить мальчика нать—вотъ онъ его и посылать къ богатырю—людоеду, штобы три золотыхъ волосы вырвать изъ его бороды. Бѣднякъ-мальчикъ и пошелъ. Идетъ, идетъ мальчикъ и видить: мужикъ стоитъ у колодца. Мужикъ его и спрашивать:

— Скажи, добрый словѣкъ, чего у меня въ колодци воды нѣту?

— Обратно пойду—скажу,—отвѣцятъ мальчикъ.

Идетъ дальше. Видить баба стоитъ у яблоковъ. Она и спрашивать:

— Скажи, добрый словѣкъ, чего яблоки сохнуть?

— Обратно пойду—скажу,—отвѣцятъ мальчикъ.

Дальше пошелъ и видить: мужикъ людей перевозить съ берега на берегъ. Мужикъ и говорить ему:

— Скажи, добрый словѣкъ, изъ за це я здѣсь страдаю?

— Обратно пойду—скажу,—отвѣцятъ мальчикъ.

Наконецъ онъ и добралсе до богатыря. А богатыря-то дома не было. Была только одна богатыриха.

Она какъ увидѣла Бѣдняка-мальчика и говорить:

— Куды ты пришелъ? Богатырь придетъ и съѣстъ тебя.

Мальчикъ закручинился.

— Ну, не бѣда,—говорить богатыриха,—я спрячу тебя.

А онъ просилъ ю узнать: отце яблоки сохнуть, колодець посохъ и мужикъ перевозить. Потомъ богатыриха взяла ды и зампула его въ ящикъ. Вдугъ приходитъ богатырь.

— Фу-фу-фу, на Руси не бывалъ, руськаго духу не слышалъ.

— Кто у тя сегодня рускѣй есть?—спрашивать богатырь.

— А самъ налетался да нахватался. Еще разговаривать,—отвѣ-
щаютъ богатыриха.

Онъ и говоритъ ей:

— Жена, пощи-ко у меня въ головы-го.

Она стала искать, а богатырь и заснулъ. Она взяла да вырвала у
его золотой волосъ изъ бороды. Онъ вскоцилъ и разругалсе. Она го-
ворить ему:

— Не ругайсе, мужъ—кормилецъ, я задремала да мнѣ приснилось,
быдто мужикъ стоитъ у колодца, а въ колодци воды совсимъ нѣту.

— Да, это правда,—отвѣчаютъ богатырь.

— А зачимъ сохне,—спрашивать богатыриха.

— Когда убьютъ лягушку—тогда и буде въ колодци вода.

Опять и заснулъ богатырь. Она и другой волосъ вырвала.

Богатырь скоцилъ и разругалсе. А она опять и говорить:

— Мнѣ приснилось, быдто баба стоитъ у яблоковъ, а яблоки вси
посохли. Отце это?

— Пускай убьютъ мыша—тогда и зацвѣтуть.

Онъ опять и заснулъ. Богатыриха въ третій разъ у его волосъ
вырвала. Онъ вскоцилъ и опять разругалсе. Она и говорить:

— Мнѣ приснилось, быдто мужикъ съ берега на берегъ людей
перевозить, а самъ не можетъ на берегъ выйти.

— А пусть онъ даетъ мужику рубля, да въ руки руля, да самъ и
выйдетъ.

Потомъ богатырь и ушелъ. Богатыриха выпустила мальчика, три
волосы ему отдала ды все и розказала.

Ну, мальчикъ обратно пешелъ да все и сказалъ имъ.

Оны его благодарили и сказали:

— Если это все исполнитсе—тогда мы тя наградимъ.

Вотъ пришелъ мальчикъ къ царю ды отдалъ ему три золотыхъ
волосы и говорить:

— Я больше у васъ служить не буду. Мнѣ ваша доць—не жена
и я ей не мужъ.

Ушелъ мальчикъ къ яблокамъ и къ колодцу. Все исполнилось.
Баба и мужикъ дали ему цѣлый возъ денегъ.

Онъ прѣхалъ къ царю и говорить ему:

— До свиданье.

Вси вышли его провожать. Жена стала плакать.

Потомъ король велѣлъ позвать его обратно и стали оны жить въ
мирѣ.

XVII

Какъ солдатъ на царьской доцери женился.

Жили-были царь да царица. У ихъ была маленька доцюрка.

Царица по утрамъ стряпала, а дѣвоцька вдругъ ей кружилася да
мѣшала стряпать. Мать разъ и скаже:

— На, те, воденникъ!

Дѣвоцька, какъ пошла къ рѣки—ю воденникъ и захватилъ. Мать,
какъ узнала, стала жалѣть да Богу молитьсе, всимъ странникамъ день-
ги давать.

А у царя были солдаты. Одинъ солдатъ на завтра именинникомъ долженъ быть. А у его денегъ не было ни копейки. Онъ и пошелъ въ церковь Богу молиться.

Молитсе онъ Микола Многомилостливному и говорить;

— Господи, хоть бы мнѣ гдѣ-нибудь полтинникъ найти. Завтра хоть въ день андела солдатовъ угостить.

Идетъ онъ изъ церкви, голову повѣсилъ. Стрѣту ему идетъ старицекъ—его отъ вѣтра поноситъ—и говорить:

— Што, служивый, задумалсе?

Солдатъ и отвѣцять:

— А вотъ, дѣдушка, завтра именинникъ, а денегъ—ни копейки нѣту. Ищу денегъ.

Дѣдушка и говорить ему:

— Да женись у воденника на доцери. Приходи ко мнѣ—я тебѣ дамъ ведро вина да перогъ на закуску.

— Ладно—отвѣцять,—подумаю.

Пришелъ солдатъ домой и всю ночь не спитъ: все думать.

И вздумалъ онъ жениться на доцери воденника. Утромъ пришелъ къ дѣдушки—тотъ ему ведро вина да перогъ на закуску далъ. Ну, солдатъ домой пришелъ да всихъ солдатовъ до-пьяна напоилъ да на-угостилъ.

Солдаты пью, ѣдя да дивуютсе: откуда онъ столько вина взялъ. На второй день солдатъ и говорить царю:

— Дайте мнѣ благословленье. Я поѣду къ воденнику жениться на его доцери.

Царь отвѣцять:

— Да што ты, не съ ума ли сошелъ? Вѣдь тебѣ живому не бывать.

А царица говорить царю:

— Пускай онъ ѣде жениться. Тебѣ еще солдатовъ хватить.

Солдатъ справилсе ды и поѣхалъ со дѣдушкомъ къ воденнику. Приѣхали оны къ порогу—порогъ пребольшой-большиньскій. Дѣдушка и говорить солдату:

— Падай въ воду.

Солдатъ и палъ. А дѣдушка слѣдъ его. И оны онетъ пошли по дороги съ дѣдушкомъ. Вотъ пришли оны къ воденнику въ избу да говорятъ ему:

— Вотъ, не отдаите ли доцерь замужъ?

— Милости просимъ,—отвѣцять тотъ.

Наредвалъ воденникъ всихъ доцерей своихъ и посадилъ на стулья. Оны и сяди. Одна сидитъ блѣдна ужъ блѣднешенька. Дѣдушка солдату и говорить:

— Скажи, што эта моя богосуженная, што всихъ хуже сидить.

Солдатъ и сказалъ. Воденнику, хотя жалко ю было отдавать—да ужъ натъ было. Сталъ воденникъ приданно справлеть. Далъ тройку лошадей, корету, драгоцѣнныхъ каменьевъ. Дѣдушка съ солдатомъ забрали вещей и невѣсту да и поѣхали. Вотъ проѣхали оны этотъ порогъ, дѣдушка взялъ да дѣвицу и разрѣзалъ на три куска.

Солдатъ и смотритъ да думать: вотъ бѣда!

Взялъ дѣдушка да окуналъ мертвой водой на мертво тѣло, потомъ окуналъ живой и дѣвушка слѣдалася жива да така красавица, какъ раньше у матери была.

Бдуть оны по улицы, вси смотря въ окна да дивутсе.

Говоря:

— Солдаты какъ-то богачиху везе.

Солдаты съ дѣвицей прѣхали къ царю во дворецъ да повѣщались, и стали оны пировать. Царица подноситъ цыпки, да какъ посмотритъ на дѣвоцки, скричала:

— Охти, мнѣ! Совсемъ быдто моя доць. Гдѣ ты взялъ ю,—спрашивать царица.

А солдаты и отвѣчаютъ:

— У воденника.

Ну, царь съ царицей узнали тутъ свою доць, взяли да поцѣловали ю да солдаты и поставили царемъ на царство, государемъ на государство.

И сказка вся.

Г. Цейтлинъ.

Изъ жизни охотниковъ на Вишерѣ.

— Тятя, тятя, слышишь, какъ вѣтеръ шумитъ въ трубѣ? сказалъ Дмитрій, младшій сынъ Максима, лежа на печкѣ.

— Что больше дѣлать вѣтру, какъ не шумѣть въ трубѣ и не свистать: у него вѣдь хлѣбъ-то вымолотъ и собранъ въ амбарѣ,—отвѣтилъ Максимъ,—приготовляясь на лавкѣ къ охотѣ.

— Тятя, тятя, первый снѣгъ выпалъ,—злая старуха йѣмо нанесла его изъ дальняго, холоднаго моря... Опять сказалъ Дмитрій.

— Зима намъ нужна, мой сынокъ, говорилъ Максимъ, налаживая на ногу кысь.

— Ох-хо-хо! воскликнулъ Дмитрій, ох-хо-хоньки! Напрасно ты меня, отецъ, пустил на помочи въ Ильинъ день. Въ холодномъ пивѣ дали мнѣ „его“, и испортили меня... И „онъ“ растеть, растеть внутри меня и задушить.

— Съ нами Богъ, мой сынокъ!—отвѣчалъ поблѣднѣвшій Максимъ: пойдемъ, сходимъ на охоту, вставай, одѣвайся. Солнце весело играетъ за рѣкой. Пойдемъ въ свою лѣсную избушку, натопимъ ее, наваримъ тамъ кашу-юмъ, на нарахъ положимъ, расскажу тебѣ сказку я, потому силки и петлю разставимъ, на первомъ вѣдь снѣгу легко найти слѣдъ зайчика и лисицы...

Дмитрій слѣзъ съ печи, посидѣлъ на лавкѣ и сталъ одѣваться. Ему было семнадцать лѣтъ, до Ильина дня онъ былъ здоровъ и веселъ, отецъ на него глядѣлъ и радовался. Въ Ильинъ день въ сосѣдней деревнѣ были „помочи“. Молодые люди и дѣвушки собрались туда и со смѣхомъ и съ прибаутками жали рожь и ячмень цѣлый день для мужика Степана, а къ вечеру съ пѣснями вернулись къ нему на ужинъ... Во время ужина пили холодное пиво и горькое вино. Въ „помочахъ“ участвовалъ и Дмитрій, и былъ тамъ впереди на виду у всѣхъ—и въ работѣ и въ весельи былъ первый... Но черезъ недѣлю послѣ того сталъ задумываться и заговариваться. Максимъ съ ужасомъ сморгѣлъ на проявленіе порчи. „Неужели любимаго сына моего испортили? думалъ онъ, „лучше меня искрошили бы топорами, о злые люди!“ „Съ кѣмъ вѣкъ и буду теперъ я жить?“

Жены у Максима не было. Старшій сынъ Василій былъ нелюдимъ и тяжелаго характера. Дочь Дарья, 16 лѣтъ, стряпала для семейства.

Синій дымъ восходитъ къ небу изъ избушекъ села Вишеры, расположенной при соединеніи двухъ прозрачныхъ рѣкъ: — Вишеры и Нившеры, сейчасъ подернутыхъ хрустальнымъ льдомъ.

Вдоль Вишеры идутъ Максимъ и Дмитрій на охоту.

— Тятя, тятя! — говоритъ Дмитрій, — полночная сторона несетъ бѣду человѣку... Оттуда падежь, оттуда болѣзни. Видишь, чернѣй воронъ летитъ съ сѣвера, вонъ и другой.

Максимъ слушаетъ своего сына и смотритъ на вороновъ.

— Курль, курль, — сказали вороны, перелетая подъ блѣдно-голубымъ небомъ надъ охотниками.

— Типунъ вамъ на языкъ, черные дяди, отвѣтилъ Максимъ, — желая этимъ убавить силу недобрыхъ, вѣрно, словъ ворона.

— Вонъ и облака идутъ къ намъ навстрѣчу, видишь, поднимаются изъ-за лѣса.

Они сейчасъ находятся надъ ручьемъ Пукдымъ, гдѣ жилъ колдунъ Тювѣ, одинъ въ сосновой избушкѣ, — говорилъ Дмитрій, глядя неподвижно впередъ.

— Ничего, ничего, сынокъ, успокаивалъ его Максимъ, мы пойдемъ на веселую рѣчку Выльсъ-шоръ, потомъ на Ремйоль, если будетъ удачная охота, если дастъ намъ ее Ень, отправимся также на Ляпкый-поль, и на Ен-ю. (Божью рѣчку).

Солнце поднялось по небу, хотя и не высоко, время шло къ полудню. Максимъ и Дмитрій приближались къ своей первой охотничьей избушкѣ на рѣчкѣ Ков-ю.

Истопили каменку Максимъ съ Дмитриемъ въ лѣсной избушкѣ „кэла“. Наварили кашу и насладились ею.

Подъ вечерокъ разставили петли и силки по холмамъ и на берегахъ замерзающихъ ручьевъ: между кустами петля для зайчиковъ, на прогалинахъ силки для красныхъ снѣгирей, на рябинахъ изъ вѣтвей устроили петли для сѣрыхъ, хохлатыхъ рябчиковъ; ловушки „чесь“ приставили для тучныхъ, черныхъ глухарей и для бѣлыхъ куропатокъ.

Осмотрѣли охотники покровъ бѣлаго снѣга, нѣтъ ли гдѣ слѣда лѣснаго человѣка, топыги мышки, или узоръ подъ кустомъ отъ слѣдовъ хитроумной, бурой лисицы, а сѣрая лайка, которая раньше ихъ выбѣжала изъ дому, зная намѣреніе своихъ хозяевъ, вынюхала и вызнала, на какихъ елихъ бѣлки сидятъ и, полаявъ на нихъ, вернулась къ хозяевамъ.

Поздно вечеромъ вернулись охотники въ избушку — пивсянъ, зажгли здѣсь ярко-горящую лучину, поставленную въ свѣтецъ. Дмитрій сильно усталъ и легъ на нары, а Максимъ поправлялъ обувь и приводилъ въ порядокъ охотничьи принадлежности.

— Тятя, тятя, у меня сильно голова болитъ, — сказалъ Дмитрій.

— Успокойся, сынокъ, пройдетъ голова, какъ поохотничашь по новому снѣгу.

— Затылокъ у меня болитъ и лобъ — говорилъ Дмитрій.

— Экое несчастье, думалъ про себя Максимъ, экіе злые люди, испортили мальчика, дали ему шеву... Сегодня ночью церковную свѣчку положу ему на голову, когда онъ уснетъ.

— Тятя! Завтра будетъ трудный день, тяжелый. Послѣ-завтра еще труднѣе. А въ субботу кто-нибудь умретъ. Ужасное совершится въ тотъ день, потомъ будетъ полегче.

— Богъ помилуетъ, Богъ помилуетъ, сынокъ, говорилъ Максимъ, поправляя лучину. Хорошо ли сдѣлалъ я, что привелъ его на охоту, не нужно ли было вести его къ знахарю Харитону изъ Сюзьыбо?

— Ох-хо-хо!—закричалъ Дмитрій,—батько, батько—мы гдѣ! Онъ родилъ меня—гдѣ ты?

Максима въ потъ бросило отъ ужаса и обувь выпала у него изъ рукъ.

„Шева, шева то въ немъ кричить, это не сынъ мой“,—думалъ онъ. Въ это время онъ услышалъ, что кто-то будто провелъ руками по стеклу въ окошкѣ избы, и онъ оглянулся, но увидалъ, что старая ель своими вѣтвями ударяетъ въ окно.

Онъ немного успокоился, подошелъ къ своему сыну и положилъ ему руку на голову. „Не бойся, сынокъ, не бойся, усни, мы охотники и чего намъ бояться“?

Только въ полночь заснулъ Дмитрій, а послѣ него на скрипучихъ нарахъ и Максимъ.

Рано утромъ на зарѣ проснулся Дмитрій. Онъ одѣлся, перекрестилъ всѣ углы избушки—пывсянъ и вышелъ.

Максимъ, хотя и видѣлъ все это, но ничего не сказалъ. „Можетъ быть такъ и нужно“, думалъ онъ; ему казалось, что все это какъ-нибудь пройдетъ. „Угодники Божіи помогутъ ему“, и онъ усердно имъ молился.

Дмитрій ушелъ.

„Вѣдь скоро придетъ“, размышлялъ его отецъ и сталъ готовить завтракъ для своего милаго сына.

Онъ казался ему теперь особенно близкимъ къ сердцу.

Ужъ солнце поднялось надъ островершинными елями, вѣтеръ поднимался и утихъ, клесты и шуры пѣли и перестали и снова переговаривались, а Дмитрій не возвращался; къ полудню время перешло, печку давно закрылъ охотникъ въ своемъ пывсянѣ, а сына его нѣтъ. „Не приключилась ли съ нимъ какая бѣда?“ мелькнуло, какъ молнія, въ мозгу Максима; наскоро одѣвшись, вышелъ онъ изъ избушки.

Вѣтеръ снова подулъ съ сѣвера. Стало холоднѣе. Лѣсъ тихо шумѣлъ, махалъ своими холодными вѣтвями.

Гу-гар-ляо! восклицалъ сивгирь на елкѣ.

Віарляо! говорилъ шур-ур-кай.

Геп-гип, гип-геп! ворчалъ кривоклювый клестъ, выставляя свой красный zobъ съ высокой сосны навстрѣчу косымъ осеннимъ лучамъ.

— Тэд-эл-эл-тэдэрлей! гдѣ-то пѣлъ глухарь.

„Птицы Божіи, молился Максимъ, языка вашего я не понимаю, но спасите сына моего, и вы всѣ звѣри лютые, рысучіе, и ты, зеленый лѣсъ дремучій, у тебя много силы въ корняхъ, въ стволахъ, въ вѣтвяхъ и ты, солнце красное, Божье лицо солнца, помогите вы сыну моему“.

Такъ молился Максимъ, который сколько былъ христіаниномъ дома, столько же былъ язычникомъ въ лѣсу.

Подошелъ онъ затѣмъ къ заячьимъ петлямъ между двумя кустами жимолости и маленькихъ липъ. Заяцъ висѣлъ въ петлѣ, еще теплый. Охотникъ вынулъ его и положилъ въ лязь.

— Дмитрій-то, видно, здѣсь не былъ. Пошелъ Максимъ къ ловушкамъ—чес. Тамъ глухарь попался; онъ былъ приплюснуть ударомъ ловушки—„бревна“. Максимъ и его взялъ и, крестясь, положилъ въ лазъ.

Такъ обошелъ онъ всѣ уголья по мягкому снѣгу, раздвигая руками тяжелыя вѣтви сосенъ и елей, и вездѣ изобиліе было добычи. Но сердце охотника не радовалось, а, какъ разъ наоборотъ, еще болѣе омрачилось, потому что нигдѣ не было видно слѣдовъ сына. Значить, онъ куда-то ушелъ, даже не посмотрѣвши на охотничьи уголья и не полюбавшись добычей. Или же вѣтромъ смело слѣды его?

Вернулся Максимъ домой, заперъ въ чуланъ и зайца, и глухаря, и двухъ рябчиковъ. Самъ даже не поужиналъ и, не раздѣваясь, легъ на нары.

— Сынъ мой, гдѣ ты? шепталъ онъ.

Вечеръ наступилъ. Потемнѣло въ лѣсу, вѣтеръ подулъ сильнѣе съ сѣвера и опять зашумѣлъ въ трубы и гдѣ-то на крышѣ избушки.

Впереди ужасно долгая ночь, а Дмитрія нѣтъ.

И показалось охотнику что сынъ его лежитъ на снѣгу подъ кустикомъ, а онъ самъ здѣсь, въ теплѣ, лежитъ на нарѣ и ждетъ. Эта мысль пришла внезапно, и, какъ безумный, поднялся онъ и, одѣвшись наскоро, взялъ ружье и вышелъ на улицу. Луна чуть-чуть поднималась изъ-за-лѣсу. Зная хорошо мѣстность, Максимъ обошелъ кругомъ своей избушки всѣ роши, потомъ спустился къ рѣкѣ Вишерѣ. „Не ушелъ ли онъ къ охотникамъ на рѣчку Пукдыло“—опять промелькнуло въ его душѣ.

Идетъ онъ на Пукдыло, идетъ всю ночь, не зная устали и забывшая голодь. Къ утру пришелъ въ избушку охотниковъ къ восходу солнца. Тамъ его сосѣди промышляли. На вопросъ Максима, не видали ли сына, охотники отвѣтили, потягиваясь на нарахъ, что не видали.

Но потомъ, взглянувши на Максима, сами испугались, догадавшись, что что-то недоброе случилось съ сосѣдомъ.

— Максимъ, на тебѣ лица нѣтъ, сказали Иванъ и Семень. Иди домой, Дмитрій, видно, туда ушелъ, а то рассуди—ни ты, ни мы нигдѣ слѣдовъ не видали.

Максимъ рассказалъ имъ все подробно, сидя у печки: и про порчу сына, про шеву, которую дали ему въ пивѣ еретники. Иванъ и Семень, выслушавъ его, снова повторили свой совѣтъ идти Максиму домой и обратиться къ колдуну Игнату изъ Одыба, который вылѣчиваетъ травами грыжи и выгоняетъ шеву и даже наводитъ порчу на того, кто выпустилъ эту шеву.

Максимъ побывалъ еще на Ен-ю и въ другихъ мѣстахъ у разныхъ охотниковъ, и не нашедши своего сына, отправился въ свое село.

Вернувшись домой, онъ, крестясь, поднялся на скринучее крыльцо и, крестясь же, вошелъ въ избу.

Дмитрій лежалъ на печкѣ. Онъ недавно пришелъ и всю ночь гдѣ то бродилъ по неизвѣстнымъ мѣстамъ; его преслѣдовали неизвѣстные люди: все хотѣли застрѣлить его, да не могли и гнались до дому.

„Если завтра не убьютъ они меня, тогда бѣда минетъ. Но „онъ“ все растетъ и поднимается, когда онъ дойдетъ до горла, тогда задушитъ меня“, такъ закончилъ свой безсвязный рассказъ Дмитрій.

У Максима упала душа. Онъ прикоснулся рукой къ головѣ сына,—та была очень горячая.

Прошла недѣля. Максимъ былъ у разныхъ знахарей. Тѣ глядѣли на воду и читали заговоры.

„Твой сынъ испорченъ, сказали они въ одинъ голосъ, даже указали человѣка, кто сдѣлалъ порчу: это старикъ изъ Одыба, безобразный, кривой; онъ положилъ шеву въ хмѣль пива“.

Когда Максимъ возвращался домой, давалъ разныя настойки травъ, приготовленныя колдунами. Дмитрій бросался на него, разъ сильно дернулъ его за бороду.

Когда же успокаивался,—говорилъ: тятя, тятя, еще поднимется на вершокъ,—я и умру.

Наступила глубокая ночь. Максимъ стоялъ на колѣняхъ и молился. Свѣчка не угасала.

На утро Дмитрія не стало.

Отецъ рассказывалъ всѣмъ, что онъ задохнулся.

Деревянный гробъ сдѣлали сосѣди, положили туда Митю, и спели гробъ гортъ—на кладбище.

„Это, конечно, сонъ“, думалъ Максимъ и дѣлалъ все, какъ во снѣ. Онъ-то рассказывалъ всѣмъ, что былъ въ лѣсной избушкѣ, то вздыхалъ, то плакалъ, иногда былъ совершенно спокоенъ, думая: „это что-нибудь такъ, шутя“.

Въ землю опустили его сына, „на время-же это“, почему-то казалось ему. Онъ даже удивился, когда прикрыли его землей. „Къ чему такъ много земли, бормоталъ онъ—можно бы и поменьше“.

Вернулся онъ домой. Все бы ничего, только голова тяжела. Свинцу что ли налили ему въ голову? Какъ-то мотаешь, глаза у него мокрые, плачетъ что-ли онъ?...

Послѣ суровой и долгой зимы опять наступила весна. Солнце засіяло на небѣ.

— Кіу-гіар-ляо! пѣлъ краснозобый снѣгирь.

— Віарля! вторилъ Щуръ ему на елкѣ съ красными шишками.

— Гип-геп, гип-геп, выкрикивалъ клестъ, радуясь веснѣ.

Тэд-эд-эд-теэдерлей! тянулъ самецъ—глухарь, такая на тающемъ снѣгу.

У-у, произносилъ филинъ, хотя никто не приглашалъ его участвовать въ дневномъ хорѣ.

Охотники партіями возвратились изъ лѣсу на весенніе праздники.

Максимъ ходилъ по деревнямъ по дѣлу и безъ дѣла.

Онъ рассказывалъ всѣмъ, желающимъ слушать, о своемъ сынѣ, какъ онъ съ нимъ на охотѣ былъ въ избушкѣ, какъ онъ искалъ его, и нашелъ у себя дома. Слезы текли по щекамъ его.

Всѣ слушали Максима, жалѣли, поддакивали, головой качали, давали поздніе совѣты, какъ и чѣмъ надо было поить сына. А когда онъ уходилъ, вслѣдъ ему говорили:—„А старикъ-то вѣдь свихнулся отъ своей тоски по сынѣ“.

К. Жаковъ.

Н о в а я З е м л я .

(Письмо изъ Москвы).

8 и 11-го января 1911 г. въ засѣданіи общества любителей естествознанія и его географическаго отдѣленія изслѣдователь Новой Земли В. А. Русановъ подѣлился съ публикой своими впечатлѣніями и научными выводами. Первый его докладъ назывался: „Неизвѣстная Новая Земля“, а второй, болѣе специальный, — „Происхожденіе Новой Земли“.

Я думаю, что глубоко-интересныя сообщенія В. А. Русанова, вѣроятно, будутъ имѣ опубликованы болѣе подробно. Но можетъ, быть пока читателямъ „Извѣстій Арханг. Общ. изуч. Русскаго Сѣвера“ будетъ не безинтересно познакомиться съ этими докладами въ общихъ чертахъ. Наше промышленное время не можетъ, конечно, быть равнодушнымъ зрителемъ того, какъ наши отечественныя естественныя богатства прежде насъ попадаютъ въ руки иностранцевъ: первыми пионерами по части промысловъ по берегамъ Новой Земли являются норвежскіе поселенцы, первыми членами научной экспедиціи опять-таки являются не русскіе, а французы. Теперь русское правительство, наконецъ, озабочено тѣмъ, чтобы колонизовать острова Новой Земли не только самоѣдами, но и русскими промышленниками. До сихъ поръ наименѣе изслѣдованной частью являлась ея сѣверная часть, отдѣленная отъ южнаго острова проливомъ Маточкинъ Шаръ. В. А. Русановъ посѣтилъ Новую Землю 3 раза: въ 1908 г. съ французской экспедиціей и 2 раза съ русской, причемъ во 2-й экспедиціи онъ являлся руководителемъ. Организация экспедиціи 1909—1910 г.г. принадлежала г. архангельскому губернатору И. В. Сосновскому. Симбирскій купецъ Масленниковъ предоставилъ въ распоряженіе послѣдней экспедиціи моторное судно: „Дмитрій Селунскій“. Часть научныхъ приборомъ удалось достать черезъ академика Чернышева, часть черезъ принца Монаккаго, часть черезъ Общество Земледѣлія(?)

Во главѣ судна стоялъ распорядительный отважный капитанъ Поспѣловъ.

На этомъ-то суднѣ В. А. Русановъ со своими спутниками обошли Новую Землю съ западной стороны, достигъ мыса Желанія, такого сѣвернаго пункта, гдѣ не было еще ноги человѣческой*), и вернулся черезъ трудно проходимое Карское море. Во время путешествія было предпринято нѣсколько экспедицій вглубь острова; каждый разъ съ уходомъ судна у путешественниковъ рвалась всякая связь съ вѣшнимъ міромъ и начиналась жизнь, съ одной стороны вся проникнутая стремленіемъ какъ можно больше собрать научныхъ данныхъ, а съ другой стороны поневолѣ приходилось, прощаться съ иными культурными привычками и угодляться дикарямъ, приспособляющимся къ тяжелымъ условіямъ сѣвѣжной пустыни: приходилось, напримѣръ, иногда ѣсть сырое мясо оленей.

12-го іюля экспедиція вышла изъ Архангельска, 14-го іюля она была въ горлѣ Бѣлаго моря, а 15-го вышла на просторъ Сѣвернаго Ледовитаго океана и была встрѣчена цѣлымъ стадомъ китовъ. 20-го іюля передъ путниками показались мрачныя очертанія закутаннаго туманами острова. Судно пристало между Маточкинымъ Шаромъ и

*) Если не считать путешественника иностранца, который здѣсь замерзъ и легендарнаго русскаго путеш. Саввы Ложкича.

Гусиной Землю, и къ вечеру того-же дня путешественники были въ самоѣдской колоніи. Здѣсь В. А. Русановъ познакомился съ самоѣдскимъ художникомъ и самобытнымъ изслѣдователемъ Новой Земли Тыко-Вылкой, который принялъ участіе въ дальнѣйшемъ пути, а въ настоящее время находится въ Москвѣ и занимается живописью. Его знакомство съ природой острова и его неустрашимость часто помогали путникамъ ориентироваться въ незнакомой мѣстности. Путешествіе совершалось вдоль западныхъ береговъ; высаживались въ Крестовой губѣ, въ заливѣ Адмиралтейства; заходили въ Гяшовую губу и т. д. Передъ глазами путниковъ мелькали ярко синія ледяныя горы и длинныя вытянутыя холмы моренъ. На сѣверномъ берегу путники встрѣтили норвежскій домикъ съ однимъ окномъ, типичный домикъ промышленниковъ; обитателей не оказалось, а стѣнной календарь былъ оторванъ до 4 го іюля; видимо, промышленники временно оставили свое жилище.—Красивыя сѣверныя ландшафты развертывались передъ путниками: озаренныя полноточнымъ солнцемъ ледниковыя горы покрыты птичьими базарами; птицы: гага, гагары, бѣлоснѣжныя совы, чайки, буревѣстники, глупыши составляютъ здѣшнее шумное населеніе; внизу разстилается яркій зеленый коверъ; все это производитъ впечатлѣніе веселой яркой жизни.

Обогнувъ мысъ Желанія, „Дмитрій Селунскій“ 18-го августа вошелъ въ Карское море и здѣсь встрѣтилъ непроходимый ледъ; вернулись къ мысу Желанія и 20-го августа очутились окруженными сплошнымъ льдомъ. Что было дѣлать? Зимовка не улыбалась: для этого у нихъ не было достаточнаго запаса одежды и съѣстныхъ продуктовъ. Пришлось судну ложиться въ дрейфъ и выжидать; ловили медвѣдей, наблюдали первыя короткія ночи. А кругомъ ледъ, ледъ и ледъ. Наконецъ въ одну изъ развѣлокъ открыли, что разбитый ледъ отошелъ и образовалъ вдоль западнаго берега узкій проливъ, по которому и проскользнуло судно. Потянулись причудливыя ледниковыя горы и свѣжныя поля. Наконецъ 27-го августа дошли до Маточкина Шара и отсюда возвратились въ Архангельскъ.

Наиболѣе интересными изъ наблюденій, которыя пришлось сдѣлать В. А. Русанову, являются наблюденія надъ ледниками, многочисленными, какъ съ западной, такъ и съ восточной стороны; только отъ Красивой гавани до залива Теченія нѣтъ ледниковъ, что объясняется вліяніемъ теплаго теченія рѣки Оби. Со стороны Карскаго моря ледники обширнѣе, но не такъ высоки, какъ на Западѣ.

В. А. Русановъ проектируетъ теперь совершить внутреннее путешествіе черезъ всю Новую Землю въ сопровожденіи 2-хъ самоѣдовъ и 40 собакъ. Но такому путешествію грозятъ провалы и непроходимыя мѣста въ ледникахъ съ одной стороны и голодъ съ другой. Однако отважный путешественникъ думаетъ справиться съ этой вновь поставленной себѣ задачей.

Въ сѣдой глубинѣ силлурійской эпохи, за сотни милліоновъ лѣтъ назадъ, на мѣстѣ современнаго острова Новая Земля находилось море, связанное своими водами съ Сѣвернымъ американскимъ моремъ. Нахожденія въ силлурійскихъ отложеніяхъ окаменѣлыхъ моллюсковъ изъ рода *goniocytes* подтверждаютъ эту связь, т. к. этого рода головоногія водятся въ Сѣверной Америкѣ и совершенно неизвѣстны въ Европѣ.

Въ верхне-силлурійское время въ водахъ Новой Земли была богатая фауна; въ сланцахъ этой эпохи находятся остатки головоногихъ прямыхъ *ortoseros* и изогнутыхъ *sirtoseros*; характеръ фауны здѣсь смѣшанный, европейско-американскій, при чемъ первый преобладаетъ. Чѣмъ больше отодвигаемся мы отъ силлурійской эпохи, тѣмъ больше изолируются новоземельскія воды, и тѣмъ самостоятельнѣе становится фауна. Головоногія здѣсь имѣютъ уже еще болѣе изогнутую форму и до сихъ поръ были неизвѣстны; по Карскому морю авторъ доклада назвалъ ихъ *karoseros*. Этотъ типъ головоногихъ представляетъ переходную форму отъ прямыхъ формъ къ изогнутымъ. Почему эта форма встрѣчается только здѣсь, въ ново-земельскихъ отложенияхъ? Да потому, что уклонившимся отъ старыхъ формъ *karoseros* пришлось выдерживать сильную конкуренцію и въ обособившемся къ этому времени бассейну ново-земельскихъ водъ вести эту конкуренцію было легче.

Къ концу Силлуря глубина ново-земельскихъ водъ уменьшается, и во время Девона здѣсь образовалось неглубокое, теплое, прозрачное море. Объ этомъ краснорѣчиво намъ рассказываютъ мощные девонскіе известняки, которые можно повсюду наблюдать по берегамъ Карскаго моря. Эти известняки коралловаго происхожденія, и для ихъ образованія, какъ и для современныхъ коралловъ, нужны были тѣ же условія, т. е. прозрачныя воды неглубокаго теплаго моря. вмѣстѣ съ известняками въ эпоху Девона отлагались и другія породы: глина, превращающаяся въ сланецъ и въ твердые песчаники; обломки различныхъ породъ собирались въ конгломераты. Близкая атмосфера дѣйствовала на различныя породы разрушительнымъ образомъ: отъ вѣтра, воздуха, температурныхъ колебаній ближайшія твердыя породы разрушаются и осѣдаютъ въ формѣ мелочи, обломковъ, тонкихъ пластинокъ и увѣсистыхъ глыбъ. На Новой Землѣ отъ девонской эпохи остались слѣды этихъ разрушительныхъ въ видѣ всевозможныхъ конгломератовъ, изъ которыхъ наиболѣе типичны: 1) брекчи (образуется изъ остроконечныхъ остатковъ) и 2) пуддинги (изъ валуновъ).

Образованіе конгломератовъ уже происходитъ въ верхнемъ Девонѣ и совпадаетъ съ моментомъ, когда Новая Земля перестаетъ быть моремъ, и эпоха антрополитовая уже застаётъ материкъ Новой Земли. Къ началу средняго антрополита, или, что тоже самое, къ началу каменноугольнаго времени на сушѣ Новой Земли появляются наземныя растенія. Конечно, за долгое время геологической исторіи Новой Земли были и перерывы, но за отсутствіемъ точныхъ данныхъ говорить о нихъ не приходится.

На горныхъ массивахъ, выступающихъ иногда на 1000 метровъ надъ уровнемъ моря и глубоко опускающихся внизъ, можно наблюдать, какія глубокія видоизмѣненія претерпѣвали здѣшнія горныя породы; онѣ то сдвинуты, то сплющены, то опрокинуты внизъ, то изогнуты; пласты то поднимаются вертикально, то образуютъ длинныя складки, то теряются въ глубинахъ моря, гдѣ внезапно раскрывается бездна. Образованіе этихъ причудливыхъ архитектурныхъ построекъ недостаточно объясняется силою давленія; тутъ выступаютъ такъ называемые тектоническіе процессы: постепенное охлажденіе раскаленнаго ядра земли создавало тяжесть, которая видоизмѣняла форму земной коры.

Антрополитовая эпоха характерна образованіемъ складокъ, вытянутыхъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Линія простиранія горныхъ породъ съ линіей меридіана образуетъ уголъ въ 18° и объясняетъ совре-

менное географическое положеніе острова. Изгибы на концахъ острова преизошли въ болѣе позднее палеозойское время. Есть данныя для построения гипотезы, по которой нужно предполагать, что эти изгибы происходятъ отъ высотъ Таймыра, а другой конецъ отъ высотъ Урала (черезъ Пай-Хой). Это происхожденіе было обусловлено изогнутіемъ правильной широкой дуги, въ видѣ которой осаждались отложенія девонской и антрополитовой эпохи. Самые-же изгибы, по этой гипотезѣ, есть результатъ ослабѣвшаго напряженія земли.

Отъ вторичной и третичной эпохъ на Новой Землѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Отъ 2-й юрской здѣсь найдены многочисленные аммониты, которые, какъ предполагаютъ, принесены сюда извнѣ плавучими льдами.

Во время четвертичнаго періода въ жизни Новой Земли произошло 2 великихъ событія: 1) всеобщее оледенѣніе и 2) погруженіе береговой линіи въ море, т.-н. морская трансгрессія.

Своеобразный ландшафтъ современной Новой Земли обязанъ своимъ происхожденіемъ ледниковому періоду. Большинство современныхъ многочисленныхъ заливовъ суть ни что иное, какъ ложе древнихъ ледниковъ, при чемъ часто продолженіе этихъ заливовъ надо искать подъ волюю. Маточкинъ Шаръ, напримѣръ, тоже ничто иное, какъ ложе 2-хъ ледниковъ.

Террасы, которыя можно наблюдать по берегамъ острова, образовались путемъ отступанія береговой линіи не равномѣрно, а скачками. Во время ледниковаго періода море имѣло самую высокую трансгрессію; послѣ этого наблюдаются отступанія моря, которыя можно наблюдать даже на небольшомъ промежуткѣ времени за послѣднія десятилѣтія. Такъ, напримѣръ, по рассказамъ самоѣдовъ, въ середину Бѣлушей губы можно было заплывать на лодкѣ; теперь море настолько отступило, **) что отъ залива осталось только озеро, отодвинувшееся вглубь страны и такихъ примѣровъ не мало.

Объ отступленіяхъ моря говорятъ также и ледники, которые вытѣснили прежніе заливы; засыпанные моренами, они образуютъ новую береговую линію, отличную отъ прежней, сравнительно недавней.

Такова въ общихъ чертахъ исторія прошлаго Новой Земли, рассказанная г. Русановымъ. Будемъ надѣяться, что отважный ученый будетъ продолжать свои изслѣдованія и еще подробнѣе сумѣетъ освѣтить любопытную картину геологической исторіи этого до сихъ поръ малоизвѣстнаго уголка вселенной.

Г. Сократова.

Къ статьѣ: „Продажа лѣса изъ казенныхъ дачъ Архангельской губерніи въ 1910 году“ С. А. Сущевскаго.

Въ № 49 „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ за 1910 годъ начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ Архангельской губерніи, С. А. Сущевскій, въ пространной статьѣ подъ приведеннымъ заглавіемъ даетъ якобы отчетъ о результатахъ торговъ на

**) Мы не можемъ подобные факты считать доказательствомъ отступленія моря.

лѣса Архангельской и Вологодской губерній. Но всякому ясно, что пользуясь этимъ случаемъ, г. Сушевскій главной цѣлью поставилъ себѣ разбить доводы и положенія профессора I. И. Сурожа, выставленные имъ въ статьѣ его „Одна изъ нуждъ лѣсовъ нашего Сѣвера“, развитые и подкрѣпленные имъ въ докладѣ его „О нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера“, прочитанномъ имъ 25 апрѣля прошлаго года въ Архангельскомъ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера.

Положеніе г. Сурожа относительно отпусковъ пиловочнаго лѣса къ портамъ Ледовитаго океана г. Сушевскій сводить къ формулѣ: „отпускаютъ мало и продаютъ дорого“ и говорить, что „первой части онъ касаться не будетъ, такъ какъ она прямого отношенія къ торгамъ не имѣетъ, важнѣе вторая часть“ — продаютъ дорого. Здѣсь авторъ сразу впадаетъ въ грубую ошибку, заявляя, что первая часть этой формулы, т. е. отпускаютъ мало, прямого отношенія къ торгамъ не имѣетъ. Это, болѣе чѣмъ странное заявленіе, такъ какъ не можетъ быть двухъ мнѣній, что при извѣстномъ спросѣ, большое, чуть ли не исключительное, влияніе на цѣны имѣетъ именно количество предлагаемаго, и, стало быть, чѣмъ меньше отпускаютъ при наличности извѣстнаго спроса, тѣмъ дороже можно продать.

Не касаясь этой части, авторъ тѣмъ самымъ даетъ неправильное освѣщеніе всему, затронутому г. Сурожемъ, вопросу. Я не стану тутъ говорить о томъ, намѣренно ли отпускаютъ мало, чтобы выручить болѣе (мнѣніе, упрямно отстаиваемое многими лѣсопромышленниками), и перейду ко второй части формулы, „продаютъ дорого“.

На первый взглядъ какъ будто и дѣйствительно получается что-то странное: г. Сурождъ увѣряетъ, что главной причиной неиспользованія сѣверныхъ лѣсовъ является сильная преувеличенность въ ихъ корневыхъ цѣнахъ, а г. Сушевскій съ цифрами въ рукахъ доказываетъ, что не только выручаются эти корневые цѣны, но и съ большими еще надбавками. Тутъ кроется какое-то очень серьезное недоразумѣніе и, очевидно, говорится о двухъ совершенно различныхъ вещахъ. Г. Сушевскому, однако, прекрасно должно быть извѣстно, что г. Сурождъ, утверждая, что „отпускаютъ мало и продаютъ дорого“, имѣлъ въ виду совсѣмъ не тотъ способъ отпуска и вообще не тотъ лѣсъ, продажей котораго г. Сушевскій такъ стремится доказать несостоятельность положеній г. Сурожа.

То, о чемъ трактуетъ г. Сушевскій, представляетъ изъ себя обычный ежегодный отпускъ, долженствующій удовлетворять потребность всѣхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Къ сожалѣнію, отпускъ этотъ столь незначителенъ, что лѣса далеко не хватаетъ для работы всѣхъ заводовъ круглый годъ. Лѣсное вѣдомство держится иного взгляда и, во время имѣвшихъ мѣсто лѣтомъ 1910 г. совѣщаній подъ предсѣдательствомъ директора лѣснаго департамента, со стороны лѣсныхъ чиновъ дѣлались усиленныя попытки доказать, что лѣса отпускается для всѣхъ заводовъ достаточно, но лѣсопромышленники съ ихъ доводами не согласились. Отпускъ этотъ выборочный, на что указываетъ и г. Сурождъ, и, стало быть, такъ тщательно сдѣланное сопоставленіе въ началѣ статьи г. Сушевскаго данныхъ о результатахъ торговъ на продажу пиловочнаго лѣса за послѣднія пять лѣтъ съ соображеніями г. Сурожа о преувеличенности корневыхъ цѣнъ въ казенныхъ дачахъ сѣверныхъ губерній совершенно излишни. Вѣдь г. Сурождъ допускаетъ, что при возможности выбора, возможно и платить высокія цѣны; предполагая, конечно, все тотъ

же выборъ, лѣсопромышленники (между ними и я) на упомянутомъ за- сѣданіи дѣйствительно единогласно признали, что существующія таксо- вая цѣна соотвѣтствуетъ въ настоящее время рыночнымъ цѣнамъ за границей, но это опять же нисколько не опровергаетъ положеніе г. Сурожа, никогда не утверждавашаго, что цѣны преувеличены при суще- ствующемъ порядкѣ отпуска.

Правда, за послѣдніе 3 года введенъ въ условіяхъ на продажу ка- зенныхъ лѣсовъ изъ Вологодской и Архангельской губерній параграфъ, заставляющій брать весь „не фаутный“ лѣсъ отъ 7½ вершковъ толщи- ны на высотѣ груди, а въ нынѣшнемъ году даже въ видѣ опыта, обя- зательство это распространено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на фаутный лѣсъ (торги Архангельской губ. 20 октября 1910г. 187.775 брѣв.) Удачную продажу г. Сущевскій считаетъ фактомъ, совершенно опровергающимъ утвержденія г. Сурожа, не говорящимъ въ пользу необходимости пони- женія корневыхъ цѣнъ. А я смѣю увѣрить, что это фактъ, ничего не до- казывающей. Наоборотъ, цѣны на фаутный лѣсъ понижены именно г. Сущевскимъ. Прежде, когда заготовка фаута не была обязательной, платили ⅓ таксы, теперь, съ обязательной заготовкой назначена ¼ таксы, и наддача 78,20% не касается фаутнаго лѣса, такъ какъ таковой отпускается теперь по ¼ таксы, *безъ всякой наддачи*. Миѣ кажется, что для всесторонняго освѣщенія вопроса это слѣдовало-бы разъяснить.

Что же касается обязательной заготовки всего нефаутнаго лѣса отъ извѣстныхъ вершковъ, то объ этомъ условіи г. Сущевскій упомя- нулъ какъ-бы вскользь, мимоходомъ, и получилось впечатлѣніе, что въ лѣсу почти ничего не остается, что даже вершины почти всё использо- ются—словомъ, что все обстоитъ прекрасно и благополучно. Между тѣмъ г. Сущевскому должно-бы быть извѣстно, что и послѣ введенія упомянутаго условія масса всякаго лѣса остается неиспользованнымъ и не только фаутнаго, но и „здороваго“—такого, который не подходитъ подъ условія фаутности, имѣетъ массу разныхъ пороковъ, и заготовлять ко- торый по высокой покупной цѣнѣ не выгодно, т. е. того лѣса, для ко- тораго, по мнѣнію г. Сурожа, оцѣнка высока.

Когда возникъ впервые вопросъ о названномъ условіи (это было въ 1908 г. въ С.-Петербургѣ при разсмотрѣніи условій въ засѣданіяхъ, на которыхъ участвовали нѣкоторые лѣсопромышленники, подъ предѣ- дельствомъ директора лѣснаго департамента), то мы, т. е. тѣ же са- мые архангельскіе лѣсопромышленники, которые нынѣ единогласно при- знали, что цѣна кубическаго фута при существующихъ условіяхъ рын- ка не преувеличена, тогда, соглашаясь съ рациональностью предполагае- мой мѣры и полезностью ея для лѣснаго хозяйства, утверждали, что вводить ее немедленно, безъ соотвѣтствующаго измѣненія таксы и кла- ссификаціи бревенъ, признаваемыхъ фаутомъ, невозможно, и смѣю увѣ- рить, что и въ настоящую минуту, несмотря даже на чрезвычайную бла- гоприятныя условія заграничнаго рынка, повторимъ тоже самое.

Страннымъ, конечно, должно показаться такое противорѣчіе, если приять во вниманіе, что мы все же покупаемъ, да еще съ наддачами. Разгадка тутъ очень проста: условіе это просто игнорируется, на что и г. Сурожъ указывалъ въ своемъ докладѣ. Позволю себѣ небольшое указаніе. Уличая г. Сурожа чуть-ли не въ невѣжество, г. Сущевскій приписываетъ ему полное незнаніе порядка составленія таксы и упре- каетъ его за то, что онъ „не пояснилъ, что въ Архангельской и Вологод- ской губерніяхъ (въ обѣихъ губерніяхъ такса одинаковая) всё пиловоч-

ныя бревна длиною 10 аршинъ и длиннѣе, толще восьми вершковъ, оцѣняются по стоимости бревенъ 10 аршинъ, 8 вершковъ, а это въ общемъ тоже значительно уменьшаетъ таксу“. Упрекъ, по моему мнѣнiю, напрасный: г. Суроужъ не могъ бы даже говорить ничего подобнаго такъ какъ все сказанное невѣрно; лѣсъ, длиннѣе 10 аршинъ, всегда оцѣняется по своей дѣйствительной цѣнѣ, а не какъ 10 аршинный—это таксы не уменьшаетъ.

Итакъ, положенiе г. Сурожа остается ничуть не поколебленнымъ, а для того, чтобы доказать, насколько это положенiе основательно, стоитъ, мнѣ кажется, только указать на торги 30 ноября 1910 г., на которыхъ предлагалось въ Архангельской губернiи 550 единицъ съ учетомъ по площади. Этотъ способъ продажи исключаетъ возможность какого-либо выбора со стороны покупателя и, мнѣ кажется, этотъ способъ и представляетъ изъ себя именно тотъ случай, о которомъ г. Суроужъ говоритъ: „продаютъ дорого“. Если мы прослѣдимъ исторiю оцѣнки такого лѣса, получится очень любопытный, даже неожиданный результатъ. Дѣлянки, предлагавшiяся еще въ 1908 и 1909 г.г., были оцѣнены, надо полагать, по существующей таксѣ и по большей части не были проданы. Такъ, напр., дѣлянки, оцѣненные

въ 1908 г.	въ 801 руб.,	въ 1910 году	предлагались	за 401 руб.
— — —	823	— — —	—	— 412 —
— — —	646	— — —	—	— 323 —
— — —	1115	— — —	—	— 558 —
— — —	1269	— — —	—	— 635 —
— 1909	— 569	— — —	—	— 285 —
— — —	869	— — —	—	— 435 —

т. е. съ пониженiемъ противъ первоначальной оцѣнки на 50%. Это пониженiе сдѣлано послѣ посѣщенiя г. Суроужемъ Архангельска и имен-но г. Сушевскимъ. Получается, что своими дѣйствiями, въ качествѣ начальника управленiя земледѣлiя и государственныхъ имуществъ Архангельской губернiи, г. Сушевскiй доказываетъ справедливость положенiя г. Суроужа, и что послѣднiй, хотя и никогда не бывавшiй въ Архангельской и Вологодской губернiяхъ, правильно освѣтилъ положенiе вещей. Не бывши на мѣстѣ, г. Суроужъ не могъ учесть притходящаго элемента, который на составленiе таксы не долженъ имѣть значенiя, но въ данномъ случаѣ исключительно поднимаетъ цѣны этотъ элементъ; искусственно создаваемая бѣшеная конкуренцiя, вслѣдствiе недостаточныхъ отпусковъ. Но это—элементъ случайный, паукой въ расчетъ приниматься не можетъ и не долженъ. Тамъ, гдѣ невозможна выборочная рубка лучшихъ экземпляровъ (при сплошныхъ рубкахъ),—профессоръ оказался совершенно правымъ. Оцѣнка была высока, лѣсъ не раскушался. Послѣ его доклада въ апрѣлѣ прошлаго года расцѣпка была понижена, и то не все было раскушено. Словомъ, получилось, что не г. Суроужъ предлагаетъ продавать за 1 рубль то, за что, дають два, а г. Сушевскiй пробуетъ продать за 2 руб. то, что не стоитъ 1 рубля.

Итакъ, недоумѣваешь, видя, что послѣ того, какъ начальникъ управленiя земледѣлiя и государственныхъ имуществъ Архангельской губернiи согласился съ мнѣнiемъ профессора о высотѣ корневыхъ цѣнъ и понизилъ ихъ наполовину, онъ еще недоумѣваетъ, зачѣмъ профессоръ прiѣзжалъ въ Архангельскъ.

Къ вопросу объ обложеніи мурманской рыбы сборомъ.

Скоро долженъ рѣшиться вопросъ объ обложеніи по пяти копеекъ съ пуда трески и ея спутниковъ, какъ купленной поморами—торговцами въ Норвегіи, такъ и выловленной самими промышленниками или купленной скупщиками на Мурманѣ. Нѣкоторую часть этого сбора правительство намѣрено употребить на культурныя нужды Русскаго Сѣвера, а остальную въ общегосударственные доходы. Идея эта очень благая по послѣдствіямъ, если имѣть ввиду крайнюю необходимость въ поднятіи и охранѣ промысловъ и изученіи моря для его рациональной эксплуатаціи.

У насъ не изучены породы рыбъ, какъ треска и ея спутники, въ зачаткѣ наживочное дѣло, промыслы звѣрей, сельдей, гольца и наваги; гавани на Мурманѣ и др. мѣстахъ Сѣвера не устроены, входы не обставлены нужными знаками и предосторожностями, гдѣ бы могли укрываться и заходить безопасно во всякое время года, дня и ночи, суда, какъ торговыя, такъ и промысловыя всѣхъ типовъ и ранговъ.

Вышеозначеннымъ сборомъ имѣется въ виду поднять отечественные промыслы. Такъ почему-же не освободить отъ этого налога мурманскіе промыслы на Сѣверѣ?

Кто же долженъ оборудовать наши мурманскія гавани, чтобы онѣ достигали своего назначенія?

Развѣ это должно быть сдѣлано за счетъ поморовъ, а не за общегосударственный счетъ?

Налогъ на сельдь предполагается по десять копеекъ съ пуда, но въѣд у насъ на Мурманѣ въ настоящее время не существуетъ организованнаго лова сельдей.

Сначала надо давать преміи тѣмъ, кто займется этимъ промысломъ, а не налагать на нихъ какіе-либо оброки.

Мурманъ можетъ дать рыбы не 450.000 пуд., а по меньшей мѣрѣ 900.000 пуд. и болѣе. При поощреніи русскихъ промысловъ поморы торговцы могутъ и не плавать въ Норвегію за покупкой рыбы, а грузить русскую рыбу на Мурманѣ, купивъ ее у своихъ промышленниковъ. Считая въ среднемъ по 90 коп. за пудъ трески, 405 т. р. останется въ рукахъ русскихъ промышленниковъ, помимо самоубійственной конкуренціи при покупкѣ норвежской рыбы, доходящей иногда до курьезовъ, когда норвежскія промышленники, глядя какъ русскіе судохозяева поступаютъ одинъ съ другимъ при покупкѣ рыбы, только потираютъ руки отъ удовольствія и неудержимо поднимаютъ цѣну.

Всякому извѣстно, что легче торговать рыбой съ Норвегіей, чѣмъ самому промышленнику ее при настоящемъ положеніи промысла на Мурманѣ, а потому мурманскіе промышленники тѣмъ болѣе заслуживаютъ правительственнаго поощренія.

Безразличное отношеніе со стороны правительства къ поморской торговлѣ съ Норвегіей служитъ въ выгоду не намъ, а Норвегіи, а наши промыслы, т. е. уловы рыбы, падаютъ, увеличиваются только транспортныя средства для перевозки норвежской рыбы и суда эти даже не принадлежатъ всецѣло поморамъ; русскимъ флагомъ прикрываются не по при-

надлежности, а по юридической сдѣлкѣ, при которой судно фактически принадлежит не русскому, а норвежцу.

За пятьдесятъ лѣтъ Норвегія усовершенствовала технику своихъ промысловъ и норвежскіе промышленники при современныхъ условіяхъ Мурмана могутъ дешевле продавать рыбу, поступая съ ней послѣ улова, какъ вздумается. Часто случается, что въ Норвегіи продаютъ рыбу выловленную 5—9 дней тому назадъ и не засоленную. За это время рыба остается не распластанной, а только съ вынутыми внутренности и подренностями и подвергается нагрѣванію незаходящаго полярнаго солнца.

Очень часто при такой обработкѣ рыбы отпадаетъ кость—„ножика не держать“, какъ принято въ такихъ случаяхъ выражаться; она, конечно, засаливается въ трюмы въ увѣренности, что „соль скрѣпитъ“, и въ такомъ видѣ преподносится архангельскому рынку. Конечно, ни вкуса ни питанія, въ сравненіи съ свѣже засоленной, нѣтъ.

Подобнаго явленія на Мурманѣ у русскихъ промышленниковъ не бываетъ. Если, случается, и сдаютъ полежалую рыбу, то обыкновенно не болѣе 2—3 дней, а если не случится вскорѣ послѣ улова продажи, то промышленникъ всегда старается посолить рыбу, несмотря на дороговизну соли. Распластываютъ рыбу всегда съ хребта, какъ слѣдуетъ для посолки.

Послѣ приведеннаго, невольно возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ-ли облагать рыбу мурманскаго улова наравнѣ съ норвежской? Надо помнить, что деньги, вырученныя норвежскими промышленниками отъ русскихъ судовладѣльцевъ, не идутъ на культурныя нужды русскаго сѣвернаго судоходства или промысловъ, а взимаемые оброки норвежскими властями за русскія суда употребляютъ на собственныя нужды—на приведеніе портовъ и гаваней къ совершенству.

Пора проснуться отъ летаргіи и какъ можно скорѣе надо устранивать свое національное природное богатство. Мы своей безвѣчностью и безъ того много покровительствовали благосостоянію иностранцевъ во вредъ своему. Прошло время, когда архангельскія власти писали въ Петербургъ, что „на Мурманѣ могутъ жить одинъ пѣтухъ и двѣ курицы“.

Теперь вѣзмъ очевидно, что наши сѣверные промыслы привлекаютъ вниманіе иностранцевъ; они бездеременно промышляютъ въ нашихъ водахъ и указываютъ наглядно на нашу косность въ дѣлѣ; мы только пишемъ и говоримъ.

Неужели намъ только развести руками и сказать: намъ и безъ этого живется порадошно.

Н. Копытовъ.

Изъ былого прошлаго.

(Грамота).

О невзиманіи съ старину провѣзшихъ пошлинь съ товаровъ, привозимыхъ изъ Поморья.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни Благочестивыя Царевны и Великіе Князюши Софій Алексѣевы Всея Великая и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержицевъ в' Каргополь воеводе нашему Князю Алексію Юрьевичу Мецкерскому. В' прошломъ во 190-мъ

году были челомъ брату нашему...¹⁾ близенные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Теодору Алексѣевичу Всея Великия и Малыя и Бялыя Росіи Соловецкаго монастыря крестьяне Степка Дружининъ с' товарищи, Турчасовской де голова Степка Волинъ с' товарищи. Взали с' нѣхъ провъзвезихъ пошлинъ по десяти денегъ с' рубля, а у нѣхъ де за ту рыбу и за сало патриарши и монастырскіе старцы и служебники пошлину емлютъ и с(б)удлову берутъ десятую и выписи дають за руками и за печатью, а монастырскимъ выписямъ не вѣрять, а емлютъ де с' нѣхъ провъзвезую пошлину по десяти денегъ с' рубля мимо торгового уставу, а какъ де они на Московъ и в' иные города възвѣдутъ, — тамъ и пошлину платятъ по указнымъ статьямъ и на тѣ деньги всякие злбные и съестные запасы и сукна и точиво и обуное покупаютъ про свои домовые расходы, а не на продажу и что де блаженныя памяти Великій Государь понаказовалъ нѣхъ-не велѣлъ с' нѣхъ провъзвезихъ пошлинъ имати и Каргопольскимъ и Турчасовскимъ головамъ и целовальникамъ пропускать ихъ безъ задержанія также, какъ и по инымъ городамъ провъзвезихъ пошлинъ не емлютъ, а емлютъ пошлины с' продажей, идъ которые товары продаютъ будущъ, тамъ и пошлину платятъ по повелю торговому уставу и во 196-же году послана брату нашему....²⁾ блаженныя памяти Великому Государю грамота в' Каргополь к' стольнику и воеводе к' Андрею Салтыкову прочесть. Велено каргопольскимъ и турчасовскимъ таможеннымъ головамъ и целовальникамъ опредѣ со всякимъ торговымъ людямъ имати пошлина по указнымъ грамотамъ и по новому торговому уставу и по новоуказнымъ статьямъ, какъ напередъ это имъовано, а мимо того ничего не убавлять и вновь собою не вчинять и лишняя ни с' кого не имать, а буде они головы съ товарищи таможенныя пошлины противъ нашихъ Великихъ Государей указовъ своими перидѣльями или вороствами или какою простотою и олюшкою что потеряютъ и то доправлено будетъ на нѣхъ, а буде они головы и целовальники что своими вымыслами, что вновь зачнутъ и съ которыхъ людей имати лишнее, и то доправлено будетъ на нѣхъ, да и хъ же учинено будетъ жестоковъ наказаніе безо всякие пощады за то, что они чинили мимо нашихъ Великихъ Государей указовъ, да на нѣхъ же доправлено будетъ челобитчикамъ прочесть волокыта и убитки по ихъ скаскамъ и съ нынешнемъ во 196-мъ году генваря 10-го писалъ к' намъ Великимъ Государемъ ис' Каргополя таможеншой и кружечничая двора нынешняго 196-го году голова Михайло Кирьяновъ с' товарищи, а в' отпискѣ ихъ написано: Каргопольцы де посылаютъ люди и уздѣныи и монастырскіе крестьяне и Поморцы привозятъ в' Каргополь отъ моря и вялютъ в' таможене рыбу селю и сало ворвань и иные всякие товары а в' купле на товары подають выписи отъ моря и разныхъ волостей Соловецкаго и иныхъ монастырей и сотчинъ, а не изъ городовъ, а в' тѣхъ высылъ пишутица вѣрными головамъ и по тѣмъ монастырскимъ выписямъ они торговые люди товары свои ис' Каргополя отпущаютъ в' провъзде в' иные города и по той ево отпискѣ послана нынешняго 196-году к' головамъ к' Михайлу Кирьянову с' товарищи память. Велено ему таможенныя пошлины збирати с' великимъ радѣниемъ, а монастырскіе выписей зачитати не велено и о оселъ ему чинитъ по Нашему Великимъ Государемъ указу и по новоуказнымъ статьямъ и нѣхъ была челомъ намъ Великимъ Государемъ Соловецкаго монастыря архимандритъ Никоней з' братъсю. В' нынешнемъ де во 196-мъ году в' Каргополе таможеншой голова Михайло Кирьяновъ с' товарищи с' монастырскихъ ихъ крестьянъ с' землямъ Степки Дружинина, с' Харитона Евдокимова и с' иныхъ, которые искали мимо Каргополя на Володу с' рыбою селюю и с' пертечьнымъ саломъ и с' сельдями, взявъ провъзвезую пошлину не противъ Нашего Великихъ Государей указу, а идъ в' городамъ товаромъ продаютъ не бывають, провъзвезихъ пошлинъ имати не указано, а тѣ де

¹⁾ Слово подлинника, которое не удалось прочесть.

²⁾ Слово подлинника, которое не удалось прочесть.

монастырские крестьяне свою рыбу продавали на Москву и на Володе и с продажи пошлину платили и на тѣ деньги покупаютъ они в Поморье про домашние свои обиходы альбные и жарчевые запасы, холсты, сукна, обуви, а не на продажу, для того, что у нихъ мѣста не альбородные и студеныя, а гдѣ свою рыбу промышляютъ—в патриаршихъ или монастырскихъ вотчинахъ и с той рыбы и с сала сали и целовальники с продажи у продавцовъ пошлины берутъ и тѣмъ они пошлинными зборомъ, монастырь строятъ и сами питаются, а ныне де голова за тѣмъ своимъ вымысломъ учинилъ крестьяннамъ ихъ великие убытки и простой, надѣясь де на свое великое богатство, а которымъ де людямъ за скудостью пошлины платить нечлимы и по тѣмъ людямъ в платежь ималъ поручные записи, а такова де Нашего Великаго Государей указа в торговомъ уставе не написано, чтобъ с провозныхъ товаровъ, с непроданныхъ товаровъ, которые везутъ для продажи в города, пошлину имать, на которыхъ городе не бывають в продажь, а велено пошлину имать с товаровъ, гдѣ на которыхъ городе в продаже будутъ. И Намъ Великимъ Государемъ повеловати ихъ не велеть презискихъ указовъ нарушить, а велеть имъ по монастырскимъ таможеннымъ выпискамъ в проваде крестьянамъ ихъ пропускать безъ задержки также впродъ в Каргополе и в Турчасове таможенными головами крестьянъ и бобылей ихъ пропускать—исе и провозныхъ пошлинъ имать не велеть, чтобъ имъ отъ того лишнихъ убытковъ не было, а в выпискамъ во 196-мъ году февраля въ 13 де(нь) были человекъ Намъ Великимъ Государемъ Каргопольцы и в Турчасовцы посацкие люди—земской староста Иванко Псковъ с товарищи. Живутъ де они в Каргополе и в Турчасове на посадахъ и всякие Намъ Великимъ Государемъ денежнице доходы платятъ и службы служатъ, а промысловъ де у нихъ в Каргополе отъ купцовъ отъездовъ ни какихъ мѣтъ: вѣдѣтъ ихъ Каргополя около моря, а товары свои в тѣхъ мѣстехъ продають, а с тѣхъ продажъ берутъ с нихъ пошлины по десяти денегъ с рубля, а что де в тѣхъ мѣстехъ купилъ рыбы семги и илой товаръ и с того берутъ с купилъ по пяти денегъ с рубля и что в купилъ иде ихъ покупки верные головы и целовальники даютъ имъ для проваду по городамъ за рубликами своими и за печатными выписи, а гдѣ тѣ ихъ товары на которомъ городе продають в продаже и с тѣхъ товаровъ платятъ они Намъ Великимъ Государемъ пошлины полные по десяти денегъ с рубля, а тѣмъ де пошлиннымиъ денегъ платятъ они в патриаршу и Соловецкаго монастыря в казну с купилъ по десяти денегъ с рубля и что де тѣмъ пошлины не зачитаютъ, а в продажахъ по городамъ по тѣмъ выпискамъ мѣтъ не держали, а в выпискамъ де 196-мъ году в Каргополе, в таможенн, голова Михайло Кирпилювъ с товарищи тѣ выписали в купилъ на тѣ ихъ товары взялъ къ себѣ и держалъ ихъ в Каргополе долгое время и хочеть имать у нихъ, злимо Намъ Великимъ Государемъ указъ, с непроданныхъ товаровъ провозные пошлины по десяти денегъ с рубля и в томъ взялъ поручи, а вместо тѣхъ ихъ являемыхъ выписей на тѣ ихъ товары дивалъ онъ голова с товарищи ихъ Каргопольские таможенны отпускные выписи, а по тѣмъ выписямъ в проваде не пропусаютъ и того задержкою онъ голова Михайло с товарищи учинилъ имъ великие убытки и Намъ Великимъ Государемъ повеловати ихъ не велеть в Каргополе голову Михайлу с товарищи и впродъ имъ головами, кои по немъ будутъ, провозныхъ пошлинъ имать, а по тѣмъ ихъ явленнымъ выпискамъ в проваде велеть пропускать, а в новомъ торговомъ уставе 196 году написано во второй надельной статьѣ: будетъ у русскихъ людей всякихъ товаровъ в продаже на деньги и на мену и с тѣмъ товаровъ имать головы с товарищи с прямой продажной цѣны со всякихъ всякихъ товаровъ по десяти денегъ с рубля, а не с всякихъ товаровъ со всякихъ имать пошлина по десяти денегъ с рубля, и с сала врантъ и с рыбы имать пошлина по-прежнему, а 31 статья написано: которые люди отъ города Архангельскаго с товары своими пойдутъ воднымъ и сушимъ путемъ злимо городовъ и с тѣмъ товаровъ ни в которыхъ городехъ никакихъ провозныхъ пошлинъ

не имать по-прежнему и воеводамъ по городамъ и таможеннымъ головамъ велькихъ купецкихъ людей не задерживать въ проздавахъ съ товаромъ, пропускать вездѣ безъ задержанія и велькихъ работныхъ людей передовщиковъ, караульщиковъ и извошниковъ на городьхъ именовать безъ вѣдома воевождю вольно было, пошому что воеводы во многихъ городьхъ для своихъ корыстей задерживаютъ нариско, въ 28-ой статьѣ которой челоуки купини на своемъ городе какой ни есть товаръ и похочетъ тотъ товаръ везти въ иной городъ и ему об(з)лечь въ таможене и записать на таможенному голову той товаръ въ отпускную книгу и дать ему выписъ за рукою и за печатью и отпустить его онъ городу, а въ выписи велькой товаръ описанъ по рознь и, призвавъ ему на иной городъ, подати выписи въ таможеню и противъ той выписи голову велькъ досмотрѣть и записать въ книгу имянно и велькъ досмотрѣть наперенко, и что свергъ выписи об(з)лечитца,—взять на Насъ Великихъ Государей, и будетъ это на ярмонкахъ и межъ городьми какихъ товаровъ купини, а тѣ товары въ выписи не написаны будутъ и съ тѣхъ товаровъ имать пошлаина противъ нашего Великихъ Государей указу. А въ новозказаныхъ стат(ь)яхъ прошлою 189 году написано: въ платежъ пошлины велькъ выписи зачитать такъ это положимъ за рукою вѣрныхъ головъ и за таможенными мѣстными печатями, и окромя такихъ выписей или кто учитъ класть съ тарниковъ и съ ярмонокъ, на которыхъ ярмонкахъ и тарникахъ пошлины собираютъ на монастыри и на водочниковъ, выписей никому зачитать не вельтъ, а вельтъ съ тѣхъ товаровъ это какие товары съ тарниковъ и съ ярмонокъ привезетъ на Московъ и во остьхъ городьхъ пошлины имать по указу шолна, что отъ того Нашей Великихъ Государей казна напрасной истери не было, и какъ и тебѣ сія наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты въ Каргопольскимъ таможенными головамъ и целовальникамъ въ таможенномъ зборе велькъ чинити по треленимъ нашимъ Великихъ Государей указамъ и по торговому уставу и по новозказаннымъ статьямъ и у которыхъ торговыхъ людей въ Каргополе и въ Каргопольскомъ уезде въ продажахъ товаровъ не будетъ, а пошолитца отъ торговыхъ людей тѣ свои товары везти въ иные города, и на тѣ свои товары платитъ которыхъ монастырей выписи (и тѣ выписи) имать въ таможене, а на тѣ ихъ товары давати по торговому уставу и по новозказаннымъ статьямъ положесные выписи за таможенными мѣстными и за ихъ головами и тарничьхъ за рукою и съ тѣми выписями тѣ ихъ товары исъ Каргола отпустить безъ задержанія, а провѣзекъ пошолитъ по новому-деи торговому уставу съ нихъ не имать а иной ничего собою мимо того нашего Великихъ Государей указу или головамъ съ товарьми вчинити не вельтъ, а прочетъ эту Великихъ Государей грамоту вельтъ списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ ты, князь Алексѣй, за свою рукою ошлешь въ приказной изди, а сію нашу Великихъ Государей грамоту отдати Соловецкому монастыря кресельникамъ, съ роспискою впрядь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей, а каргопольцамъ и турчагоцамъ послацкимъ людямъ въ отпускную книгу и дать ему выписъ за рукою и за печатью и съ сей нашей Великихъ Государей грамоты вельтъ дать списокъ ты, князь Алексѣй, за свою рукою. Писано на Московѣ лѣтъ 7196-мъ, марта въ 4 день.

Въ началѣ праведной грамоты, на оборотной сторонѣ ея, написано: в. Каргополь воеводѣ Намѣсту Князю Алексѣю Юрьевичу Метерскому.

196 г. мая въ 18 день подати сію Великихъ Государей грамоту въ Каргополе въ приказной изди Каргопольской пошолкой земской староста Иванъ Носковъ и сія Великихъ Государей грамота исъ приказныхъ изди отдана надголовку Ивану Влѣтцку въ грамоти, и велено ему отвести въ волость Соловецкаго монастыря. . . .³⁾ торговыхъ людей Степке Дружинину съ товарищи. . . .⁴⁾ въ руки ихъ влѣтло. . . .⁵⁾ въ целости

Соловецкаго монастыря.

³⁾ Слово подлинника, написано неразборчиво.

⁴⁾ и ⁵⁾ Слово, подлинника нельзя разобрать.

На той-же сторонѣ можно разобрать въ концѣ два слова: *Справилъ Ю.лошко Савостьяновъ.*

Грамота представляетъ свитокъ 5 арш. 1 верш. длиною и $3\frac{3}{4}$ верш. шириною, писана плохо разборчивымъ, полууставнымъ почеркомъ. При передачѣ грамоты сохранено правоиспаніе подлинника, за исключеніемъ хронологическихъ датъ, замѣненныхъ арабскими цифрами.

Сообщилъ свящ. В. Мелетіевъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

А. Ө. Шидловскимъ, предсѣдателемъ правленія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера получена отъ крестьянина Печорскаго уѣзда, Пустозерской волости И. А. Хабарова, состоящаго членомъ Общества, посылка съ разнаго рода старинными издѣліями самоѣдовъ Пустозерской вол. и острова Колгуева. Всѣхъ предметовъ 21. Среди нихъ имѣется бубень съ оригинальною рѣзбою, медальонъ, принадлежности самоѣдской одежды, оленьей упряжи и порядочно мелкихъ дѣтскихъ игрушекъ.—Всѣ эти вещи переданы въ собственность Общества.

Отъ того же г. Хабарова получена Архангельскимъ статистическимъ комитетомъ посылка съ различными предметами изъ быта самоѣдовъ.

Московское книгоиздательское товарищество И. Д. Сытина обратилось къ Обществу съ просьбой прислать ему: 1) матеріалы по изслѣдованію промысловъ и ремеслъ Крайняго Сѣвера съ фотографіями и рисунками, 2) матеріалы по оказанію той или иной помощи мѣстному населенію по сбыту издѣлій, доставкѣ сырья, по обученію кустарей и т. п., фотографіи издѣлій и производства, 3, матеріалы по профессиональному образованію на Крайнемъ Сѣверѣ: свидѣнія о числѣ и типѣ учебныхъ заведеній, программы, уставы, фотографіи и рисунки.

Весь описательный матеріалъ будетъ помѣщенъ въ музеѣ по профессиональному образованію, къ организациі котораго товарищество приступить съ осени сего года.

Съ просьбою о присылкѣ фотографій для иллюстраціи ими статей о Русскомъ Сѣверѣ обратились къ Правленію Общества также редакція парижской газеты „La Russie Economique.“

Переселеніе и Землеустройство.

Въ № 2 „Изв. Гл. Упр. Землед. и Землеустр.“ приводятся итоговія цифры, характеризующія переселенческое движеніе за весь 1910 годъ. Съ 1-го января по 31-е декабря 1910 г. въ прямомъ направленіи прошло: черезъ Челябинскъ—227.652 семейныхъ переселенца, 24.247 одинокихъ и 28.989 холоковъ,—всего 280.888 душъ обоого пола; черезъ Сызрань—58.226 семейныхъ, 6.028 одинокихъ и 7.798 холоковъ,—всего 72.052 человека обоого пола. Такимъ образомъ, все переселенческое движеніе минувшаго года черезъ Челябинскъ и Сызрань выражается слѣдующими цифрами: 285.878 семейныхъ (изъ нихъ по проходнымъ свидѣтельствамъ 194.847) одинокихъ 30.275 (изъ нихъ по установленнымъ документамъ 22.530) и хо-

доковъ 36.787 (изъ нихъ по ходаческимъ свидѣтельствамъ 20.368),—а всего 352940 душъ обоого пола (изъ нихъ по установленнымъ документамъ 237.745). Процентъ самовольцевъ—32,6.

Обратное переселенческое движеніе за весь предыдущій годъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: 76.118 семейныхъ (изъ нихъ, прошедшихъ въ прямомъ направленіи по проходнымъ свидѣтельствамъ 27.076) 38.775 одинокихъ (изъ нихъ по разрѣшенію 22.076) и 32.052 хоѹка (изъ нихъ прошедшихъ по ходаческимъ свидѣтельствамъ 18.455). Всего вернулось обратно 146,945 душъ обоого пола (изъ нихъ по установленнымъ документамъ 67.587).

Независимо отъ значительнаго количества обратныхъ переселенцевъ, въ Сибири, по словамъ „Сиб. Ж.“ осталось еще много неустроенныхъ переселенцевъ, которые въ поискахъ за землей двигаются въ Сибирь съ мѣста на мѣсто. Такихъ переселенцевъ въ Сибири въ настоящее время считается до 700 тыс. душъ.

„Пермскій Край“ приводитъ текстъ законопроекта о надѣленіи земель мастеровыхъ уральскихъ заводовъ, составленнаго послѣ ряда засѣданій особаго междуведомственнаго совѣщанія.

Согласно законопроекту, 1) мастеровые получаютъ въ надѣлъ всѣ земли, находящіяся къ 1 января года изданія закона въ ихъ фактическомъ пользованіи, и взамѣнъ пастбищнаго и лѣснаго пользованія во владѣльческихъ дачахъ, на каждую наличную, мужского пола, душу по 3 дес. земельныхъ угодій, изъ коихъ, покрытыхъ лѣсомъ, годнымъ для полученія топлива, по 2 дес. въ дачахъ многолѣсныхъ, полторы десятины въ средне-лѣсныхъ и 1 дес. въ малолѣсныхъ. Какія изъ дачъ относятся къ тому или иному разряду, указывается въ особомъ приложеніи къ законопроекту. 2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ надѣла въ селеніи на наличную душу въ среднемъ не достигаетъ $\frac{3}{4}$ высшаго душевого надѣла по мѣстному великороссійскому положенію, то надѣлъ можетъ быть увеличенъ по ходатайству о томъ населенія, до указанныхъ $\frac{3}{4}$, если по состоянію заводской дачи такое увеличеніе окажется возможнымъ 3) За надѣлы, отводимые мастеровымъ, заводовладѣльцы получаютъ отъ казны вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ помѣщики получаютъ выкупъ за надѣлы, отведенные имъ бывшимъ крѣпостнымъ на основаніи законоположеній 19-го февраля 1861 года, т. е. размѣръ вознагражденія опредѣляется по капитализаціи изъ шести процентнаго оброка, опредѣленнаго по мѣстному великороссійскому положенію за десятину наивысшаго для данной мѣстности надѣла. Изъ полученной такимъ образомъ суммы, заводовладѣльцамъ выдается $\frac{4}{5}$ ея. При томъ крестьянскимъ учрежденіямъ предоставляется право понижать размѣръ оброка въ слѣдующихъ случаяхъ: А. Если земля, состоящая въ крестьянскомъ надѣлѣ, особенно худого качества въ сравненіи съ крестьянскими землями. Б. Если крестьянскія поля столь отдалены отъ селенія, что отъ этого происходитъ существенное разстройство крестьянскаго хозяйства. В. Если отводъ надѣла въ дачахъ малолѣсныхъ не замѣнитъ мастеровымъ въ полной мѣрѣ прежняго лѣснаго пользованія отъ заводовладѣльца. Г. Сверхъ того, по вотчиннымъ имѣніямъ въ Пермской губ., земскій начальникъ, въ случаѣ заявленія общества мастеровыхъ о несообразности между собой отведеннаго имъ надѣла и опредѣленной за него повинности, въ разсмотрѣніе сихъ заявленій на предметъ пониженія оброка на точномъ основаніи дѣйствующихъ правилъ. 4) Отводъ надѣловъ мастеровымъ возлагается на крестьянскія учрежденія (юридическая сторона дѣла)

и уральскій поземельно-устроительный отрядъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія (техническая сторона дѣла), при чемъ расходы по предварительной съемкѣ, составленію проектовъ, надѣловъ и отграниченію ихъ мастеровымъ относятся впредь въ одной половинѣ на счетъ заводо-владѣльцевъ, а въ другой на счетъ казны. 5) На одинаковыхъ съ мастеровыми основаніяхъ земельные надѣлы отводятся. I) Непремѣннымъ работникамъ Бѣлорѣцкихъ горныхъ заводовъ. II) Промысловымъ работникамъ и дворовымъ людямъ Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ Пермской губ. III) Дворовымъ людямъ, проживающимъ въ однихъ селеніяхъ съ мастеровыми, подлежащими поземельному устройству на вышеизложенныхъ основаніяхъ.

По сообщенію той же газеты премьеръ-министръ обратился къ горнопромышленникамъ Урала съ просьбой немедленно рассмотреть законопроектъ и дать подписку въ томъ, что они ничего не имѣютъ противъ изданія подобнаго закона. Горнопромышленники устроили нѣсколько совѣщаній и до сихъ поръ не пришли къ какому-бы то ни было опредѣленному рѣшенію. Въ частности, всѣ они говорятъ, что съ изданіемъ этого закона уральскіе заводчики останутся совершенно безъ земли: вся она отойдетъ къ рабочимъ и уральская горнопромышленность должна будетъ совершенно прекратиться. Ими принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы этотъ законопроектъ не скоро попалъ въ наши законодательныя учрежденія. А тамъ, на мѣстахъ, по приказу изъ Петербурга, въ заводскихъ дачахъ происходитъ лѣсная вахвалія. Вырубаются лѣса, которые по данному проекту должны отойти рабочимъ.

Населеніе съ грустью и печалью смотритъ на громадныя оголенные пространства будущей своей земли.

Наряду съ приведеннымъ выше законопроектомъ слѣдуетъ также отмѣтить немаловажное для землеустроительнаго дѣла на Уралѣ постановленіе совѣта министровъ, состоявшееся по сообщенію газетъ, въ концѣ декабря минувшаго года. Постановленіе касается вопроса объ обязательности обмѣна земель, занесенныхъ въ уставныя грамоты уральскаго населенія, на земли, отводимыя заводо-владѣльцами.

Этотъ вопросъ имѣетъ свою давнишнюю исторію.

Возникъ онъ еще при началѣ землеустроительныхъ работъ, когда уральскіе рабочіе заявили земли, числящіяся за ними по уставнымъ грамотамъ, своими собственными. Заводо-владѣльцы, не соглашавсь съ рабочими, перенесли разрушеніе спорнаго вопроса въ судъ. Всѣ судебныя инстанціи вплоть до губернскаго присутствія признавали за рабочими право на спорныя земли.

Дѣло перешло въ сенатъ, гдѣ въ 1910 году была вынесена неопредѣленная резолюція, такъ какъ большая часть членовъ общаго присутствія сената (36) высказалась въ пользу рабочихъ, считая спорныя земли полной ихъ собственностью, другая, меньшая часть (13), держала сторону заводо-владѣльцевъ и вотировала за обязательность обмѣна.

Вслѣдствіе этого разногласія дѣло поступило въ совѣтъ министровъ, и совѣтъ единогласно высказался за обязательность обмѣна земель рабочаго населенія, находящихся по уставнымъ грамотамъ въ фактическомъ ихъ пользованіи много лѣтъ, на земли, которыя будетъ угодно указать владѣльцу заводовъ.

Въ февралѣ мѣсяцъ созывается 16-й съѣздъ горнопромышленниковъ Урала, на которомъ, среди другихъ вопросовъ, будетъ разсматриваться и вопросъ о земле-надѣленіи уральскихъ мастеровыхъ.

Сельское хозяйство.

Цитированный нами ранѣе г. А. Мещерскій продолжаетъ на столбцахъ „Свѣта“ трактовать вопросъ о сельско-хозяйственныхъ возможностяхъ Крайняго Сѣвера и въ частности Печорскаго края. Придя послѣ дѣлаго ряда вычислений и сопоставленій къ выводу о невозможности сельскаго хозяйства на тундрахъ, въ виду чрезвычайной дороговизны ихъ обработки; и оспаривая утверженіе о наличности въ Печорскомъ краѣ (въ частности по берегамъ р. Уссы) громаднѣхъ пространствъ превосходныхъ луговъ, г. Мещерскій ставитъ совершенно иное назначеніе для сѣверныхъ окраинъ Россіи. По его мнѣнію, „вмѣсто сказочнаго скотнаго двора и сѣннаго сараи здѣсь долженъ образоваться „обширѣйшій на всемъ свѣтѣ лѣсной складъ, дающій своей родинѣ десятки, а впоследствии и сотни милліоновъ рублей дохода!“

Указавъ даже на то, что наукой установлено, что есть абсолютно лѣсныя почвы, на которыхъ кромѣ лѣса ничего произрастать не должно, авторъ заявляетъ:

Разсмотрѣніе таблицъ лѣсности нашихъ губерній во всякомъ случаѣ указываетъ, гдѣ сама природа повелѣваетъ быть лѣсу.

Въ Олонецкой губерніи лѣсность доходитъ до 71 проц., въ Вологодской до 87 проц. Во всей Финляндіи лѣсность 65 проц., а по отдѣльнымъ губерніямъ подымается до 96. Въ Архангельской же губерніи лѣсность всего-навсего 36,2 проц., т. е. такая, какъ въ центрѣ Россіи, въ Смоленской, на примѣръ, губерніи. Для крайняго Сѣвера, защищающаго насъ своими лѣсами отъ рѣзкостей полярной стужи и вѣтра, процентъ лѣсности Архангельской губерніи крайне низокъ. Происходитъ это оттого, что свыше 57 мил. десятинъ тамъ находится подъ заболоченными тундрами, на которыхъ только кое-гдѣ растутъ деревья. Пятьдесятъ семь мил. дес. тундра, да вѣдь это 1/4 часть Россіи!

Что же дѣлать? „Канализація этихъ тундръ и заботы объ ихъ лучшемъ облѣсеніи, а вовсе не переселенческая колонизація—вотъ правильное и досудное разрѣшеніе великаго вопроса о Сѣверѣ.“

„Пусть осушеніе сѣверныхъ тундръ обойдется правительству даже вдвое дороже, (вмѣсто 1 р. 60 к. въ три рубля десятина), чѣмъ обошлась канализація Нолѣсья. И сотни милліоновъ рублей расхода, раздѣленные на два три десятилітія, въ теченіе которыхъ будетъ производиться осушеніе, не могутъ быть особенно тягостны для полнаго милліарднаго бюджета.“

Вмѣстѣ съ ассигнованными милліонами, въ пустынный Архангельскій край вольются волны опытныхъ и энергичныхъ рабочихъ-граборовъ. Многие изъ нихъ, своими глазами увидя, что есть хорошаго и пригоднаго для культуры на Сѣверѣ, сами на свой счетъ, безъ пособій и жалованья отъ казны, сумѣютъ заселить и разработать пригодныя для хлѣбопашества и луговодства земли. До милліоновъ десятинъ будетъ, конечно, далеко, да ихъ и не нужно, этихъ милліоновъ десятинъ.

Хотя и не исполнятся предсказанія М. О. Меншикова, и сверкающій алмазными льдами Архангельскій край не засверкаетъ изумрудомъ роскошныхъ луговъ, но зато чрезъ полвѣка (не въ однихъ только поэтическихъ грезахъ фантастическихъ мечтателей, а на самомъ дѣлѣ) плотной зеленой стѣной могучихъ елей и лиственницъ, какъ непроницаемой броней, защититъ этотъ край всю Россію отъ сѣверной стужи и вѣтра“.

Къ тому же общему вопросу о сельско-хозяйственныхъ возможностяхъ на Сѣверѣ относится и частный вопросъ о тонкорунномъ овцеводствѣ въ

Сибири. Этому послѣднему, по поводу назначенія субсидіи на переселеніе въ Сибирь кавказскихъ овцеводовъ, посвящаетъ обширную статью „Сиб. Слово“.

По словамъ газеты, овцеводство въ Сибиріи издавна составляетъ важную отрасль скотоводства и особеннаго развитія достигло въ юж. уѣздахъ Тобольской губерніи, въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, на предгорьяхъ Алтая, въ степной части Минусинскаго уѣзда, въ южной и юго-восточной части Забайкалья. Но промысловаго значенія овцеводство здѣсь не имѣло и служило, по преимуществу, удовлетворенію самыхъ простыхъ потребностей мѣстнаго населенія въ шерсти, салѣ и мясѣ. Первые попытки придать овцеводству промысловый характеръ относятся къ началу 30 годовъ 19 ст. Въ 1827 г. изъ Саксоніи прибыло въ Москву стадо мериносовъ. Въ 1830 г. въ Сибирь двинулось изъ Москвы 500 мериносовъ. До мѣста назначенія дошло меньше половины. Всѣ прибывшіе въ Сибирь мериносы были раздѣлены на 4 партіи, предназначенныя къ водворенію: 1) около Иркутска, 2) близъ Минусинска, 3) въ Нерчинскомъ округѣ и 4) близъ Верхнеудинска. Первые 3 года дѣло шло ладно. Шерсть, кромѣ Москвы имѣла сбытъ въ Иркутскѣ, гдѣ была тельминская суконная фабрика и фабрика купца Векшина. Продавали шерсть по 62 р. за пудъ. Но уже VII отчетъ компаніи рисуетъ дѣло не въ блестящемъ видѣ. Провозъ въ Москву, оказался дорогъ; шерсти получалось чрезвычайно мало и при этомъ не достигалось желаемой тонкости ея. 1838-й годъ заканчивается уже убыткомъ въ 4 тыс. руб. Вскорѣ дѣло заглохло.

Въ 60-хъ г.г. войсковое хозяйственное управленіе разводило тонкорунныхъ овецъ около Омска, гдѣ предполагалось построить и суконную фабрику для поставки суконъ на сибирское казачье войско, но и здѣсь дѣло кончилось неудачей.

Въ 70-хъ г.г. переселенцы Воронежской и Тамбовской губерніи развели тонкорунныхъ овецъ въ Кулундинской степи, въ Барнаульскомъ и Томскомъ уѣздахъ. Не такъ давно московская фирма Алексѣева заарендовала въ Минусинскомъ уѣздѣ до 60.000 дес. и перевезла туда до 5000 испанскихъ овецъ. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ довѣренный фирмы г. Четвериковъ отзываясь о новомъ опытѣ разочарованно. *Шерсть, подъ вліяніемъ суроваго климата, дѣлается грубѣе и проигрываетъ въ своей цѣнности.*

Пермскимъ губернскимъ земствомъ проектируется произвести изслѣдованіе скотоводства въ губерніи. Эта работа распадается на четыре части. Свѣдѣнія о количествѣ скота, возрастномъ и половомъ составѣ, соотношенія между кормовыми площадями и количествомъ скота имѣются въ матеріалахъ бюро по оцѣнкѣ земель и ветеринарнаго отдѣленія управы. Сопоставленіе свѣдѣній и выборка ихъ по волостямъ и составить первую часть работы. Вторая часть будетъ заключаться въ собираніи такихъ простыхъ свѣдѣній о положеніи скотоводства на мѣстахъ, которыя могутъ быть даны постоянными добровольными корреспондентами земства и другими лицами, по особой программѣ. Наиболее трудной представляется исполненіе третьей части программы изслѣдованія—собираніе свѣдѣній на мѣстахъ путемъ опроса. Предполагается произвести только частное поселенное обслѣдованіе: мелкихъ селеній, имѣющихся менѣе 25 дворовъ, будетъ обслѣдовано только 10%, а крупныя должны быть обслѣдованы цѣликомъ. Общее число селеній, подлежащихъ обслѣдованію менѣе 4790, т. е. 34% всего количества

селеній губерніи. На первое время предполагается изслѣдовать пермскій и екатеринбургскій уѣзды.

По сообщенію „Приморскихъ Вѣд.“, въ настоящее время обращено серьезное вниманіе высшаго правительства и мѣстной власти на оленеводство среди инородцевъ нашего сѣверо-востока и принимаются мѣры къ рациональному веденію сказаннаго хозяйства. Для ознакомленія и изученія этого дѣла, какъ извѣстно, командированъ на Аляску ветеринарный инспекторъ Камчатской области. Поэтому небезынтересно познакомиться хотя съ главными основаніями постановки оленеводства на Аляскѣ у инородцевъ с.-американскихъ соединенныхъ штатовъ.

Высшее наблюденіе за дѣломъ оленеводства тамъ сосредоточено въ департаментѣ народнаго образованія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; высшій же надзоръ на мѣстѣ и руководство дѣломъ принадлежитъ окружному инспектору инородческихъ школъ. Каждое правительственное стадо оленей находится въ вѣдѣніи мѣстнаго смотрителя оленней станціи, который, въ большинствѣ случаевъ, является учитель или начальникъ мѣстной инородческой школы. За стадомъ оленей надзираетъ опытный пастухъ изъ инородцевъ, нанимаемый смотрителемъ станціи по контракту; при немъ состоитъ ученикъ-подпасокъ, избираемый смотрителемъ изъ учениковъ школы не моложе 15 лѣтъ, который обязуется подпиской въ точности подчиняться установленнымъ правиламъ оленеводства. Каждый ученикъ, если его дѣятельность заслуживаетъ одобренія смотрителя, долженъ получать изъ приплода стада по окончаніи перваго года его обученія—6 оленей (4 самки и 2 самца), по окончаніи 2-го года—8 оленей (5 самокъ и 3 самца), по окончаніи 3-го года—10 оленей (6 самокъ и 4 самца), то-же количество и по окончаніи 4-го года. Олени эти остаются при правительственномъ стадѣ и помѣщаются клеймомъ ученика. По окончаніи четырехлѣтняго обученія, если ученикъ оказался трезвымъ, исправнымъ и знающимъ свое дѣло, онъ удостоивается, какъ обученный пастухъ. Каждый такой пастухъ долженъ уметь писать и говорить по-англійски и справляться съ элементарными дѣйствіями ариметики.

Сдѣлавшись такимъ образомъ самостоятельнымъ владѣльцемъ собственнаго стада, пастухъ, въ свою очередь, обязанъ воспитывать учениковъ, перваго въ періодъ, когда его стадо исчисляется въ 50—150 головъ оленей; втораго—когда оно исчисляется въ 150—250 головъ и третьяго ученика—когда стадо достигнетъ 250—300 головъ. Стада пастуховъ, сдѣлавшихся небрежными и неисправными, берутся правительствомъ въ опеку и если пастухъ въ теченіе года не исправится, то стадо возвращается правительству.

Лѣсное дѣло.

Спеціальныи журналъ „Лѣсопромышленникъ“ подводитъ итоги русской экспортной лѣсной торговли за 1910 г. Заимствуемъ изъ этихъ итоговъ тѣ данныя, которыя относятся къ сѣвернымъ лѣсамъ.

Вывозъ лѣсныхъ товаровъ изъ Архангельска въ количественномъ отношеніи былъ слѣдующій:

	1910 г.	1909 г.
Доски въ станд.	224.908.	199.121.
Проксы въ куб. саж. . . .	13.067.	13.058.
Балансы	55.610.	62.889.
Бревна кругл. въ шт. . . .	331.104.	226.486.

Кромѣ того, изъ остальныхъ Вѣломорскихъ портовъ, а также Мезени и Печоры отправлено досокъ 103.751 ст. противъ 113.152 ст., вывезенныхъ въ 1909 г.

Полныя значенія для лѣсовъ Русскаго Сѣвера цифры приводятся также „Лѣсопромышленнымъ Вѣстникомъ“ въ ст. „Ввозная лѣсная торговля Великобританіи въ 1910 г.“ (см. № 3 за 1911 г.).

Общее количество ввоза лѣса въ Великобританію, а также цѣнность его за минувшій годъ, по сравненію съ предшествующими девятью годами (не считая кленки, окажу, мебельнаго лѣса, а также дерев. издѣлій) выражается въ слѣдующемъ рядѣ цифръ:

Года	Ввезено всего лѣса.	Цѣнность въ фун. стерл.
1910	9.640.563 лодъ	23.637.686.
1909	9.149.962. —	21.253.642.
1908	9.368.681. —	21.399.622.
1907	9.497.808. —	24.136.243.
1906	9.938.991. —	24.946.201.
1905	8.843.077. —	20.729.135.
1904	9.173.668. —	21.065.088.
1903	9.979.651. —	21.572.473.
1902	9.487.450. —	22.606.626.
1901	9.053.870. —	21.770.489.

Въ привозѣ лѣса въ 1910 г. наблюдается пониженіе по сравненію съ 1909 г. для Норвегіи (пониженіе на 15% по количеству и на 9% по цѣнности) и для Соединенныхъ Штатовъ (пониженіе на 15% по количеству и увеличеніе на 1% по цѣнности). Изъ всѣхъ остальныхъ странъ привозъ увеличился. Въ частности изъ Россіи привозъ увеличился на 4,8% по количеству и на 12,1% по цѣнности.

Вообще русскій лѣсъ начинаетъ приобрѣтаетъ въ Великобританіи доминирующую роль; такъ въ минувшемъ году изъ Россіи ввезено 3.178.527 лодъ на сумму 8.129.623 ф. ст. По количеству русскій лѣсъ въ этомъ году составлялъ 33% обращающагося въ странѣ привознаго лѣснаго матеріала.

Перемѣна, происходящая въ послѣднее время въ источникахъ снабженія великобританскаго рынка лѣсомъ, ясно видна изъ слѣдующихъ таблички, представляющей въ процентныхъ отношеніяхъ количество привоза пиленнаго лѣса въ 1903—1910 г.г. изъ Россіи, Скандинавіи и Сѣверо-Американскаго материка:

	1910 г.	1909.	1908.	1907.	1906.	1905.	1904.	1903.
Русскій лѣсъ	47%.	46%.	42%.	37%.	35%.	35%.	32%.	29%.
Скандинавскій	26%.	25%.	29%.	32%.	33%.	34%.	33%.	33%.
С.-Американскій	25%.	27%.	26%.	28%.	29%.	28%.	31%.	33%.

Имѣя передъ глазами такія цифры, знаа, съ другой стороны, какіе громадные запасы древесины на нашемъ Сѣверѣ остаются неиспользованными и прямо гибнуть, нельзя не согласиться съ заключительными строками реферируемой нами статьи: „назрѣла пора въ Россіи приняться са-

мымъ серьезнымъ образомъ за надлежащую постановку хозяйства въ лѣсахъ Сѣвера.“

Но, наряду съ недостаткомъ эксплуатаціи лѣсныхъ запасовъ—нельзя закрывать глаза и на другую крайность—на хищническую эксплуатацію ихъ. Сообщеніями о такомъ хищническомъ лѣсномъ хозяйствѣ въ горнозаводскомъ районѣ Урала продолжаютъ нестрѣть столбцы уральскихъ и пріуральскихъ газетъ. Такъ, по словамъ „Ур. Края“, въ настоящее время Уралъ вступилъ въ новую полосу по части безпощаднаго истребленія лѣсовъ. Закончены земельные надѣлы въ посессионныхъ дачахъ, и населеніе уже начало хозяйничать въ своихъ лѣсныхъ надѣлахъ. Достаточно отмѣтить тотъ фактъ, что цѣны на лѣсъ на Екатеринбургскомъ рынкѣ за послѣдній годъ значительно упали, благодаря массовому истребленію населеніемъ своихъ лѣсныхъ надѣловъ. И какое это безвыгодное истребленіе! И сельскія общества и отдѣльные подворные владѣльцы въ большинствѣ случаевъ отдають свои лѣсные надѣлы на срубъ, на-чисто, подрядчикамъ за безцѣнокъ. Еще два—три года и лѣсные надѣлы будутъ вырублены наголо.

Вотъ примѣры такого безпощаднаго истребленія лѣса.

Ницѣ на берегу Исетскаго озера, верстахъ въ 20 отъ Екатеринбурга, прибрежная лѣсная полоса отошла отъ верхъ-исетскихъ заводовъ въ надѣлъ населенію, которое и начало въ ней хозяйничать: отдѣльные подворные участки вырубаются, а общественный лѣсной надѣлъ на берегу озера уже сданъ подрядчику. Нѣсколько десятинъ лѣса имъ вырублено на-чисто, а въ предстоящую зиму, вѣроятно, прикончатъ и остальное. Вокругъ озера, можетъ быть, останется узенькій бордюрикъ изъ лѣса, и лѣсное. Исетское озеро, лишившись естественной защиты, мало-по-малу обмелѣетъ и высохнетъ.

Рабочими Кыновскаго завода, вслѣдствіе предстоящаго закрытія завода, въ іюль мѣсяцѣ 1910 года надѣлы единогласно были приняты по закону 1861 года. Прошелъ мѣсяцъ. Надѣлъ мастеровыхъ былъ ограниченъ двухсаженной просѣвкой. Появились на мѣстномъ горизонтѣ лѣсопромышленники-торговцы. Кто-то сталъ распускать слухи, что лѣсъ надо продавать, такъ какъ его все равно не уберечь. Начнутся самовольныя порубки, сильныя вѣтры могутъ обратить строевой лѣсъ въ буреломный и тогда все равно останешься безъ лѣсу.

Административная власть ко всему происходящему относилась равнодушно. Первымъ продалъ десятину съ лѣсомъ сельскій староста, и началась „горячка“. Торговцы цѣну давали дешевую. Десятина шла 30—40 рублей. А лѣсъ все строевой...

Цѣлые дни, начиная съ октября мѣсяца прошлаго года, тянутся вереницы бревенъ отъ 9 до 13½ арш. длины и отъ 4 и болѣе вершк. толщины на плотбище р. Чусовой.

Тяжело становится на душѣ, глядя на быстро рѣдѣющіе лѣсные надѣлы мастеровыхъ...

Корреспондентъ „Ур. Кра.“ изъ Висимо-Уткинскаго округа пишетъ: „Тяжела и беспросвѣтна жизнь мѣстнаго заводскаго населенія. Заводъ работаетъ плохо, съ сентября по январь прошлаго года рабочихъ надѣлъ было не болѣе 10. И вотъ мы продаемъ свое послѣднее достояніе... лѣса. (По закону 1893 года мы получили надѣлъ лѣсной и земельный). Голодь заставилъ насъ придти къ единственному выходу—продажѣ лѣса. Продаемъ

за безцѣнокъ; продаемъ и оптомъ и въ розницу. И скоро отъ нашихъ прекрасныхъ лѣсовъ останется одно воспоминаніе. Такова картина жизни нашихъ крестьянъ въ настоящемъ. А что будетъ, когда мы вырубимъ лѣса на своихъ надѣлахъ? А куда лѣсная вакханалія продолжается во всю: ни о какомъ планомѣрномъ веденіи не можетъ быть и рѣчи. На сельскихъ сходахъ голоса одиночекъ—общественниковъ, протестующихъ противъ рубки, заглушаются властнымъ требованіемъ голодныхъ желудковъ: чѣмъ жить? гдѣ выходъ?

А между тѣмъ при разумномъ использованіи естественныхъ богатствъ, выходъ-бы нашелся. Богатыя пастбища, разумная эксплуатація лѣсовъ и кустарные промыслы, поставленные на должную высоту вывели-бы насъ изъ тупика и позволили бы намъ жить безбѣдно.

Но нѣтъ людей, нѣтъ примѣра, на которомъ мы могли поучиться.

Идетъ усиленная рубка лѣса и въ частновладѣльческихъ лачахъ. Въ газетахъ уже писали о лѣсоистребленіи въ дачѣ суксунскихъ заводовъ. Усиленно рубятъ лѣсъ въ своихъ дачахъ кыштымскіе заводы: ежемѣсячно они отправляютъ сотни вагоновъ лѣса, въ видѣ бревенъ и дровъ, преимущественно за Челябинскъ въ Сибирь. Такъ въ теченіи декабря 1910 года отправлено этими заводами въ Сибирь лѣсу со станцій Кыштымъ, Маукъ, развѣздъ, Татышъ 325 вагоновъ; въ январѣ 1911 г. заготовлено къ отправкѣ и частью уже отправлено съ тѣхъ же станцій свыше 350 вагоновъ. Въ такомъ же количествѣ лѣсъ отправлялся этими заводами въ теченіи всего 1910 года. Кромѣ продажи на сторону, лѣсъ, само собой разумѣется, расходуется на заводское дѣйствіе и тоже болѣе или менѣе въ значительномъ количествѣ. Много отправляютъ лѣсу за Вятку и въ Сибирь Богословскіе заводы: въ декабрѣ 1910 г. этими заводами привезено 350 вагоновъ, въ январѣ 1911 года предполагается вывезти 385 вагоновъ.

По слухамъ изъ достовѣрнаго и освѣдомленнаго источника прчвленіемъ акціонернаго общества В.-Исетскихъ заводовъ возбуждено ходатайство о разрѣшеніи продажи на срубъ принадлежащихъ обществу на посессионномъ правѣ лѣсовъ. По тѣмъ же слухамъ ходатайство идетъ успѣшно и вполне возможно, что оно достигнетъ благопріятныхъ для ходатайствующихъ результатовъ, верхъ-исетскимъ заводскимъ округомъ, вопреки положенію о посессионныхъ горнозаводскихъ земляхъ, практикуется продажа на сторону желѣзныхъ рудъ и въ солидныхъ размѣрахъ. Если начнется еще и продажа лѣсовъ на срубъ, то полное истощеніе дачи не за горами. Нельзя не вразнать, чтобы хозяйство недавно народившагося акціонернаго общества не вело дѣло въ сторону какъ разъ противоположную развитію и процвѣтанію округа.

Хищническое истребленіе холуницкой лѣсной дачи вызвало послышку телеграммы П. А. Столыпину, копію которой приводитъ „Вятс. Р.“: Имѣемъ честь доложить вашему высокопревосходительству, что изъ посессионной лѣсной дачи, принадлежащей Холуницкимъ горнымъ заводамъ въ Слободскомъ уѣздѣ идетъ опустошительная рубка хвойнаго растущаго товарнаго лѣса, проданнаго лѣсничимъ безъ официальнаго объявленія и публичныхъ торговъ вятскому купцу Николаю Ивановичу Клобукову и часть другимъ подставнымъ имъ лицамъ около 100.000 крупныхъ бревенъ по 26 коп. за дерево на сплавныя рѣки Чепцу и Холуницу, при чемъ, несмотря на желаніе другихъ лѣсопромышленниковъ купить по болѣе высокой цѣнѣ, лѣсничій не предпочелъ продать. Подобную сдѣлку считаемъ противозаконной и въ ущербъ интересамъ заводскимъ, министерства земледѣлія и землеустройства, горнаго округа, земства, промышленности и заводскаго населенія. При

этомъ присовокупляемъ, что въ казенныхъ дачахъ вѣдомства управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ лѣсопромышленники вынѣ, до и послѣ означенной сдѣлки, купили смежно бревна такихъ же размѣровъ на ближнемъ и дальнемъ разстояніи отъ этихъ рѣчекъ до 4 р. 60 к. за бревно на корнѣ. Лѣсъ вырубается и развозится пришлымъ изъ разныхъ уѣздовъ и волостей людьми безъ контроля, каковой расхищается по деревнямъ и на пристани лѣсопромышленниковъ, купившихъ изъ другихъ дачъ сплошную рубку, гдѣ никакому учету и контролю не подвергается. Заводское населеніе никакого участія въ работахъ не принимаетъ. Кромѣ сего, масса лѣса срубается въ дачѣ и не вывозится вынѣ съ расчетомъ, дабы удешевить стоимость его въ будущихъ годахъ.

Въ связи съ постройкой восточно-уральской (тавдинской) желѣзной дороги, предпринятой концессионерами—извѣстными уральскими дѣятелями А. П. Матвѣевымъ и С. П. Фармаковскимъ, возникаетъ грандіозное, по сл. „Гол. Москвы“, лѣсное концессионное предпріятіе въ районѣ упомянутой дороги съ капиталомъ въ 15 милл. руб. Предполагается постройка въ этомъ районѣ нѣсколькихъ громадныхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Такимъ образомъ на лѣсномъ рынкѣ явится новый конкурентъ, въ видѣ уральскаго лѣса изъ новаго района.

16-го января, при пермской биржѣ происходили подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя мѣстнаго биржевого комитета Н. П. Вилесова, два совѣщанія: пермскихъ лѣсопромышленниковъ и лѣсопромышленниковъ-сплавщиковъ лѣса, пароходовладѣльцевъ и представителей пароходныхъ компаній.

На первомъ совѣщаніи былъ рассмотрѣнъ вопросъ, имѣющій весьма важное значеніе для лѣсопромышленниковъ, о выдачѣ ссудъ подъ залогъ лѣсныхъ матеріаловъ. Существующія на этотъ предметъ съ 1904 года правила не предусматриваютъ возможности выдачи подтоварныхъ ссудъ иначе, какъ на складахъ, въ виду чего лѣсопромышленники, доставляя свои лѣсные матеріалы на рынки сбыта, спѣшатъ, по возможности, скорѣй сбыть лѣсъ, съ цѣлью полученія денегъ въ самый непродолжительный срокъ, тогда какъ, въ случаѣ возможности полученія подтоварной ссуды, они не имѣли бы необходимости торопиться съ продажей, что, несомнѣнно, вліяло бы на установленіе болѣе устойчивыхъ на рынкахъ сбыта цѣнъ. Совѣщаніе, обсудивъ этотъ вопросъ, постановило: возбудить ходатайство передъ государственнымъ банкомъ и отдѣломъ торговли министерства торговли и промышленности о томъ, чтобы подтоварныя ссуды подъ лѣсные матеріалы выдавались на плотбищахъ и въ пути слѣдованія къ мѣстамъ назначенія, подъ буксирными пароходами или сплавомъ, съ тѣмъ, чтобы при выдачѣ этихъ ссудъ подъ лѣсные матеріалы, находящіеся на плотбищахъ казенныя попенныя пошлины были уплачиваемы государственному банку изъ причитающейся къ выдачѣ залоговой суммы, при чемъ должно быть одновременно возбуждено ходатайство также о томъ, чтобы страховыя общества, принимающія на страхъ лѣсные матеріалы на складахъ, принимали ихъ также къ страхованію и въ пути слѣдованія на рынки сбыта въ плотахъ. Ходатайства эти должны быть возбуждены черезъ посредство пермскаго биржевого комитета, что послѣднимъ и исполнено.

Во второмъ совѣщаніи принимали участіе также и представители доходнаго надзора,—за отсутствіемъ начальника мѣстнаго отдѣленія казанскаго округа путей сообщенія, инженера Маркова и инспектора судоходства, г. Теглена—завѣдующій чусовскимъ участкомъ, инженеръ Поповъ и временно завѣдующій инспекціоннымъ участкомъ г. Шуйнисъ. Предметомъ об-

сужденія послужили утвержденные министромъ путей сообщенія 7 апрѣля 1910 года „правила сплавки и буксировки плотовъ по р. Волгѣ, ниже г. Рыбинска и по рѣкѣ Камѣ, отъ устья р. Вишеры“, при чемъ вопросъ этотъ былъ внесенъ биржевымъ комитетомъ по предложенію совѣта сѣздовъ судовладѣльцевъ волжскаго бассейна. Совѣщаніе, ознакомившись со всѣми 20-ю параграфами этихъ „правилъ“, убѣдилось, что большинство выраженныхъ въ минувшемъ году по этому же поводу положеній о чемъ своевременно биржевымъ комитетомъ были возбуждены соответствующія ходатайства, уважены, и въ совѣщаніи 16 января 19 параграфовъ „правилъ“ были приняты безъ измѣненія, за исключеніемъ параграфа 3-го, который предположено измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы длина плотовъ допускалась 200 саженой. Противъ такой значительной длины плотовъ, что можетъ затруднить проходъ ихъ черезъ перекаты и послужитъ причиной, въ случаѣ посадки на мель, загражденія прохода другими плотами и судами, протестовали представители судоходнаго надзора и легкаго пароходства. Тѣмъ не манѣе, большинствомъ голосовъ рѣшено возбудить ходатайство черезъ биржевой комитетъ о допущеніи плотовъ 200-саженной длины. Представители судоходнаго надзора, при подписаніи протокола совѣщанія, остались при особомъ мнѣніи, признавая, что допускаемая „правилами“ длина плотовъ въ 180 саженой является вполне достаточной. При обсужденіи пункта 13-го представителемъ пароходства и торговли по р. Волгѣ Н. М. Карлинскимъ было подано особое заявленіе о томъ, чтобы всякіе грузовые плоты, идущіе самоплавомъ или за пароходами, должны для своихъ или вынужденныхъ погодой и другими явленіями, надобностей останавливаться на якоряхъ у берега, съ неходовой стороны и при глубинѣ воды, небольшой, какъ въ размѣрѣ двойной осадки плотовъ. Заявленіе это признано совѣщаніемъ неприемлемымъ, такъ какъ при обязательномъ исполненіи подобнаго требованія, плоты могутъ очутиться въ такомъ положеніи, что ихъ не въ состояніи будутъ вывести на фарватеръ даже два парохода. Всѣ остальные пункты „правилъ“ о сплавѣ плотовъ приняты совѣщаніемъ безъ всякихъ измѣненій, при чемъ постановлено просить биржевой комитетъ ходатайствовать передъ казанскимъ округомъ путей сообщенія о полной необходимости приглашенія представителей комитета, лѣсопромышленниковъ и судоходчиковъ въ совѣщанія, въ которыхъ вырабатываются подобныя правила о сплавѣ плотовъ.

Въ заключеніе, пользуясь пребываніемъ въ совѣщаніи г. г. пароходо-владѣльцевъ и представителей пароходныхъ фирмъ, предсѣдатель биржевого комитета обратился къ нимъ съ просьбой ускорить доставленіе запрошенныхъ комитетомъ сѣздовъ судовладѣльцевъ свѣдѣній объ обложеніи въ пользу городовъ грузовъ, перевозимыхъ по воднымъ путямъ, каковыя свѣдѣнія необходимы совѣту сѣздовъ представителей торговли и сельскаго хозяйства по поводу законопроекта объ установленіи понуднаго сбора съ грузовъ, перевозимыхъ водой.

23 января, въ Петербургѣ въ залѣ сельско-хозяйственнаго музея состоялось открытіе 12-го очередного или перваго въ очереди всероссійскаго сѣзда лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ. Желающихъ участвовать въ работахъ сѣзда собралось свыше четырехсотъ человѣкъ, такъ что обширная зала музея оказалась тѣсной и участники сѣзда съ трудомъ находили для себя мѣсто. Предсѣдателемъ сѣзда почти единогласно былъ выбранъ В. И. Ковалевскій, бывшій товарищъ министра финансовъ.

В. И. Ковалевскій въ краткой, но сильной рѣчи разъяснилъ съѣзду предстоящую ему задачу не выработать новый лѣсоохранительный законъ, а поставить правильныя вѣхи по тому пути, по которому предстоить идти законодателю.

Послѣ рѣчи предсѣдателя былъ заслушанъ докладъ проф. И. П. Бородина „Объ охранѣ памятниковъ природы“. Такая охрана уголковъ природы, имѣющихъ научное или эстетичное, даже, значеніе, по почину и примѣру Америки существуетъ уже во всей Европѣ. Отчасти есть она и у насъ — въ видѣ знаменитой Бѣловѣжской пуши, гдѣ охраняются зубры, „райскаго сада“ Фальцвейна въ Таврической губерніи, гдѣ сохранена въ не тронутомъ плугомъ видѣ, воспѣтая Гоголемъ, степь. Намѣчены къ сохраненію нѣсколько уголковъ на Кавказѣ, въ Кубанской области, на одномъ островѣ возлѣ Риги. Желательно дальнѣйшее и наиболѣе широкое распространеніе этой идеи.

Съѣздъ единогласно присоединился безъ особой баллотировки къ поставленному предсѣдателемъ рѣшенію — въ число лѣсовъ защитныхъ, подлежащихъ особой охранѣ, причислить и лѣса, имѣющіе особое научное значеніе.

Отчетъ о съѣздѣ, въ той его части, которая будетъ касаться сѣверныхъ лѣсовъ, будетъ помѣщенъ въ ближайшемъ номерѣ.

Въ концѣ января, подъ предсѣдательствомъ профессора лѣсного института д. с. с. проф. Орлова, состоится особое засѣданіе лѣсного спеціального комитета по пересмотру инструкции для изслѣдованія лѣсовъ. Для участія въ засѣданіяхъ комитета въ С.-Петербургѣ вызваны 7 ревизоровъ лѣсоустройства, завѣдующихъ лѣсоустроительными районами.

Желѣзнодорожные пути.

Особая междуведомственная коммиссія по выработкѣ плана желѣзнодорожныхъ изысканій на предстоящіе годы разработала программу изысканій новыхъ линій, внесенную на утвержденіе совѣта министровъ, согласно коей намѣчены къ производству въ 1911 году изысканія десяти желѣзнодорожныхъ линій общимъ протяженіемъ въ 4.180 верстъ. Среди нихъ нѣсколько линій, имѣющихъ интересъ для Сѣвера: Петербургъ-Павловскъ-Акмолинскъ-Спасскій заводъ (660 вер.). Соединеніе судоходной части Лены у села Усть-Кутъ съ сибирской ж. д. (670 вер.); въ 1912 году — одиннадцати линій протяженіемъ въ 4920 верстъ и между ними: Званка-Петербургъ-Вытегра-Каргополь до станціи Нядома, архангельской ж. д. (500 вер.); вѣтвь отъ предыдущей линіи на Петрозаводскъ (170 вер.); Війскъ-Кузнецкъ-Миусинскъ съ выходомъ на сибирскую ж. д. (570 в.); въ 1913 году — девяти линій, протяженіемъ въ 3.690 верстъ. Послѣ 1913 года коммиссіей намѣчены къ производству изысканій 14 новыхъ линій протяженіемъ въ 6.050 верстъ. При составленіи плана коммиссія исходила изъ соображенія о безспорной настоятельности развитія сѣти, въ цѣляхъ подъема производительныхъ силъ края, приобщенія къ желѣзнодорожнымъ сообщеніямъ мѣстностей, не прорѣзанныхъ рельсовыми путями, и сокращенія разстоянія гужевого подвоза.

Министръ путей сообщенія, представивъ на одобреніе совѣта министровъ выработанную коммиссіей программу, испрашиваетъ разрѣшенія вносить

въ смѣты чрезвычайныхъ расходовъ министерства путей сообщенія на 1912 и 1913 г.г. кредиты въ размѣрѣ до 815,000 руб. въ годъ.

Не на животь, а на смерть, говорить „В. Рѣчь“, идетъ борьба изъ за новаго центрального направленія европейской части великаго сибирскаго пути. Эта новая линия, долженствующая соединить Москву съ Екатеринбургомъ, будетъ короче сѣверной линии: С.-Петербургъ—Пермь и значительно короче южной линии: Москва—Сызрань—Челябинскъ и кромѣ того прорѣжетъ обширный и обильный естественными богатствами заволжскій край, лишенный донныѣ всякихъ искусственныхъ путей сообщенія.

Борьба эта ведется съ одной стороны между желѣзнодорожными обществами—московско-казанскимъ и вновь образующимся обществомъ группы московскихъ капиталистовъ, которымъ интересно заполучить постройку новой дороги, а съ другой стороны между городами и мѣстностями, которые либо облагодѣтельствуетъ, либо оставитъ съ разбитыми горшками новая дорога, имѣющая стать мировою магистралю, въ виду ея кратчайшаго разстоянія между южными портами Балтійскаго моря и Тихимъ океаномъ.

Изъ обществъ наиболѣе серьезнымъ конкурентомъ является въ данное время общество московско-казанской желѣзной дороги, которое, какъ извѣстно, спрямляетъ въ настоящее время путь отъ Москвы до Казани и строить въ тоже время мостъ у Казани. Согласно проекта этого общества, новая дорога на Сибирь и Уралъ должна пройти почти прямымъ путемъ на Екатеринбургъ, съ примыканіемъ къ сибирской и сѣверной магистрали на узлѣ этихъ дорогъ, близъ Екатеринбурга. Другой казенный вариантъ предусматриваетъ веденіе линии черезъ Малмыжъ на Ижевскій и Воткинскій заводы, съ переходомъ черезъ р. Каму у Сарануля и черезъ г. Красноуфимскъ, тоже на Екатеринбургъ, а два другіе—тоже на Малмыжъ и оба казенные заводы и на Осу и Кунгуръ, съ подходомъ къ сооруженной въ прошломъ году трансъ-уральской части сѣверной магистрали, въ Кунгурѣ, или близъ него на станціи „Ергачь“. Существуетъ также проектъ сооруженія линии отъ Нижняго Новгорода прямо на Екатеринбургъ, каковой проектъ предусматриваетъ линію въ томъ же почти направленіи, что и первое изъ перечисленныхъ. Всѣ эти проекты кореннымъ образомъ затрагиваютъ интересы камскаго судоходства и Перми. Въ виду этого, въ Перми по инициативѣ мѣстнаго городского головы состоялось многолюдное совѣщаніе изъ представителей города, купечества, биржевого общества, суда и пароходовладѣльцевъ, банковскихъ и иныхъ коммерческихъ учрежденій, чиновъ казанскаго округа путей сообщенія, начальника Пермской желѣзной дороги и представителей различныхъ ея службъ, по вопросу о проектахъ соединенія западно-сибирской и сѣверной рельсовыхъ магистралей съ подмосковнымъ и центральнымъ промышленными районами, путемъ сооруженія новой транзитно-магистральной линии отъ Нижняго-Новгорода или Казани на города: Екатеринбургъ, Сарануль, Кунгуръ или Осу.

На совѣщаніи начальникъ Пермской жел. дороги, инженеръ Мошковъ доказывалъ несостоятельность всѣхъ отмѣченныхъ выше проектовъ и пришелъ къ заключенію, что самымъ разумнымъ является сооруженіе для надобностей московско центрально-промышленнаго района, новой линии, которая начиналась бы отъ станціи „Чепца“ сѣверной магистрали, чѣмъ не будутъ нарушены интересы ни Перми, ни камскаго судоходства, ни самой сѣверной магистрали.

По полученнымъ екатеринбургскимъ биржевымъ комитетомъ свѣдѣніямъ въ началѣ февраля въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ будетъ разсматривать представляемый О. А. Головинимъ, С. И. Лямымъ и А. А. Тарасовымъ проектъ сооруженія новой жел.-дор.магистрали: Н.-Новгородъ—Семеновъ—Царевосанчурскъ—Малмыжъ—Сарапуль—Красноуфимскъ—Екатеринбургъ—Шадринскъ—Курганъ, съ вѣтками отъ Малмыжа до Казани, и отъ Сарапула до Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ.

Въ виду того, что новая магистраль по представляемому проекту пройдетъ черезъ Екатеринбургъ и, слѣдовательно, г. Екатеринбургъ и весь окрестный край является непосредственнымъ и ближайшимъ образомъ заинтересованными въ осуществленіи представляемаго проекта, на состоявшемся 14-го января засѣданіи екатеринбургскаго биржевого комитета было поставлено ходатайствовать передъ директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ о допущеніи представителя биржевого комитета въ засѣданіе комиссіи. Представителемъ отъ комитета избранъ П. В. Ивановъ и въ качествѣ кандидата. А. И. Фадѣевъ.

Уфимское губернское земство, оренбургская городская дума, а за ними и тамошніе биржевые дѣятели и торговыя фирмы возбудили ходатайство о проведеніи желѣзной дороги Оренбургъ-Стерлитамакъ-Уфа-Бирскъ-Кунгуръ. Этой дорогѣ ходатайствующіе придаютъ важное значеніе и въ стратегическомъ и въ экономическомъ отношеніи: кратчайшимъ путемъ Средняя Азія соединится съ Петербургомъ и громадный и богатый край будетъ охваченъ путемъ, обезпечивающимъ сбытъ его произведеній.

О проведеніи магистрального пути Казань—Молмыжъ—Воткинскій и Ижевскій заводы—Елово—Оса—Кунгуръ осинское земство представило ходатайство министру путей сообщенія, утверждая при этомъ, что предпринимателю, кто бы онъ ни былъ, казна ли, или частное общество, гораздо выгоднѣе вести линію именно по этому направленію, какъ наиболѣе короткому и не имѣющему при своей постройкѣ тѣхъ техническихъ трудностей, которыя предстоитъ по направленію Малмыжъ—Сарапуль—Красноуфимскъ—Екатеринбургъ особенно между послѣдними двумя городами. Кромѣ того, это послѣднее направленіе, по мнѣнію осинскаго земства, угрожаетъ подорвать значеніе желѣзнодорожной станціи Пермь, какъ первоначального пункта, который перенесется въ Сарапуль и сведеть къ нулю значеніе вновь выстроенной пермь-екатеринбургской желѣзной дороги. Направленіе на Сарапуль, черезъ Красноуфимскъ, будетъ какъ полагаетъ осинское земство, менѣе выгодно какъ для правительства, такъ и для населенія: оно захватываетъ сравнительно малонаселенный районъ, не задѣвая крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, кромѣ двухъ городовъ,—Сарапула и Красноуфимска,—при чемъ послѣдній останется отъ дороги въ разстояніи 5—6 верстъ, что въ громадной степени роиаетъ для него значеніе дороги.

Малмыжской зем. управой, въ связи съ вопросомъ о проведеніи желѣзной дороги черезъ городъ Малмыжъ и малмыжскій уѣздъ, разработано и представлено минист. путей сообщенія интересное изслѣдованіе подъ названіемъ „статистическо-экономическое описаніе малмыжскаго уѣзда въ торгово-промышленномъ отношеніи въ связи съ проектируемой линіей желѣзной дороги Казань—Малмыжъ—Сарапуль—Екатеринбургъ“. Работа выполнена по порученію уѣздной управы бывшимъ земскимъ статистикомъ В. Н. Косолаповымъ. Разработанное по программѣ въ общемъ довольно сложной и подробной, названное изслѣдованіе затрагиваетъ съ разныхъ сторонъ и со-

вѣщаетъ хозяйственно промышленную дѣятельность населенія уѣзда въ области крупной и мелкой производительности, выясняетъ условія оптовой и розничной торговли въ уѣздѣ, въ особенности операціи мелкой партійной закупки сырьевыхъ продуктовъ и вывозной массовой отправки предметовъ обрабатывающей промышленности и сельскаго хозяйства.

„Наша Мысль“ обращаетъ вниманіе на тѣ послѣдствія, которыми богато наблюдающееся сейчасъ бездорожье въ Сибири. Малое количество осадковъ является характернымъ явленіемъ для нынѣшней зимы. Снѣга нѣтъ, какъ сообщаютъ изъ уѣздовъ, во всей южной половинѣ губернии. Вслѣдствіе этого нынче нѣтъ подвоза хлѣба къ мельницамъ, заводамъ и на пристани на р. Ленѣ для отправки на пріиски. Кромѣ хлѣба не доставляются и другіе продукты. Напримѣръ, городъ Ир-кутскъ до сихъ поръ, вслѣдствіе бездорожицы, не получаетъ нужныхъ ему продуктовъ. Въ результатѣ бездорожицы: сильное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ и на остальные продукты сельскаго производства.

Сообщенія о бездорожицѣ и объ отказѣ крестьянъ вести хлѣбъ на заводы, рынки и къ пристанямъ, вызвали даже провѣрку ихъ со стороны нѣкоторыхъ фирмъ, для чего дѣлались поѣздки въ районы, вывозящіе хлѣбъ, но и это не подсказало нужнаго выхода: крестьяне не везутъ хлѣбъ только изъ за бездорожицы, несмотря на хорошій урожай, напримѣръ, въ верхоленскомъ уѣздѣ, а если же они соглашаются въ концѣ концовъ везти хлѣбъ, то запрашиваютъ такіа цѣны, что пріобрѣтеніе хлѣба становится уже невыгоднымъ. Между тѣмъ подошло время усиленной доставки хлѣба изъ балаганскаго и верхоленскаго уѣздовъ и со ст. сибирской жел. дор. къ пристанямъ на р. Ленѣ для пріисковъ Якутской области. Требуется доставить миллионныя партіи хлѣба. Но положеніе транспорта не измѣнилось: та же бездорожица и высокія цѣны за доставку. Возможно, что снѣгъ такъ и не выпадетъ въ нынѣшнюю зиму и губернія переживетъ одну изъ тѣхъ бездорожицъ, съ которыми приходилось уже считаться въ прошломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ все не сельско-хозяйственное населеніе, а также и промышленность вынуждены будутъ оплатить вздорожавшую доставку продуктовъ, что съ одной стороны, удорожитъ жизнь, съ другой стороны непроизводительно увеличитъ издержки производства. Это одинаково справедливо для мѣстнаго производства и для золотопромышленности.

Единственный выходъ изъ создавшагося положенія—въ постройкѣ желѣзной дороги на сѣверъ. Пока не будетъ проведено желѣзнодорожнаго пути, которому не страшны ни снѣгъ, ни безснѣжица, до тѣхъ поръ не ослабнетъ зависимость промышленности края отъ капризовъ природы. А это—одна изъ худшихъ зависимостей, отъ которой всякая промышленность стремится освободиться съ ростомъ техники. Въ этомъ же нужно признать и одну изъ наиболѣе существенныхъ нуждъ края, ибо бездорожица бьетъ не только промышленность, но и сельскихъ хозяевъ и пеземледѣльческое населеніе.

„Вѣстн. Зап. Сиб.“, приведя рядъ цифръ, характеризующихъ состояніе ж.-д. строительства въ разныхъ странахъ, тоже останавливается на вопросѣ о сибирскомъ бездорожьѣ.

Въ Сибири на каждыя 1000 кв. верстъ пространства приходится только 0,6 версты. Цифра ужасающая и уже одна она въ состояніи объяснить неудачу колонизаціи многихъ районовъ этой безконечной страны.

Но, кромѣ того, сибирскія желѣзныя дороги бѣдны, какъ нигдѣ, подъѣздными путями. Въ Бельгіи подъѣздные пути составляютъ 33% общей сѣти, въ Австро-Венгріи 30% въ Германіи 18%, во Франціи 16%, Италіи 11% и въ Россіи 6%, въ Сибири же и того нѣтъ.

Недостатокъ магистралей и подъѣздныхъ путей еще усиливается почти полнымъ отсутствіемъ шоссе и улучшенныхъ грунтовыхъ дорогъ.

Вотъ на эту-то сторону вопроса и нужно обратить какъ можно скорѣе усиленное вниманіе. Требовать отъ государства болѣе усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства невозможно: это значить предъявлять къ казначейству непосильныя требованія, увеличить же количество шоссе и улучшенныхъ грунтовыхъ дорогъ можно и должно издѣсь на помощь государству должны придти и придутъ земскія самоуправленія.

Но бѣда въ томъ, что въ Сибири до сихъ поръ нѣтъ этихъ самоуправленій.

Петрозаводская городская управа получила слѣдующую телеграмму отъ учредителей олонецкой желѣзной дороги:

„Принимая во вниманіе постановленіе губернскаго земскаго собранія июльской сессіи 1909 года, состоявшагося по заявленію инженеровъ Полевицкаго, Наумана, Барри и отвѣтъ министерства путей сообщенія начальнику губерніи 20 августа 1909 г. № 13327, мною, совмѣстно съ Хвоцинскимъ, возбуждено ходатайство о разрѣшеніи намъ образовать акционерное общество для постройки желѣзной дороги по направленію, избранному губернскимъ земствомъ—Дубовики-Лодейное-Петрозаводскъ. Объ этомъ представляю себѣ долгомъ сообщить управѣ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Владимировичъ Савельевъ“.

Судоходство и водные пути.

Состоялся подъ предѣдательствомъ товарища министра путей сообщенія Щукина съѣздъ русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ. Въ программу съѣзда внесены вопросы: 1) о состояніи отдѣльныхъ рѣкъ Россіи въ экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ; 2) о ближайшихъ мѣрахъ къ улучшенію водныхъ системъ между Волгой и Петербургомъ; 3) о финансовыхъ средствахъ къ осуществленію водной сѣти о судоходныхъ сборахъ; 4) о вольныхъ гаваняхъ и т. д.

Образованная при министерствѣ торговли и промышленности междуведомственная коммисія по вопросу объ устройствѣ и эксплуатаціи обществомъ полярно-уральской жел. дор. морского коммерческаго порта въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, высказалась за разрѣшеніе названному обществу построить въ Варандейской морской губѣ коммерческой портъ и на рѣкѣ Оби рѣчную гавань съ тѣмъ, чтобы портъ и гавань составляли, по сооруженіи, собственность общества, съ правомъ его взимать съ судовъ сборы за пользованіе пристанями, доками, элеваторами, лоцманами и т. п.

По сообщенію „Сиб. Торг. Газеты“, въ началѣ января въ помѣщеніи омскаго биржевого комитета состоялось частное совѣщаніе, на-

которомъ присутствовали депутатъ Государственной Думы Скороходовъ (проездомъ изъ Томска въ Петербургъ), представители биржи и пароходства. Депутатъ Г. Думы г. Скороходовъ собравшимся представителямъ сообщилъ, что въ истекшемъ декабрѣ мѣсяцѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ происходилъ съѣздъ судовладѣльцевъ волжскаго бассейна, на которомъ, между прочимъ, обсуждались два доклада, трактующихъ о соединеніи волжскаго бассейна съ Обскимъ. Одинъ докладъ г. Попова и другой г. Хвостова.

Г. Скороходовъ, считая вопросъ о соединеніи волжскаго бассейна съ обскимъ существенно важнымъ для экономического подъема обширнаго западно-сибирскаго края, рекомендуетъ представителямъ биржи и пароходства идею о сказанномъ выше соединеніи двухъ водныхъ величайшихъ въ мѣрѣ артерій пропагандировать въ кругу торгово-промышленнаго міра путемъ брошюръ, это—съ одной стороны и съ другой—живымъ обмѣномъ мѣстныхъ по затронутому вопросу въ предстоящемъ съѣздѣ сибиряковъ на ирбитской ярмаркѣ. Кроме того, по мѣстности г. Скороходова, является необходимымъ во время предстоящей западно-сибирской выставки организовать въ Омскѣ съѣздъ представителей торговли и промышленности и судовладѣльцевъ обскаго бассейна.

Вопросу о рѣчномъ пути изъ Европы въ Сибирь посвящаетъ статью и другая сибирская газета, „Наша Мысль“, но она относится къ проекту такого пути вполнѣ отрицательно.

Мы не удивляемся, говоритъ газета проектамъ Сѣвернаго пути: морскому—отъ устья сибирскихъ рѣкъ въ зап. Европу, и даже желѣзнодорожному, связывающему устья р. Оби съ одной изъ зауральскихъ бухтъ Ледовитаго океана. Въ этихъ проектахъ—часть будущаго сибирскаго хозяйства, ибо, какъ дешевый водный путь на ввѣшній рынокъ, Сѣверный путь сыграетъ въ будущемъ свою роль, несмотря на всѣ его неудобства и трудности. И мѣры почтово-телеграфнаго вѣдомства являются лишь выполнениемъ части сдѣланныхъ обѣщаній и попытками придти въ рѣшенію вопроса о Сѣверномъ пути общественной и частной инициативѣ. Но что обѣщаетъ рѣчной великій сибирскій путь съ его каналами, мелководными рѣками, съ шлюзами и безконечными разстояніями, на этотъ вопросъ не легко отвѣтить и авторамъ его.

Едва-ли авторы этого проекта могутъ также рассчитывать и на частныя средства. Россія настолько бѣдна капиталами, что о какомъ либо крупномъ вкладѣ отечественнаго капитала и думать не приходится. Но не дадутъ денегъ на „великій“ сибирскій путь и иностранцы: они знакомы ужъ съ опытомъ прежнихъ попытокъ привлеченія иностраннаго капитала въ бездоходныя предпріятія, съ другой,—зачѣмъ же иностранцамъ вкладывать деньги въ каналы, когда они могутъ рассчитывать на болѣе прибыльное вложеніе капитала въ горномъ дѣлѣ, гдѣ они не страшатся, только за аренду округовъ, предлагать миллиарды. И если эти попытки не привели еще ни къ чему, то значить ли это, что они не получаютъ возможности въ будущемъ приступить къ разработкѣ сибирскихъ богатствъ?

Сибирь вступаетъ въ новую полосу историческаго развитія и въ послѣднемъ, повидимому, видную роль сыграютъ иностранцы. Но то самое, что привлекаетъ къ Сибири вниманіе иностранцевъ, даетъ почву и для прожектерства. Это—неизбѣжное явленіе и устранится лишь съ установленіемъ нормальныхъ условій развитія Сибири и всей Россіи.

— „Нвл.“ сообщаетъ интересныя статистическія свѣдѣнія о судоходствѣ и навигаціи въ гельсингфоскомъ торговомъ порту за прошлый 1910 годъ. Навигация не прекращалась весь годъ; въ зимнее же время сообщеніе поддерживалось ледоколами. Въ гельсингфорскую гавань всего прибыло за годъ 9.355 судовъ и барокъ съ общей суммой груза въ 904.794 тоннъ. По національности гавань посѣтили: 438 русскихъ судовъ, 298 нѣмецкихъ, 201 шведское, 1 норвежское, 51 датское, 170 английскихъ, 24 голландскихъ, 18 бельгійскихъ, 7 французскихъ, 4 испанскихъ, 1 португальское и 6.114 мѣстныхъ. Доставленные изъ-заграницы товары всего на сумму въ 2.774.383 мар., распредѣляются такъ: 61.750 дюжинъ досокъ, 148.161 гектол. извести, 145.109 кб. м. песку, 475 гд. муки, 75.836 шт. планокъ, 92.075 шт. бревень, 8.307 кил. соленой рыбы, 12.995.000 шт. кирпичей и 19.848 саж. дровъ.

Изъ торговой и промышленной жизни.

21-го января состоялся очередной (128) съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ и пароходствъ, участвующихъ въ прямыхъ международныхъ сообщеніяхъ. Изъ вносимыхъ на его обсужденіе тарифныхъ вопросовъ были, между прочимъ, разсмотрѣны вопросы, касающіеся сѣвернаго заморскаго сообщенія. Тарифы сѣвернаго заморскаго ввознаго и вывознаго сообщеній съѣздомъ рѣшено переиздать въ упрощенной и сокращенной формѣ, на что изъявили уже согласіе и участвующіе въ этомъ сообщеніи иностранныя пароходства. Изъ числа чисто ввозныхъ грузовъ, для которыхъ предоставлены особыя пониженія за часть русскихъ желѣзныхъ дорогъ по тарифамъ, установленнымъ для ввоза въ Россію товаровъ въ прямыхъ международныхъ сообщеніяхъ, съѣздъ призналъ цѣлесообразнымъ исключить по сѣверному заморскому сообщенію, согласно съ заявленіями о томъ биржевыхъ комитетовъ: московскаго, с.-петербургскаго, ревельскаго, рижскаго, либавскаго и николаевскаго, слѣдующіе предметы, какъ утратившіе уже характеръ чисто ввозныхъ, такъ какъ они добываются или производятся нынче и въ Россіи, а именно: фабрикатъ изъ какао, ваниль, перецъ молотый, соль, кора пробковая, китовый усъ, рога буйволовые, зубровые, лосинные, оленье и особо непоименованныя, анилиновыя краски и порошокъ изъ желудей кноперсовъ для дубленія. Въ представленіи пониженныхъ экспортныхъ тарифовъ перевозкамъ желѣза и излѣлий изъ него въ русскіе порты Дальняго Востока и въ Приморскую Область представители русскихъ желѣзныхъ дорогъ не нашли надобности. Вопросъ объ урегулированіи платъ исключительнаго тарифа, установленнаго въ прямомъ русско-китайскомъ ввозномъ (черезъ Владивостокъ) сообщеніи на перевозку чая кирпичнаго до Уфы и Церми разсмотрѣнію не былъ подвергнутъ, и его рѣшено было отложить до слѣдующаго съѣзда по дѣламъ международныхъ сообщеній, въ виду указаній со стороны нѣкоторыхъ представителей желѣзныхъ дорогъ на необходимость произвести въ связи съ этимъ вопросомъ общій пересмотръ помянутаго исключительнаго тарифа, въ смыслѣ урегулированія платъ на перевозку чая кирпичнаго не только до названныхъ двухъ станцій назначенія, но также и до другихъ, напр., до Астрахани, Саратова, Вятки, Симбирска.

Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою одобренъ законъ, коимъ, между прочимъ, временно, до 1-го апрѣля 1912 года, разрѣшается въ портахъ Балтійскаго, Бѣлаго, Чернаго и Азовскаго морей производство на берегу, въ мѣстахъ для сего избранныхъ управляющими таможенными и находящихся въ постоянномъ вѣдѣннн таможенныхъ учреждений, пересыпки хлѣба въ зернѣ, отправляемаго за границу, въ русскіе порты Тихаго океана и въ Финляндію, а также пересыпки сахара и хлѣба въ мукѣ, отправляемыхъ за границу, въ русскіе порты Тихаго океана, за исключеніемъ портовъ въ Приморской области, лежащихъ при устьѣ р. Амура и къ югу отъ него, и въ Финляндію, въ привезенные въ порты указанныхъ выше морей мѣшки, безъ взысканія за нихъ пошлинъ, но подъ строгимъ таможеннымъ надзоромъ за невыпускомъ ихъ на внутреннее потребленіе беспошлинно. Министру финансовъ предоставляется, въ отношеніи льготы по нагрузкѣ отпускаемыхъ зернового хлѣба, муки и сахара въ иностранные мѣшки, ввозимые въ порты, установить подробный порядокъ фактическаго контроля со стороны таможенныхъ учреждений за нагрузкою хлѣба, муки и сахара въ сихъ мѣшкахъ и мѣръ надзора за невдовореніемъ иностранныхъ мѣшковъ на внутреннее потребленіе пошлинно.

Намъ уже не разъ приходилось отмѣчать развитіе на Уралѣ разныхъ видовъ мелкой кустарной промышленности, между прочимъ и гранильнаго. Отмѣчаемъ теперь ходатайство, возбужденное гранильщиками предъ главнымъ управленіемъ землед. и землеустр.

Полагая, что гранильный промыселъ на Уралѣ можетъ пережить кризисъ при условіи разрѣшенія кустарямъ свободно и повсемѣстно отыскивать въ нѣдрахъ земли самоцвѣтные камни, кустари находятъ необходимымъ освободить отъ всякихъ пошлинъ ввозъ въ Россію сырыхъ необработанныхъ матеріаловъ, нужныхъ въ ихъ промыслахъ и разрѣшеніе гранильщикамъ и камнедѣламъ установки механическихъ двигателей безъ обложенія ихъ налогомъ. Однимъ изъ существенныхъ условій развитія дѣла гранильщики считаютъ учрежденіе въ Екатеринбургѣ ссудо-сберегательной кассы для оказанія кредита имъ. Какъ и всегда, ходатайство это сопровождается просьбой о покровительствѣ путемъ установленія запретительныхъ пошлинъ на ввозимые изъ за-границы граненые камни и т. п. Ходатайство гранильщиковъ поддерживается екатеринбургскимъ биржевымъ комитетомъ.

По словамъ „Нов. Вр.“, къ ходатайству этому гл. упр. землед. и землеустр. относится сочувственно.

Извѣстное вообще своими мѣропріятіями по содѣйствию кустарной промышленности пермское губ. земство, имѣя въ виду, что многіе кустари пермской губ., выдѣлывающіе различныя сельско-хозяйственныя машины и орудія, какъ, на примѣръ, молотилки, вѣялки, льнотрепалки и проч., испытывали нужду въ хорошемъ чугунномъ и стальномъ литѣ, необходимомъ для выдѣлываемыхъ ими издѣлій и что на мѣстѣ производства достать хорошаго литья было негдѣ, т. к. мѣстное—грубой работы, не годилось для производства машинъ,—организовало закупку литья въ Каслинскомъ и др. заводахъ, ассигновавъ на это особый фондъ, и затѣмъ отпускало литье кустарямъ на льготныхъ условіяхъ при помощи уѣздныхъ земствъ. Въ 1910 году отпущено литья на слѣдующую сумму: красноуфимскому земству—43 р. 06 коп., екатеринбургскому

(черезъ складъ кассы мелкаго кредита)—422 руб. 74 коп., соликамскому 741 руб., оханскому—561 руб., нитвинской учебно-показат. мастерской—44 руб., новоселовскому кредитному товариществу—78 руб. и черезъ складъ въ Перми—32 р. 37 к., всего на 1322 р. 90 к.

Въ предполагаемомъ тѣмъ же земствомъ полномъ экономическомъ изслѣдованіи Пермской губерніи наибольшее вниманіе будетъ обращено при этомъ на кустарные промыслы. Эта громадная работа будетъ производиться въ соотвѣтствіи съ желаніями управленія земледѣлія, намѣревающагося подвергнуть изслѣдованію большую часть Россійской Имперіи. Въ первую очередь будетъ произведено обслѣдованіе пермскаго и екатеринбургскаго уѣздовъ въ отношеніи выясненія ихъ нуждъ въ кустарной, технической и агрономической помощи. Для этой цѣли предложено пригласить особаго статистика спеціалиста, который совмѣстно съ кустарными техниками выработаетъ программу обслѣдованія и приступить къ работѣ по обслѣдованію двухъ упомянутыхъ уѣздовъ.

Осинское земское собраніе Пермской губ., 41 очередной сессіи, просило губернское земство учредить четыре должности инженеровъ по кустарной промышленности, которые общими силами могли бы поднять производительность труда кустарей и направить ихъ по надлежащему пути. Одному лицу, какимъ является въ настоящее время губернской инженеръ невозможно, за огромностью территории, вести это дѣло въ желательномъ направленіи. Совѣщаніе по сельско-хозяйственному машиностроенію, бывшее при губернской управѣ въ прошломъ году, также отмѣтило острую нужду въ спеціалистахъ-организаторахъ по сельско-хозяйственному машиностроенію. Поэтому въ текущемъ году губернскимъ земствомъ предполагается пригласить еще одного инженера, спеціалиста по химическимъ промысламъ и предлагается ходатайствовать передъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія объ отпускѣ 3000 руб. на приглашеніе третьяго инженера, спеціалиста по химическимъ промысламъ.

Очень существенную поддержку получаютъ пермскіе кустари и отъ учреждений мелкаго кредита, открывающихся также, главнымъ образомъ, при содѣйствіи мѣстныхъ земствъ. Насколько сильна въ губерніи потребность въ такихъ учрежденіяхъ, насколько усиленно развиваются тамъ кредитныя учрежденія, можно судить уже потому, что три года назадъ число учреждений мелкаго кредита въ губерніи было весьма незначительно, но уже къ началу 1910 года, кромѣ четырехъ земскихъ кассъ (екатеринбургской, осинской, шадринской и красноуфимской) функционировали 131 кредитныхъ и 28 ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Обороты товариществъ за 1909 годъ выразились въ слѣдующихъ по уѣздамъ цифрахъ:

	Число товарищ.	Членовъ въ нихъ.	Въ 1909 г. выд. ссудъ.
а) Кредитныя товарищества	131	84.742	3.496.636
б) Ссудо-сберегательныя т-ва	28	10.458	838.191
Всего . .	159	95.200	4.334.827

Основные средства товариществъ были слѣдующія: основной капиталъ 654.199 р., запасный—106.456 р. спеціальныи—72.181 р., вкладовъ поступило 1.556.547 р., слѣдано займовъ 570.450 р.

По сравненію съ 1908 годомъ число членовъ товариществъ возросло на 20.348 человекъ, а количество выданныхъ ссудъ на 874.926 р.,

т. е. почти на 20%. Изъ этого видно, какъ быстро въ послѣднѣе годы, растутъ мелкія кредитныя коопераціи въ губернии и насколько успѣшно проникаетъ въ самосознаніе населенія необходимость учрежденій, основанныхъ на идеѣ взаимопомощи, выразившихся въ организаціи не только учрежденій мелкаго кредита, но и другихъ кооперативныхъ организацій всякаго назначенія и зачастую имѣющихъ смѣшанный характеръ. Съ другой стороны, ростъ кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій подтверждаетъ и острую нужду въ нихъ.

Въ направленіи дальнѣйшаго содѣйствія развитію кредитной коопераціи въ губерніи, уѣздными земствами Пермской губерніи уже приняты соотвѣтствующія работы, какъ это видно изъ постановленій минувшихъ земскихъ уѣздныхъ собраній, и можно рассчитывать, что въ недалекомъ будущемъ вся Пермская губернія покроется густою сѣтью мелкихъ кредитныхъ учрежденій.

Въ Вологдѣ 9 января 1911 года состоялось общее собраніе членовъ вологодскаго общества сельскаго хозяйства.

Первымъ обсуждался вопросъ о расширеніи торговли сельско-хозяйственными машинами и орудіями.

Докладчикомъ выступилъ агрономъ Завадскій. Первая половина его доклада касалась постановки дѣла въ Вологодской губерніи. По этому вопросу имѣлось заключеніе совѣта о томъ, что въ цѣляхъ развитія дѣла необходимо при вологодскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ открыть отдѣлъ сельско-хоз. машинъ и орудій для продажи въ кредитъ. Во второй половинѣ своего доклада г. Завадскій настаивалъ на необходимости отпуска сельскимъ кооперативамъ машинъ и орудій на комиссіонныхъ началахъ.

Собраніе приняло предложеніе совѣта о необходимости кредита и отклонило комиссіонный отпускъ товара.

Въ № 1-мъ „Изв.“ за текущій годъ (стр. 63), отмѣчая отдѣльные эпизоды ходатайствъ архангельскаго биржевого комитета объ отмѣнѣ смолянаго брака въ Архангельскѣ, мы сообщали уже, что комитетъ командировалъ въ Шенкурскій уѣздъ для изслѣдованія постановки смолокурения эксперта-химика А. А. Свиццына, и что послѣдній, добытыя во время изслѣдованій данныя изложилъ въ особомъ докладѣ комитету.

Названный докладъ разсматриваетъ смоляное дѣло въ трехъ стадіяхъ, — въ стадіи производства, перехода продукта смолокурения отъ кустаря — смолокура къ скупщику и продажи этимъ послѣднимъ смолы за границу, — и вездѣ констатируетъ рядъ ненормальностей.

Описавъ подробно техническую сторону производства, авторъ указываетъ всѣ практикуемые смолокурами способы фальсификаціи смолы и перечисляетъ всѣ подмѣшиваемыя въ смолу суррогаты.

Предварительнаго собиранія съ употребляемыхъ для перегонки древесныхъ пней, такъ называемой, „сѣры“, т. е. ссохшагося бальзама терпентина, не существуетъ. Получающаяся отъ разогрѣванія этой „сѣры“ „сѣрянка“ подмѣшивается къ смолѣ, отчего качество смолы значительно понижается. На двѣ бочки смолы (20 ведеръ) получается обыкновенно 3 пуда (около 4-хъ ведеръ) такой „сѣрянки“.

Кромѣ „сѣрянки“ въ смолу замѣшивается или „забывается“ (отъ существующаго спеціально для этого способа фальсификаціи орудія — „бото“) не малое количество воды, въ которую превращается часть па-

ровъ во время производства. Прибавляется и „паровица“, собираемая съ вѣтвей ближайшихъ къ смолокурной печи хвойныхъ деревьевъ, на которыхъ она, въ видѣ жидкаго смообразнаго вещества, осѣдаетъ во время выпуска изъ печи скопляющихся тамъ паровъ. Подмѣшиваются и нѣкоторыя другія вещества, напр. торфъ, красный скипидаръ. Всѣхъ же суррогатовъ на мѣстахъ производства „забывается“ до 50% чистой смолы, при чемъ сами смолокуры склонны смотрѣть на такой процентъ примѣси скорѣе, какъ на недостаточный.

Къ этому присоединяется еще небрежная выдѣлка бочекъ для смолы изъ недостаточно просушеннаго матеріала, вслѣдствіе чего изъ бочекъ значительное количество смолы утекаетъ. По свѣдѣніямъ, представленнымъ архангельскому биржевому комитету въ 1906 г. одной лондонской фирмой, неполнота бочекъ достигала 8%.

Переходя, затѣмъ, къ условіямъ, при которыхъ совершается переходъ смолы отъ кустаря—смолокура къ скупщику, нельзя не усмотрѣть въ нихъ ряда неблагоприятныхъ факторовъ, въ значительной степени обуславливающихъ примѣненіе смолокурами указанныхъ выше способовъ фальсификаціи смолы.

Смолокуры, какъ и всѣ вообще сѣверные промышленники, состоятъ въ постоянной задолженности у скупщиковъ, кредитуясь у нихъ товарами въ счетъ промысла. Не видя возможности выбиться изъ этой задолженности и создать себѣ болѣе самостоятельное (а, слѣдовательно, и зажиточное) положеніе, кустарь всѣ свои заботы сосредоточиваетъ лишь на возможно большемъ количествѣ смолы, мало думая о ея качествѣ.

Серьезнымъ средствомъ къ устраненію этого явленія могло бы, разумѣется, служить принятіе мѣръ къ обезпеченію кустарей-смолокуровъ дешевымъ кредитомъ.

Съ своей стороны и скупщики смолы не слѣдятъ строго за качествомъ принимаемаго ими отъ смолокуровъ продукта, такъ какъ необходимые для этого побужденія у нихъ отнимаются ненормальными условіями, сопровождающими сдачу смолы экспортеру—обязательное бракованіе смолы. Это бракованіе, снимая личную отвѣтственность съ продавца, не гарантируетъ установленія за его товаромъ прочной репутаціи, такъ какъ она постоянно можетъ подрываться недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу его товарищей по профессіи, товаръ которыхъ, имѣя одинаковое клеймо браковщика, въ глазахъ заграничнаго покупателя смѣшивается въ общую массу съ его товаромъ. Обязательный бракъ препятствуетъ такимъ образомъ созданію того, что называется „маркой“ и что имѣетъ большую важность въ торговыхъ оборотахъ.

Всѣ же вмѣстѣ взятые ненормальности смолянаго дѣла и объясняютъ тотъ фактъ, что на лондонскомъ рынкѣ, наряду съ повышеніемъ цѣны на финляндскую смолу, цѣны на архангельскую смолу замѣтно падаютъ, какъ это видно изъ приводимой ниже таблички.

	1845 г.	1855.	1865.	1875.	1885.	1895.	1909.
Финляндская	8,16	14,78.	7,68.	8,88.	10,80.	10,08.	11,55.
Архангельская	8,16.	17,28.	9,12.	8,88.	8,88.	6,24.	7,05.

Обращаясь еще разъ къ рассмотрѣнію отмѣченныхъ выше причинъ ухудшенія смолянаго дѣла на нашемъ сѣверѣ, нельзя не признать, что „корень зла“ въ значительной степени кроется въ существованіи въ Архангельскѣ обязательнаго брака смолы, отправляемой за-границу. И воплѣвъ понятной поэтому становится та энергія, съ которой архангельскій биржевой комитетъ домогается отмѣны этого брака.

Главнымъ противникомъ отмѣны смолянаго брака является вельскій удѣльный округъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отвѣтъ, полученный 3-го января архангельскимъ биржевымъ комитетомъ на свои многочисленные ходатайства объ отмѣнѣ смолянаго брака.

Отдѣлъ торговли увѣдомляетъ биржевой комитетъ, „что запрошенное министерствомъ торговли и промышленности по настоящему дѣлу управленіе вельскаго удѣльнаго округа нынѣ сообщило, что удѣльное вѣдомство, будучи наиболѣе заинтересованнымъ въ правильной постановкѣ дѣла экспорта смолы и пека, такъ какъ преобладающее количество этого рода продуктовъ, экспортируемыхъ черезъ Архангельскій портъ, вырабатывается изъ лѣсныхъ матеріаловъ, отпускаемыхъ изъ дачъ вельскаго округа, находить съ своей стороны необходимымъ настаивать на оставленіи въ силѣ существующаго при Архангельскомъ портѣ обязательнаго бракованія смолы и пека по слѣдующимъ соображеніямъ:

обязательное бракованіе смолы и пека существуетъ при Архангельскомъ портѣ издавна и принесло немалую долю пользы въ борьбѣ съ той фальсификаціей смоляныхъ продуктовъ, къ которой, къ сожалѣнію, такъ привыченъ производитель смолы—нашъ кустарь-смолокуръ. Несомнѣнно, что при болѣе правильной организаціи института бракованія онъ могъ бы привести несравненно больше пользы. Немало усилий прилагало и само удѣльное вѣдомство въ борьбѣ съ этой фальсификаціей на мѣстахъ. Поэтому возлагать надежду, что съ отмѣной обязательнаго бракованія смолы всякая фальсификація немедленно прекратится и улучшится способъ приготовленія смолы и бочекъ, едва ли представляется возможнымъ. Для этого нужна прежде всего правильная на мѣстѣ производства распѣнка по качеству смолы, которую архангельскіе экспортеры непосредственно черезъ своихъ довѣренныхъ или черезъ вторыя и третья руки скупаютъ у кустарей-смолокуровъ. Если послѣдніе будутъ рассчитывать на скупщикамъ по одинаковой цѣнѣ какъ за худшую, такъ и за лучшую смолу, то стимула къ улучшенію производства не будетъ, но само собой понятно, что здѣсь начинается, такая область экономическихъ отношеній, гдѣ никакое вмѣшательство или регламентаціи недопустимы. Самымъ раціональнымъ выходомъ изъ нынѣшняго положенія смоляной торговли, казалось бы, было образованіе кооперативовъ кустарей-смолокуровъ; для изготовленія и доставки въ Архангельскъ своимъ распоряженіемъ смоляныхъ продуктовъ и непосредственной или хотя бы на комиссіонныхъ началахъ, продажи за границу, дабы смолокуры могли реально ощутить всѣ выгоды приготовленія смолы лучшаго качества.

Помимо сего, вопросъ объ отмѣнѣ обязательнаго бракованія смолы тѣсно связанъ съ упраздненіемъ смолянаго буяна или другого подходящаго мѣста для выгрузки приплываемыхъ смоляныхъ товаровъ, т. е. въ случаѣ отмѣны обязательнаго бракованія, каждый экспортеръ воленъ будетъ выгружать свой товаръ, гдѣ пожелаетъ, или даже грузить прямо на иностранные корабли.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать, что расчетъ, приводимый биржевымъ комитетомъ о дороговизнѣ бракованія на смоляномъ буянѣ въ качествѣ аргумента для отмѣны бракованія, требуетъ поправокъ и

поясненія. Комитетомъ, напримѣръ, въ числѣ „непроизводительныхъ расходовъ“ по бракованію показаны 20 коп.—стоимость желѣзныхъ обручей, накачиваемыхъ на бочки для уменьшенія утечки, но къ вопросу о бракованіи утечка, вслѣдствіе плохого качества бочекъ, никакого отношенія и связи не имѣетъ. Далѣе, изъ 46 коп., которыя ложатся расходомъ на каждую бракуемую бочку смолы, собственно расходовъ возникающихъ вслѣдствіе обязательнаго бракованія, всего лишь 12 коп. (4 коп. за пользованіе буяномъ, 4 коп. браковщикамъ, 4 коп. смольной артели), остальные же доходы все равно и при отмѣнѣ обязательнаго бракованія будутъ существовать и, съ увѣренностью можно сказать, даже увеличатся. Въ самомъ дѣлѣ, работы по очисткѣ отъ накопившейся во время сплава воды, доливку бочекъ до полной мѣры (2 раза), все равно придется производить независимо отъ качества приплавляемой смолы, а разъ эти работы необходимы, то необходимо будетъ и мѣсто для ихъ производства, которое каждый, доставляющій смолу въ Архангельскъ, долженъ будетъ добывать своимъ распоряженіемъ. Насколько же трудно достать мѣсто въ Архангельскѣ для указанной цѣли, объ этомъ можно судить хотя бы изъ журналовъ комитета отъ 6 и 13 февраля 1907 г. Но помимо трудности обезпечить себѣ необходимое мѣсто для выгрузки смолы, совершенно несомнѣнно и то, что расходы, сопряженные съ выгрузкой, значительно удорожатся, если таковая будетъ производиться не на специально приспособленномъ для того мѣстѣ, каковымъ является или долженъ быть по своему назначенію смольный буянь, о лучшемъ оборудованіи коего хлопочетъ, какъ видно изъ газетныхъ извѣстій, и самъ биржевой комитетъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при упраздненіи смольнаго буяна крупные монополисты окончателно заберутъ всю торговлю смольными продуктами въ свои руки и будутъ диктовать свои условія мелкимъ производителямъ и артелямъ кустарей смолокуровъ, которые, приплавивъ свои партии въ Архангельскъ и не имѣя законтрактованнаго мѣста для выгрузки своихъ товаровъ, вынуждены будутъ, съ цѣлью скорѣйшей развязки съ товаромъ, продавать свои продукты за безцѣнокъ крупнымъ монополистамъ, которые, конечно, постараются обезпечить за собою аренду у гор. Архангельска теперешняго смольнаго буяна или другого подходящаго въ окрестностяхъ Архангельска мѣста.

Независимо отъ всего вышезложеннаго, отмѣна обязательнаго бракованія смолы и пека, а вмѣстѣ съ тѣмъ и естественно вытекающее отсюда упраздненіе смольнаго буяна, какъ мѣста складки смольныхъ товаровъ для бракованія, поставятъ удѣльное вѣдомство въ необходимость, въ обезпеченіе своихъ интересовъ принять нѣкоторыя мѣры, которыя могутъ оказаться весьма стѣснительными для смольной торговли. Дѣло въ томъ, что удѣльное вѣдомство никогда почти не получаетъ на мѣстахъ производства денегъ за смольные товары, а въ громадномъ большинствѣ случаевъ отсрочиваетъ уплату слѣдующихъ денегъ до приплава въ Архангельскъ и продажи тамъ мѣстнымъ экспортерамъ или до погрузки на иностранные корабли. Пока послѣдняя операція производится на территоріи смольнаго буяна, удѣльное вѣдомство имѣетъ полную возможность черезъ особо командированное каждый годъ въ г. Архангельскъ лицо слѣдить за недопущеніемъ отправки за границу смольныхъ издѣлій до полной уплаты причитающейся за нихъ въ удѣль пошлыны. Но если, за упраздненіемъ смольнаго буяна, смольные товары изъ удѣльныхъ дачъ, почти всегда неоплаченные, будутъ распола-

гаться по всему району г. Архангельска и его окрестностей, то, само собою разумѣется, наблюденіе за погрузкой и изысканіе долговъ за неоплаченныя издѣлія станетъ дѣломъ труднымъ и, пожалуй, даже совершенно невыполнимымъ и удѣльное вѣдомство будетъ вынуждено требовать полной оплаты издѣлій на мѣстахъ производства до выдачи славныхъ билетовъ, что, понятно, будетъ крайне затруднительно даже для среднихъ и мелкихъ экспортеровъ, не говоря уже объ артеляхъ кустарей-смолокуровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе округа указываетъ, что всего лишь 3 года тому назадъ архангельскій биржевой комитетъ былъ діаметрально противоположнаго мнѣнія по поводу отмѣны брака смолы и пека. Такъ, въ протоколѣ засѣданія архангельскаго биржевого комитета отъ 6 февраля 1907 г. сказано такъ: „отмѣна обязательнаго бракованія. нераціональна. Во-первыхъ, по упраздненіи бракованія заграничные покупатели еще менѣе, чѣмъ теперь, будутъ гарантированы въ доброкачественности закупленнаго ими товара. Во-вторыхъ, бракованіе связано съ наличностью земельного участка, которымъ каждый смолоторговецъ можетъ за извѣстную плату пользоваться для складки и хранения своего товара. По упраздненіи бракованія приспособленнаго для этой цѣли участка не будетъ. Между тѣмъ, очень вѣроятно, что мелкіе смолоторговцы, не имѣющіе возможности доставлять смолу къ Архангельскому порту въ судахъ, изъ коихъ непосредственно смола могла бы быть погружена на заграничные пароходы, не будутъ въ состояніи пріискать какой либо удобный участокъ для складки своей смолы. При существованіи бракованія смолоторговцы имѣютъ кромѣ того возможность пользоваться опытной рабочей силой—„смольной артелью“.

Находя далѣе рациональнымъ проектируемый комитетомъ способъ отправки смольныхъ продуктовъ подъ маркой и отвѣтственностью каждаго изъ производителей-экспортеровъ, управленіе округа вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что этотъ способъ можетъ примѣняться наряду съ обязательнымъ бракованіемъ, такъ какъ спеціальныя расходы на бракованіе, выражающійся, какъ доказано выше, ничтожной суммой въ 12 коп. на бочку при цѣнѣ ея 7—8 руб., едва-ли можетъ считаться особо обременительнымъ.

Увѣренность биржевого комитета въ томъ, что по отмѣнѣ брака и съ приглашеніемъ особаго техника инструктора смольному дѣлу будетъ данъ толчекъ впередъ, указываетъ по мнѣнію управленія округа, на недостаточное знакомство съ деталями производства на мѣстахъ или на игнорированіе такихъ сторонъ смолокуренія и торговли смольными товарами, улучшить которыя не подл силу одному какому-то химику инструктору, когда удѣльное вѣдомство, къ содѣйствію коего неоднократно обращался комитетъ, имѣя на мѣстахъ много превосходно освѣдомленныхъ агентовъ въ лицѣ г.г. управляющихъ имѣніями съ подвѣдомственной имъ лѣсною стражею, не было въ состояніи успѣшно бороться даже съ проявленіями элементарно-простой фальсификаціи.

Къ этому управленіе округа добавляетъ, что въ случаѣ отмѣны обязательнаго бракованія смольныхъ издѣлій при Архангельскомъ портѣ, удѣльное вѣдомство вынуждено будетъ по вышеуказаннымъ причинамъ совершенно прекратить разрѣшеніе отсрочекъ въ уплатѣ слѣдующей удѣлу пошлины за отпущенные смольные товары, каковое обстоятельство, какъ объ этомъ упоминалось выше, можетъ въ значительной

степени разстроить смольную торговлю на Сѣверѣ, сильно нуждающуюся въ кредитѣ.

Увѣдомляя объ изложенныхъ соображеніяхъ, управленіе вельскаго удѣльнаго округа, отдѣлу торговли, предварительно доклада настоящаго дѣла г. министру торговли и промышленности, просить биржевой комитетъ сообщить свой посуществу, означенныхъ соображеній, отзывъ.

Таковъ отзывъ вельскаго удѣльнаго округа.

Мы нарочно подробно привели соображенія удѣльнаго округа, въ виду узко-односторонняго взгляда на необходимость брака смолы въ собственныхъ только фискальныхъ интересахъ округа.

Въ числѣ многихъ кризисовъ, переживаемыхъ нашей промышленностью, довольно рѣзко обнаруживается упадокъ писчебумажной промышленности. Въ 1900 году въ Россіи насчитывалось 142 писчебумажныхъ фабрики, въ 1908 г. число ихъ сократилось до 132. Въ послѣдніе годы 37⁰/₀ общаго потребленія Россіи въ бумагахъ удовлетворяются Финляндіей, гдѣ, напротивъ, писчебумажная промышленность быстро идетъ впередъ; производительность финляндскихъ фабрикъ за послѣднее время ежегодно увеличивается на 11⁰/₀.

11 января въ Петербургѣ открылся съѣздъ для обсужденія назрѣвшихъ нуждъ писчебумажной промышленности. Изъ множества представленныхъ докладовъ можно вывести заключеніе, что наше писчебумажное дѣло сильно отстало. Вездѣ за границей въ качествѣ сырого матеріала въ производствѣ употребляется дешевая древесная целлюлоза и только для выдѣлки дорогихъ, мало употребительныхъ сортовъ бумаги, идетъ тряпка, матеріалъ сравнительно дорогой. Въ Россіи же въ среднемъ около 50⁰/₀ въ качествѣ матеріала идетъ тряпка, при чемъ она употребляется и при фабрикаціи самыхъ дешевыхъ сортовъ бумаги и картона, что не вызывается необходимостью и удорожаетъ обработку.

Особенно страннымъ является то, что 48 русскихъ заводовъ, выработывающихъ древесную массу, расположены въ совершенно безлѣсныхъ мѣстностяхъ—въ харьковской, пензенской и симбирской губерніяхъ. Весь обширный Сѣверъ Россіи имѣетъ только одну фабрику древесной массы въ вологодской губерніи, 8 существующихъ бумажныхъ фабрикъ вятской губерніи, употребивъ для своего производства 150 т. п. тряпки и 230 т. п. соломы, израсходовали только 9 т. п. древесной массы, хотя лѣсъ въ этой губерніи мѣстами гниетъ на корню. 3 фабрики 48 т. п. дерева при 135 т. п. тряпки; 2 фабрики вологодской губерніи работали исключительно на тряпкѣ и старой бумагѣ.

Солома, какъ цѣнный матеріалъ, для производства низшихъ сортовъ бумаги и картона въ Россіи утилизируется весьма слабо. Получается такое положеніе, что страна, богатая осиновымъ матеріаломъ въ писчебумажномъ производствѣ—деревомъ, упорно работаетъ на дорогомъ матеріалѣ—тряпкѣ, или получаетъ целлюлозу изъ странъ, которыя совершенно не имѣютъ лѣсовъ.

Переходъ нашей писчебумажной промышленности на древесную массу взаменъ тряпья неизбеженъ, таково мнѣніе самихъ дѣятелей этой промышленности.

По мнѣнію „Пермск. Вѣд.“, Уралу слѣдовало-бы прислушаться къ этому голосу видной отрасли нашей отечественной индустріи. Но, не менѣе, чѣмъ Уралу, слѣдовало-бы прислушаться къ этому голосу лѣсопромышленникамъ и лѣсохозяевамъ и всего вообще Русскаго Сѣвера.

Что касается Урала, то тамъ имѣются такія попытки организациі писчебумажнаго производства исключительно на древесной массѣ: существуетъ большая фабрика въ уфимской губерніи на р. Бѣлой и въ екатерининской волости, оханскаго уѣзда (г. Шишкова), послѣдній заводъ сгорѣлъ года 4 тому назадъ.

Въ сѣверномъ с.-хоз. обществѣ былъ заслушанъ докладъ Н. И. Малаховскаго о новѣйшихъ задачахъ льноводства въ Россіи и значеніи стандарта льна. Докладчикъ, посѣтившій недавно страны спроса на нашъ ленъ съ цѣлью ознакомленія съ рынкомъ и мѣстнымъ льноводствомъ, заявилъ, что льноводство въ Западной Европѣ не можетъ развиваться въ значительныхъ размѣрахъ. При такихъ условіяхъ культура льна въ Россіи приобретаетъ особый интересъ. Россія занимаетъ какъ по производству льна, такъ и по снабженію имъ Запада первое мѣсто. При этомъ, по мнѣнію докладчика, Россія вполне можетъ рассчитывать въ настоящее время на увеличеніе спроса въ области льна. Однако, цѣны на нашъ ленъ въ большинствѣ случаевъ довольно низки, что объясняется недоброкачествомъ продукта въ смыслѣ его неоднородности, неоднотипности. Такимъ образомъ, надвигается мысль о необходимости урегулированія сбыта. Первымъ средствомъ въ этомъ направленіи необходимо призвать мѣропріятія для установленія стандарта льна для опредѣленныхъ раіоновъ. Предложеніе докладчика было встрѣчено собраніемъ весьма сочувственно. Принята резолюція, въ которой признано желательнымъ установленіе стандарта для льна, рѣшено ходатайствовать передъ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія о поддержаніи этой мысли и постановлено пропагандировать ее среди льноводовъ.

Рыболовство и рыбоводство.

Читатели уже знаютъ о той тревогѣ, которая поднята за-границей по поводу внесеннаго въ Государственную Думу законопроекта о расширеніи запретной для иностранныхъ рыбныхъ промысловъ зонъ въ водахъ, омывающихъ Архангельскую губернію. По послѣднимъ свѣдѣніямъ дѣло не ограничилось митингами и протестами торговыхъ палатъ. Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ сэръ Эдуардъ Грей обратился къ петербургскому кабинету съ нотой для защиты интересовъ своихъ соотечественниковъ.

Кромѣ англійскаго протеста, протестуютъ Германія, Японія, Данія, Норвегія и Швеція. Мотивы, заставляющіе протестовать послѣднія три государства, общеизвѣстны, такъ какъ ихъ рыболовныя суда кипятъ лѣтомъ въ Бѣломъ морѣ. Германія возбудила спеціальнй вопросъ о правѣ плаванія во время войны для воюющихъ державъ. Протестъ же Японіи касается не Бѣлаго моря, а сибирскихъ прибрежныхъ водъ, на которыя предполагается распространить дѣйствіе проектированнаго закона.

Въ самое послѣднее время особенно усилились набѣги иностранныхъ траулеровъ въ мурманскія воды. 17 января съ парохода „Витте“ видѣли въ 4 миляхъ отъ Харловки 8 траулеровъ, 18 января у самаго берега Семи-Острововъ отстаивались 17 траулеровъ, 19 января на семиостровскомъ рейдѣ находилось уже 22 англійскихъ трау-

лера изъ г. Гулля и 1—изъ Флитвуда. Названія траулеровъ извѣстны губернской администраціи.

Подводя итоги рыбнаго дѣла въ 1910 году, „Торг. Пр. Газ.“ такъ характеризуетъ рыбныя промыслы минувшаго года на Сѣверѣ.

На мурманскихъ рыбныхъ промыслахъ въ теченіе всего лѣта наблюдалась прежняя неорганизованность въ уловахъ. Вначалѣ, когда подходъ трески былъ значительнымъ, ловцы бездѣйствовали, не имѣя нажимки (мойвы), которую береговыми вѣтрами относило далеко въ море. Затѣмъ стали наблюдаться довольно часто неблагоприятныя вѣтры, мѣшавшіе лову дальше отъ береговъ, и въ то время, какъ иностранныя траулеры успѣшно добычили на глазахъ поморовъ, послѣдніе сидѣли у моря и поистинѣ „ждали погоды“. Итоги улова на Мурманѣ, учитываемые на маргаритинской ярмаркѣ, выразились въ 480 тыс. пудовъ—превышеніе въ данномъ случаѣ почти на 50 тыс. пудовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ минувшемъ году наблюдался повышенный привозъ рыбы изъ Норвегіи, свыше 200.000 пудовъ. Что касается отправокъ рыбныхъ товаровъ изъ архангельскаго порта, то онѣ опредѣлились въ 650.000 пуд., на сумму свыше 1 милл. рублей.

Для бѣломорскихъ промысловъ минувшій годъ былъ особенно благоприятенъ, благодаря небывалому улову сельди, особенно въ Сорокской и Кандалакшской губахъ—нерѣдко ежедневный уловъ опредѣлялся въ 25 милл. рыбъ; общій же уловъ на сорокскихъ сельдяныхъ промыслахъ выразился въ 250.000 пуд., на кандалакшскихъ—200.000 пудовъ. Приемныя цѣны, благодаря такому улову, сильно упали, доходя порой до 35 к. за тысячу рыбъ, но потомъ установились на среднемъ уровнѣ—до 1 р. 10 к. за боченокъ, и до 4—6 руб. за тысячу рыбъ. Осенній семужій ловъ, напротивъ, былъ слабымъ, особенно въ кемскомъ районѣ, что объяснялось большимъ спадомъ воды, обусловленнымъ въ свою очередь частыми береговыми вѣтрами. Наважій промыселъ минувшаго года былъ не изъ особенно удачныхъ—такъ, изъ главнаго (сумскаго) района вывезено всего 7.000 п., вмѣсто обычныхъ 15—12 тыс., и заработокъ на промышленника опредѣлялся для большинства въ 50 руб., максимальный же едва достигалъ 200 руб. Помимо слабого улова наваги, на заработокъ отъ этого промысла повліяла теплая погода осенью, когда ловцы вынуждены были отдавать рыбу по 50—60 к. за сотню, при цѣнѣ на потребительскихъ рынкахъ по 14—16 р. за п.; точно также неудаченъ былъ и уловъ нельмы—въ среднемъ на пай пришлось до 18 руб., при колебаніяхъ отъ 8 до 28 руб., тогда какъ въ прошломъ году высшій пай достигалъ 60—70 руб., а низшій—30 р.

На дальне-восточныхъ промыслахъ уловы кеты были обильными, особенно во время осенней путины. Помимо обилія рыбы и вполне благоприятной погоды въ періодъ всѣхъ ходовъ рыбы, богатый уловъ обусловленъ еще какъ увеличеніемъ числа крупныхъ промысловъ, такъ и оборудованіемъ новыхъ. Уловы были настолько велики, что не хватило запасовъ соли и часть улова погибала; цѣны значительно понизились: такъ весенняя рыба шла по 25—30 коп. пудъ, а осенняя по 60—65 коп. пудъ, икра по 4—5 руб. пудъ, но и на такія цѣны товары не находили полнаго помѣщенія. Въ результатъ богатый уловъ все-таки не далъ той выручки, которая обезпечивала бы прочность промысла, и только отсутствіемъ сбыта можно объяснить прекращеніе ловцами нѣсколькихъ мелкихъ промысловъ въ николаевскомъ районѣ.

Рыбное дѣло въ Россіи, говоритъ далѣе газета, начинаетъ привлекать все большее и большее вниманіе со стороны правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Въ минувшемъ году вниманіе это выразилось въ рядѣ распоряженій и законопроектовъ объ упорядоченіи рыбнаго хозяйства. Изъ законопроектовъ общаго характера прежде всего необходимо отмѣтить проектъ общаго устава рыболовства, обнимающей собою основные моменты данной отрасли народнаго труда. Законопроектъ находится на разсмотрѣніи Государственной Думы. Затѣмъ выработанъ законопроектъ объ упорядоченіи рыбнаго промысла на крайнемъ Сѣверѣ и на Аральскомъ морѣ. Въ отношеніи отдѣльныхъ промысловыхъ районовъ важны распоряженія: 1) о запрещеніи траловаго лова въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ; 2) безошлинный пропускъ рыбнаго товара съ Дальняго Востока; 3) о порядкѣ отдачи въ аренду рыбныхъ участковъ на Дальнемъ Востокѣ, и др.

Изъ общественныхъ выступленій въ области рыбнаго хозяйства прежде всего надо отмѣтить всероссійскій съѣздъ рыбопромышленниковъ, на которомъ выдвинутъ рядъ серьезныхъ вопросовъ по рыбному дѣлу. Холодильный комитетъ непрежнему удѣлялъ большое вниманіе вопросу о транспортѣ рыбныхъ товаровъ.

Разныя вѣсти.

Въ обществахъ. В. А. Русановъ, о докладѣ котораго въ московскомъ обществѣ любителей естествознанія мы сообщали, повторилъ свое сообщеніе и въ Петербургѣ въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ, гдѣ по слухамъ, докладъ былъ критикованъ составомъ кружка научныхъ авторитетовъ.

15-го января состоялось общее собраніе вологодскаго общества изученія Сѣвернаго края. Приводимъ по собраннмъ даннымъ отчетъ собранія

Присутствуетъ около 30 ч., среди которыхъ много чиновъ мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Почетнымъ предсѣдателемъ избирается начальникъ губерніи М. Н. Шрамченко.

Шемигоновъ сообщаетъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года правленіе общества командировало въ Архангельскъ на докладъ профессора новоалександрійскаго института Сурожа о нуждахъ лѣсовъ Сѣвернаго края Архангельскому Обществу изученія Русскаго Сѣвера и члена общества Ф. М. Новокшанова. Въ данномъ собраніи Новокшановъ сдѣлаетъ сообщеніе по поводу доклада проф. Сурожа.

Новокшановъ приступаетъ къ чтенію своего доклада, который раздѣляется на двѣ половины: въ первой излагается содержаніе доклада проф. Сурожа, во второй содержатся возраженія на этотъ докладъ. Основное положеніе доклада проф. Сурожа—это указаніе на малую доходность сѣверныхъ лѣсовъ, происходящую отъ неиспользованія значительнаго запаса лѣсовъ. Средствами повысить лѣсную доходность г. Сурожъ считаетъ увеличеніе отпуска лѣсовъ, пониженіе таксъ на лѣсъ, уменьшеніе площади лѣсныхъ участковъ, усиленіе стражи, продажу лѣса по долгосрочнымъ контрактамъ. Вторая часть доклада Новокшанова посвящена тѣмъ возраженіямъ противъ положеній проф. Сурожа, которыя

можно привести съ точки зрѣнія управленія земледѣлія и государствен-ныхъ имуществъ.

Черезъ прочитанный Новокшановымъ докладъ и возникшія по этому поводу пренія красной нитью прошли слѣды той борьбы, которую ведутъ лѣсопромышленники съ казною.

Пренія носили довольно оживленный характеръ. Въ преніяхъ принимали участіе г.г. Шемигоновъ, Пашковскій, Семеновъ, Можайскій и др. Но въ концѣ концовъ обсужденіе вопроса потеряло общій характеръ, углубившись въ нѣкоторые, чисто спеціальные вопросы лѣсного хозяйства. Въ результатъ собраніе постановило отпечатать докладъ Новокшанова и согласилось съ предложеніемъ Семенова отложить пренія по докладу до слѣдующаго общаго собранія, на которое пригласить и лѣсопромышленниковъ.

Вопросъ объ установленіи связи между мѣстнымъ обществомъ и Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера пришлось отложить до другаго раза, въ виду отсутствія докладчика по этому вопросу С. А. Лосева.

Предсѣдатель общества обѣщалъ, что слѣдующее собраніе общества будетъ созвано не позднѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць.

Послѣ этого г. Шемигоновъ прочелъ отчетъ о дѣятельности вологодскаго общества изученія Сѣвернаго края за 1910 г.

Дѣятельность общества выразилась въ организаціи экскурсій на Сѣверъ Вологодской губерніи, организаціи публичныхъ чтеній, посылкѣ делегата на докладъ проф. Сурожа и участіи въ мѣстной сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставкѣ. Обществомъ было организовано 5 экскурсій: учениковъ духовной семинаріи, учениковъ мѣстной гимназіи, учителей городскихъ училищъ и учениковъ устюжской гимназіи. Въ составъ общества въ настоящее время входитъ 123 ч. Заслушавъ годовой отчетъ, собраніе утвердило его и согласилось со сдѣланными предположеніями на 1911 годъ.

Въ правленіе избраны: Шемигоновъ, Можайскій, Новокшановъ, Кушныренко-Кушныревъ, Харламовичъ, Лосевъ и Виноградовъ.

Въ ревизіонную комиссію избраны: Горталовъ, Рябиняня, Пашковскій и Семеновъ.

Общество изученія Сибири и улучшенія ея быта существуетъ уже третій годъ (съ 19 марта 1908 г.). Оно имѣетъ цѣлью изученіе Сибири преимущественно въ экономическомъ, культурномъ и правовомъ отношеніи, а также содѣйствіе подготовленію и проведенію въ жизнь насущныхъ для Сибири преобразованій“ (§ 1 устава общества).

Какъ видно изъ вышедшаго недавно отчета общества, отъ 19 марта с. г. число членовъ общества равн. 214; изъ нихъ 134—проживающихъ въ Петербургѣ и 80—иностранцевъ. Кромѣ того общество имѣетъ отдѣлы въ Москвѣ, Тобольскѣ, Ишимѣ, Бійскѣ, Мариинскѣ, Тюмени, Якутскѣ и Благовѣщенскѣ. Независимо отъ того правленіемъ общества вырабатывается проектъ организаціи цѣлой планомерной сѣти отдѣловъ, а особенно въ Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ и Омскѣ.

Общихъ собраній членовъ общества за отчетный періодъ было 12. Всѣ они, за отсутствіемъ собственнаго помѣщенія, происходили въ зданіи императорскаго сельско-хозяйственнаго музея.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ организованныя обществомъ экскурсіи учащихся высшихъ учебныхъ заведеній въ Сибирь для соби-

ранія матеріаловъ по обследованію различныхъ мѣстностей, еще почти совсѣмъ неизученныхъ.

16 января состоялось общее очередное собраніе членовъ уральскаго общества любителей естествознанія. Предсѣдательствовалъ президентъ общества О. Е. Клеръ. Членовъ прибыло до 30 человѣкъ.

Доложено около 40 вновь поступившихъ привѣтствій обществу и О. Е. Клеру по случаю исполнившагося сорокалѣтія дѣятельности того и другого. Затѣмъ прочитанъ былъ и принятъ и одобренъ собраніемъ текстъ благодарности общества, привѣтствовавшимъ его.

Оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о времени закладки зданія музея. Постановлено было закладку зданія произвести 19 февраля текущаго года. Собраніе уполномочило комитетъ ходатайствовать о разрѣшеніи именовать его—музеемъ имени Императора Александра II.

Г. Кучинъ извѣщаетъ, что департаментомъ земледѣлія ассигновано въ распоряженіе общества на изслѣдованіе уральскихъ озеръ 2,000 р. и проситъ, въ виду командированія его за границу для ознакомленія съ учрежденіями, имѣющими много общаго съ дѣятельностью общества любителей естествознанія и незначительности суммы, ассигнованной на эту командировку выдать ему изъ упомянутыхъ 2,000 руб. безвозмездно или заимообразно 200 руб. Собраніе постановило 200 руб. г. Кучину выдать.

Докладывается, что съ профессоромъ Сапожниковымъ три года велась переписка о томъ, чтобы онъ въ Екатеринбургѣ прочелъ нѣсколько лекцій въ пользу общества объ Алтаѣ. Въ концѣ прошлаго года переписка, наконецъ, увѣнчалась успѣхомъ.

Карта-гигантъ. Пермской губернской земской управою заканчивается работа по составленію горнопромышленной карты Пермской губерніи. Эта гигантская карта, площадью въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ аршинъ, занимаетъ 28 печатныхъ листовъ. Составлена она по тѣмъ даннымъ, которыя были собраны техниками оцѣночнаго бюро во время описанія горнопромышленныхъ предприятий, а также на основаніи свѣдѣній и топографическихъ картъ, добытыхъ въ уральскомъ горномъ управленіи. Въ настоящее время составляется указатель къ картѣ по формамъ, рассмотрѣннымъ и одобреннымъ губернской управою; составленіе указателя будетъ стоить 750 руб., въ него войдутъ всѣ нанесенныя на карту мѣстороженія полезныхъ ископаемыхъ и горные заводы съ краткимъ изложеніемъ наиболѣе характерныхъ для нихъ свѣдѣній; кромѣ того будетъ приложена общая для всего указателя объяснительная записка, заключающая въ себѣ важнѣйшія свѣдѣнія о положеніи горно-заводскаго дѣла въ пермской губерніи и о факторахъ, способствующихъ развитію его или задерживающихъ таковое.

Новыя изданія въ Перми. Въ Перми къ началу навигаціи выйдутъ новыхъ два справочника—путеводители. Первый путеводитель по Камѣ, Вяткѣ, Вѣлой выпускаетъ пермская губ. типографія. Для этого справочника, еще въ концѣ минувшей навигаціи, былъ командированъ г. Зеленовъ по всѣмъ станціямъ, городамъ и примѣчательнымъ мѣстечкамъ для собиранія статистическихъ свѣдѣній, а также для фотографирования достопримѣчательныхъ мѣстъ по берегамъ рѣкъ и проч. Второй путеводитель по Камѣ и уральскимъ ж. д. дорогамъ издается Л. Горшенинымъ.

Этотъ путеводитель составленъ по повѣйшимъ даннымъ и долженъ удовлетворять главнымъ образомъ дѣлового путешественника и туристамъ и подраздѣляется на отдѣлы:

1) Кама, Вятка, Бѣлая, 2) уральскія ж. д.: Пермь-Вятка-Котласъ, Пермь-Екатеринбургъ, Луньевская, Богословская, Салдинская, 3) описанія отдѣльныхъ мѣстностей: истоки Камы, по Чусовой, подземная рѣка, Полюдовъ Камень, исторія Камскаго пароходства и др. IV справочный отдѣлъ. Особое вниманіе обращено на полноту свѣденій при описаніи новыхъ уральскихъ ж. д. линій.

Народившійся шаманъ. Изъ с. Сумарокова (Турух. края) „О. В.“ пишутъ: „У остяковъ, зимующихъ между деревнями Каменская и Бахта, родился мальчикъ съ двумя передними зубами. Рожденіе этого мальчика взволновало всѣхъ остяковъ; они, говорятъ что родился шаманъ, а мать этого ребенка говоритъ, что новорожденный исчезаетъ на ночь изъ избыки и приходитъ только утромъ. Мать—шаманка, очень довольна своимъ ребенкомъ, ввля въ немъ своего помощника. Женщины зимующихъ тамъ семействъ хотѣли убить мальчика, но потомъ рѣшили дожидаться возвращенія своихъ мужей.

Голодовка въ Якутской области. Какъ сообщаетъ „Вѣстн. Зап. Сиб“, голодовка въ колымскомъ и верховянскомъ округахъ якутской области усиливается. Развиваются различныя эпидеміи. Замѣчается вымираніе инородцевъ. Тѣмъ не менѣе въ колымскомъ округѣ, на прѣяженіи 604 тысячи квадратныхъ верстъ, и въ верховянскомъ—на 950 тысячъ квадратныхъ верствъ нѣтъ врача. Единственный административно-ссылный врачъ Рено высланъ въ Вилюйскъ.

В Ы В О Д Ъ

изъ метеорологическихъ и другихъ наблюденій, производившихся на станціи II-го разряда при дирекціи маяковъ и лоціи Бѣлаго моря за 1910 годъ.

(Новый стиль).

М Ѣ С Я Ц Ы.	Средняя высота барометра въ миллиметрахъ.	Средняя температура воздуха по Цельсию.	Средняя относительная влажность въздуха.	Количество водяныхъ осадковъ въ миллимет.	Средняя облачность.	Господствующіе вѣтры.
Январь.	754.2	-10.7	93	24.5	8	SE (Ю. В.)
Февраль.	761.8	+ 1.3	88	18.1	10	S (Ю.)
Мартъ.	760.5	- 3.9	86	28.5	8	O (штиль).
Апрѣль.	758.9	- 4.4	81	19.4	8	S (Ю.)
Май.	760.7	+ 6.9	82	43.5	8	N (С.)
Іюнь.	757.9	+11.7	80	60.8	7	WNW (З. С. З.)
Іюль.	757.1	+ 15.9	82	73.8	8	E (В.)
Августъ.	759.9	+10.7	82	54.8	9	N (С.)
Сентябрь.	761.1	+ 8.3	86	106.0	9	SW (Ю. З.)
Октябрь.	757.5	- 0.5	85	71.5	9	NW (Ю. З.)
Ноябрь.	764.8	- 6.2	93	20.0	10	ESE (В. Ю. В.)
Декабрь.	768.4	- 8.2	95	22.3	9	SE (Ю. В.)

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ вытекають слѣдующіе выводы:
Средняя высота барометра была 759.1 милл., при чемъ наивысшее состояніе барометра 784.7 милл. наблюдалось 27-го ноября въ 7 ч. утра при температурѣ воздуха—8.6 Цельзія и при вѣтрѣ SC. б. (Ю. В.), а наименьшее 726.4 милл. 25 го декабря въ 9 ч. вечера, при температурѣ воздуха—3.6 Цельзія и при вѣтрѣ E 26. (В).

Средняя температура воздуха равнялась +1.7 Цельзія; наивысшая температура въ тѣни +28.0 Цельзія была наблюдаема 29-го іюля въ 1 ч. дня, а наименьшая—37.0 Цельзія—7-го января.

Господствующій вѣтеръ былъ S (Ю).

Число дней, въ которые вовсе не было вѣтра—2, а съ сильными вѣтрами—18.

Ясныхъ дней въ теченіе года наблюдалось 7, а пасмурныхъ—264; затѣмъ зарегистрировано дней со снѣгомъ—126, съ дождемъ—82 и съ туманомъ—28.

Количество выпавшихъ въ теченіе года осадковъ было 518.7 милл.; по наибольшему же количеству выпавшихъ осадковъ 106.0 милл. отмѣченъ сентябрь мѣсяць.

Самымъ жаркимъ мѣсяцемъ въ теченіе года былъ іюль.

Наивысшая температура воды въ рѣкѣ Сѣверной Двинѣ +19.9 Цельзія была наблюдаема 3-го августа въ 1 ч. дня.

Грозы въ отчетномъ году были 11 разъ, а именно: въ маѣ 3 раза, въ іюнѣ 2 раза и въ Іулѣ 6 разъ.

Сѣверныя сіянія были наблюдаемы въ мартѣ 1 разъ, въ апрѣлѣ 2 раза, въ сентябрѣ 3 раза, въ октябрѣ 3 и въ декабрѣ 2 раза.

Первая подвижка льда въ 1910 году на рѣкѣ Сѣверной Двинѣ произошла 28-го апрѣля, въ Четвергъ, въ 6 ч. утра при высотѣ воды 5'4", температурѣ воздуха 6.0 Цельзія, влажности воздуха 100, высотѣ барометра 763.5 милл. при вѣтрѣ ESE, б. (В. Ю. В.) и облачности 10°S.

Окончательно же рѣка Сѣверная Двина очистилась отъ льда 2-го мая (Понедѣльникъ).

Образованіе сплошного льда на рѣкѣ послѣдовало 4-го ноября (Пятница) и такимъ образомъ свободною отъ льда рѣка Сѣверная Двина въ отчетномъ году была 186 дней.

Въ отчетномъ году выпали: послѣдній весенній снѣгъ 26-го мая утромъ и днемъ, весенній дождь 16-го апрѣля и послѣдній осенній дождь 18-го ноября.

За Начальника станціи Поручикъ *Чирковъ*.

Наблюдатель *В. Мартыновъ*.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 16 по 31
Наблюденія огибаются

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направленіе и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	SW--10, N--2 W--1, и S--1 и NW--2.	3—4. 2—9. 1—3.	2—9. 6—6. 1—1.	4—12. 3—3. 1—1.	—8°.
Святоносскій маякъ	SW—5, S—5, N—3 W—1 и штилей 2.	3—5. 4—4. 3—4. 2—3.	1—8. 6—3. 2—5.	0—1. 1—2. 2—3. 3—1. 4—9.	—13°.
Городецкій маякъ.	SW—5, S—4 N—3, SE—2 и штилей 2.	0—7. 1—5. 2—3. 3—1.	1—4. 3—1. 2—8. 6—3.	0—4. 2—1. 3—3. 4—8.	
Орловскій маякъ.	SW—3, S—4 NW 1, E—1. W—2 SE—1, и штилей 4.	0—13. 1—2. 3—1.	1—9. 2—4. 6—3.	1—4. 3—4. 2—1. 4—7.	—14°.
Мудьюгскій маякъ.	E—8, NE—3, W—2, SE—1 SW—1 и S—1.	0—15. 1—1.	1—12. 6—4.	3—3. 1—7. 2—3. 4—3. 0—1.	—21°.
Мудьюгскія створныя башни.	SE—6, S—2 NE—1, W—1 и E—2.	0—11. 1—1.	1—7. 2—3. 6—2.	4—5. 2—4. 3—3.	—20°.
Архангельская станція.	SE—4, ESE—2 ENE—2, E—3 WNW—1 SW—1 SSE—1. O—2.	—	1—6. 2—9. 3—1.	1—4. 4—9. 2—2. 0—1.	—22°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ
погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла- ками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто обла- ками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОЛЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
января 1911 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
759.	1°.	—	Штормы: SW — 1.
755.	1°.	Все время мелкій подвижной ледъ.	Штормы: SW — 3, S — 1, и N — 1, всего штормовъ 5.
—	—	Наносные льды.	Штормы: SW — 2. 4 — 2. 2 — 3. 0 — 1. 1 — 2.
760.	—	Мѣстный и наносные льды.	Штормы: SW — 3, S — 1 NW — 1; и E — 1, всего штормовъ 6. 4 — 3. 2 — 2. 3 — 6.
770.	—	5 — 1. 8 — 3.	4 — 4. 3 — 1.
751.	—	—	За 4 дня — 16, 17, 18 и 20 января свѣдѣній не получено.
762.	—	—	—

Графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ А. Новокозскій.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1911 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься также и краткое содержаніе касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзѣва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣе проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать слѣдующихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя сочиненія:

45. *Пименова, Э. К.* Къ Сѣверному полюсу. Открытіе Сѣвернаго полюса Робертъ Пири. СПб. 1911, стр. 82, 17 рис.
46. *Щекотовъ, І. П.* Какъ легко разрѣшенъ аграрный и финансовый кризисъ въ Россіи. (Изъ № 21 „Изв. Арх. об-ва Изуч. Р. Сѣв.“, за 1910 г.). Архангельскъ. 1910, стр. 23.
47. *Д. П.* Посѣщеніе обители (Соловецкой) преосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, и Никаноромъ, епископомъ Олонецкимъ и Петро-заводскимъ. (Перепеч. изъ „Арх. Г. Вѣд.“, 1910 г., №№ 219, 220) Арх-скъ. 1910, стр. 9.
48. *Зав-въ, Н. С.* О Кожеозерскомъ монастырѣ. (Извлеченіе изъ „Арх. Епарх. Вѣд.“ за 1910 г., № 17). Арх-скъ. 1910, 2 стр.
49. *Уставъ* Няндомскаго Обществ. Собранія. Арх-скъ. 1910, стр. 20.
50. *Памятная книжка* Вятской губ. Календарь на 1911 г. Вятка 1911, стр. 1-140, 1-161, 1-214. Съ картой Вятск. губ.
51. *Отчетъ* Вятскаго губ. Земскаго членовода Н. А. Бадова, съ 1-го окт. 1909 г. по 1 окт. 1910 г. Вятка. 1910, стр. 78.
52. *Денисовъ-Уральскій, А. В.* Уралъ и его богатства. Руководство къ обзору II-й выставки, устроенной А. К. Денисовымъ-Уральскимъ. СПб. 1911, стр. 120, 36 рис.
53. *Кучинъ, И. В.* Обзоръ мѣропріятій по рыбоводству и рыболовству въ Уральскомъ Краѣ за—1910 г. Уфа. 1910, 26 стр.
54. Первая западно-сибирская сельско-хоз., лѣсная и торгово-промышл. выставка въ гор. Омскѣ съ 15 іюня по 1-е августа 1911 г. Омскъ. 1910, стр. неч. 8.
55. *Грипенбергъ, Л.* Торговныя сношенія между Имперіей и Финляндіей за послѣднія 25 лѣтъ. СПб. 1911, стр. 23.
56. *Майковъ, П. М.* Финляндія. Исторія и культура. Ея прошедшее и настоящее. СПб. 1911, X+552 стр. 1 карта.
57. *Хурбергъ, Вольдемаръ.* Покореніе Финляндіи. Пер. со шведск. СПб. 1911, стр. 39.
58. *Бубченко, М. А.* Обзоръ администрат. и судебн. установленій, законодательства и финансового суда Великаго Княжества Финляндскаго. СПб. 1910, 161+VI стр.
59. *Berendts, Prof Dr, E. N.* The rights of Finland according to european scholars A rejoinder (translated from the Russian), СПб. 1911, стр. 29.
60. *Beerli, Dr., Hans.* Von Rügen bis Lappland. Réiseskitzen aus Scandinavien. St. Gallen. 1910, Pp. 124.

б) Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

90. *Snappo.* Скотоводство и культура болотъ (продолж.). „Вѣстн. Сельск. хоз-ства“. 1911, № 3.
91. *Журавскій, Андрей.*—Сельско-хозяйств. возможности на Крайнemъ Сѣверѣ. Европейск. Россіи—„Сѣв.-сельск. хозяйство“. 1911, № 1, стр. 5—7.
92. *Законопроектъ* объ упорядоченіи рыбнаго промысла въ Архангельской губ. „Изв. Гл. Упр. Землед. и Землеустр“. 1911, № 2, стр. 36—38.
93. *Отчетъ* о состояніи церковныхъ школъ Архангельской епархіи въ 1909/10 учебномъ году. „Арх. Епарх. Вѣд.“. 1911, № 2, стр. 1—16 (въ приложеніи).
94. *Тривіцъ, А. свящ.* Бѣлоцельскій приходъ, Мезенск. узла (приходск. жизнь). „Арх. Епарх. Вѣд.“ 1911, № 2, стр. 63—67.
95. *Отчетъ.* Уполномоченнаго Главнаго Правленія И. Р. Об-ва Спасанія на водахъ о дѣятельности мурманскихъ спасательныхъ станцій за навигацію 1909 г. „Журн. Спасаніе на водахъ“. 1911, № 1, стр. 12—12.
96. *Моисеенко, А. Т.* Бюджетъ губернскаго (Олонецкаго) земства на 1911 годъ. „Вѣстникъ Олон. Губ. Земства“ 1911, № 1, стр. 1—4.

97. В. М. Постановленія губ. земск. собр. (Олонецк.) по вопросамъ народ. об-разованія. „Вѣстникъ Олонецъ Губ. Зем.“ 1910, № 1, стр. 8—10.
98. *Будрецкій*. Свѣдѣнія о ветеринарно-санит. состояннн Олонецкой губ. за сентябрь—окт. 1910 г. „Вѣстн. Олон. Губ. Земства“. 1911, № 1, стр. 36—39.
99. *Свеерянинъ*. Что нужно для упорядоченія маслослѣдія въ Повѣнецкомъ уѣздѣ „Вѣстникъ Ол. Губ. Земства“. 1911, № 1, стр. 23—26.
100. *Самъ-Пахарь*. Опытъ съ посѣвомъ ячменя въ Каргопольскомъ уѣзд. (Олон. губ.) „Вѣстникъ Олон. Губ. Зем.“. 1911, № 1, стр. 26—27.
101. *Канакишанинъ*. Незавидный промыселъ (бурлачество въ нѣкоторыхъ селахъ Каргопольск. уѣзд. Олон. губ.) „Вѣстникъ Олон. Губ. Земства“. 1911, № 1, стр. 30—31.
102. *С.* Изъ записокъ статистика (село Марково, Вытегорской—вол.). „Вѣст. Ол. Губ. З-ства“. 1911, № 1, стр. 15—17.
103. *Забивкинъ, И.* Деревня Заручевье, Лодыг. вол., Каргоп. уѣзда. (Что нужно крестьянину, какъ землевадѣльцу). „Вѣстн. Олон. Губ. Земства“. 1911, № 1, стр. 19—22.
104. *Вологодскій* молочно-хозяйств. институтъ. „Изв. Гл. Упр. Землед. и Землеустр.“. 1911, № 1, стр. 17—18.
105. *Отчетъ* Новгородской Губ. Земск. Управлѣ рыбовода сѣвернаго района Новгород. губ. П. П. Клепинина съ 23 мая по 23 сент. 1909 года. „Вѣстн. Рыбпромышл.“. 1910 года, № 12, стр. 517—529.
106. *Лосевъ, С.* Помѣщенія начальныхъ училищъ Вологодск. губ. „Русскій Нач. Учитель“, 1911, № 1, стр. 21—25.
107. *Бажундъ, Ѳ. О.* Экспедиція братьевъ Кузнецовыхъ на полярный Уралъ лѣтомъ 1909 г. (читано въ общемъ собраннн Р. Г. О. 17 февраля 1910) съ 6 рис. „Извѣстія Им. Русс. Геогр. Общ.“ 1910, вып. 1—5, стр. 86—81.
108. *Яковлевичъ*. Изъ сибирскихъ скитаній. (Кооператоръ. Концессіонеръ. Тавричанинъ) „Сиб. Вопросы“ 1910, № 50—52, стр. 3—17.
109. *Матвѣевъ, Константинъ*. „Сопе-in-соне“ структура съ р. Чусовой на Уралѣ близъ Верейно. „Труды И. Сиб. Об-ва Естествоисп.“ 1910, № 5—6, стр. 221—226.
110. *Хроника* общественной жизни. Вятской губ. за 1909—1910 г.г. „Пам. Кн. Вятск. губ.“. 1911, стр. 74—156.
111. *Указатель* къ событіямъ смутнаго времени на Вяткѣ. „Пам. Кн. Вятск. г.“. 1911, стр. 157—161.
112. *Верецагинъ, Гр.* Вотяки и ихъ произведенія устной словесности. „Пам. Кн. Вятск. губ.“. 1911, стр. 42—57.
113. *Беруниковъ, В.* Воткинскій заводъ въ началѣ XIX столѣтія. Тамъ же. 1911, стр. 7—41.
114. *Войковъ, А. проф.* Экономическій подъемъ Россн и участіе въ немъ казны (о средствахъ къ использованию природн. богатствъ Сибири и Урала). „Экон. Россн“. 1911 г., № 3, стр. 3—5.
115. *Л. К.* Очерки сибирской жизни. „Сибир. Вопросы“. 1910 г., № 50—52, стр. 99—110.
116. *Кочугскій, А.* Невеселыя цифры (о грамотности среди сибирск. инородцевъ). „Сиб. Вопросы“. 1911, № 50—52, стр. 75—77.
117. *Скалозубовъ, Н.* По поводу предстоящаго изученія быта переселенцевъ въ Сибири. „Сиб. Вопросы“. 1910, № 50—52, стр. 76—91.
118. *Перевозка* переселенцевъ въ 1911 г. „Изв. Обл. Земск. Переселенч. Организаци“. 1910, № 43, стр. 73—78.
119. *Агрономич. работы* 1909 года въ районахъ водворенія переселенцевъ за Ураломъ „Изв. Обл. Земск. Переселенч. Организаци“. 1911. № 43, стр. 78—102.
120. О назначеннн въ Сибири для продажи въ частную собственность 135.000 дес. казенной земли.—(тамъ-же). 1911, № 1, стр. 12—15.
121. *А. Х.* Еще одинъ экономическій парядокъ (о вліяннн насажденія частной земельной собственности въ Сибири на развитіе сибирскаго маслослѣдія). Тамъ же. 1910, № 50—52, стр. 41—51.
122. *По поводу проекта* насажденія частновладѣльческаго элемента въ Приамурьѣ. Тамъ же. 1910, № 50—52, стр. 20—41.
123. *Синенко, Из.* Слово о сибирск. молочн. скотѣ. „Молочн. хозяйство и Скотоводство“. 1911, № 2, стр. 25—33.
124. *Томское* скотоводческое хозяйство и маслослѣдіе. „Вѣстн. Финанс., Промышл. и Торг.“. 1911, № 4, стр. 154—155.
125. *Нестрѣляевъ, А. А.* Оборудование маслослѣдильныхъ заводовъ Змѣиногорск. отдѣла и техника маслослѣдія въ нихъ. „Сиб. Землед. и Саловод.“. 1910, № 12, стр. 533—565.
126. *Мѣры агрономической помощи* въ заселяемыхъ районахъ (Сибири). „Изв. Гл. Упр. З. и З“. 1911, № 4, стр. 103—107.

127. *Янишевскій, М.* Замѣтка о находкѣ остатковъ мамонта въ Томскѣ. Съ 3 рис. „Ежегодникъ по геологій и минералогіи Россіи“. 1910, Т. XII, вып. 7—8, стр. 291—292.
128. *Бутурлинъ, С. А.* Енисейскій филинъ. „Орнитолог. Вѣстн.“. 1911, № 1, стр. 26—28.
129. *Онъ-же.* Къ статьѣ г. Тугаринова о гусяхъ Енисея. Тамъ же. 1911, стр. 27—31.
130. *Солдатовъ, В.* Первый рыбопроизводный заводъ на Амурѣ и его дѣятельность въ первый годъ существованія. „Вѣстн. рыбопромышленности“. 1910, № 12, стр. 493—505.
131. *Е.* Съ постройки Амурской жел. дороги. „Изв. Собр. Инж. Пут. Сообщ.“, 1911, № 2, стр. 12—13.
132. *Пассекъ, А. Н.* Мѣстныя условія, климатъ и вѣчно-мерзлые грунты Головного участка Западно-Амурской ж. д. Тамъ же. № 3, стр. 1—5.
133. *Р. Я. М.* По поводу двухъ „объявленій“ якутскаго губернатора (о раскладкѣ губ. земской повинности не по числу ревизскихъ душъ, а по количеству земли у плательщика). „Сиб. Вопросы“. 1910, № 50—52, стр. 52—69.
134. *Онъ-же.* Результаты продовольственной кампаніи въ якутской области. Тамъ же, стр. 69—75.
135. *Объ общественныкъ лифкахъ среди ленскаго крестьянства.* „Изв. Об. Земск. Пересел. Организац.“. 1911, № 43, стр. 57—59.
135. *Ершовъ, С.* Изъ поѣздки по Финляндіи (о финляндск. сельск. хозяйствѣ). „Сѣв. сельск. хозяйства“. 1911, № 1, стр. 3—5.
136. *Успѣхи коопераціи въ Финляндіи.* „Изв. Гл. Упр. Землед. и Землеустр.“. 1911, № 1, стр. 23.
137. *Багровъ, Ѳ. Ѳ.* Объ организаціи сельско-хозяйств. статистики въ Норвегій. Тамъ же, № 2, стр. 47—59.
138. *Ektan, Sven.* Om människans andel i fiskfaunans Spridning till det inre Nordlands vatten. Umer. 1910, 30 Pp 133—140.
139. *Högbom, A. G.* Precambrian geology of Sweden. Sketchs, maps, sections and illustrations. „B. Veol. I. Inivers. Npsalä 1910, 10. Pp 1—80.
140. *Fries Thore.* On changes in the physical condictions of particular districts as evidenced by plantremains etc. Jbidem. 1910, 9. Pp. 171—182.

в) Газетныя статьи.

101. *Жаковъ К.* Бежанада—Вирси—Урго (Сѣверн. поэма). „Вол. Спр. Л.“ 1911, № 190—193.
102. *Жаковъ К.* Гулень на небѣ (сказка о лѣнявцѣ). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1911, № 22.
103. *Зинченко Н.* Приобрѣтены шхуны „Жакъ-Картъе“ для нуждъ нашихъ промысловъ. „Арх-скъ“. 1911, № 19.
104. *Научно-промысловыя изслѣдованія сѣверныхъ водъ.* „Арх. Губ. Вѣд.“ 1911, № 13 (Изъ „Торг.-Прог. Газ.“).
105. *Докладъ В. А. Русанова* въ Имп. Рус. Геогр. О-вѣ 14 янв. 1911 г. „Неизвѣстная Новая Земля“. „Правит. Вѣстн.“ 1911, № 12. „Новое Время.“ 1911, № 12517.
106. *Иностранцы смѣлѣють!* (корresp. по поводу ловли рыбы иностранными траулерами на Мурманѣ) „Новое Время“. 1911, № 12529.
107. *Расшищеніе сѣверныхъ богатствъ* (упорядоченіе рыбнаго промысла въ Арх. губ.). „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 21. „Моск. Вѣд.“ 1911, № 18. „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 24.
108. *По поводу законопроекта о 12-ти мильной береговой полосѣ въ Арх. губ.* (редакц. статья) „Арх. Губ. Вѣд.“ 1911, № 26.
109. *Объ упорядоченіи рыбнаго промысла въ Архангельской губ.* „Арх-скъ“. 1911, № 13.
110. *Я. П—съ.* Рыбное дѣло въ 1910 г. (въ томъ числѣ на Мурманѣ и Бѣломъ морѣ). „Торг.-Пр. Газ.“ 1911, № 16.
111. *Причины бездоходности казенныхъ лѣсовъ* (гл. образ. въ сѣверныхъ губерніяхъ) Перепечатка изъ „Свѣта“. „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 21.
112. *С. П.* Сбереженіе лѣсовъ для поморовъ „Арх-скъ“, 1911, № 15.
113. *С. У.* Дѣятельность Арх. городск. Обществ. Самоуправленія въ новомъ составѣ за 190 г. (Оконч. См. №№ 5, 7, 10) „Арх-скъ“. 1911, № 16.
114. *С. У.* Къ вопросу о пониженіи избират. ценза на городскихъ выборахъ (паралель между Арханг. городск. управленіемъ начала XIX и начала XX столѣтія). „Арх-скъ“. 1911, № 18.

115. С. У. Проектъ концессионнаго договора на проведеніе трамвая въ г. Архангельскѣ „Арх-скѣ“ 1911, № 21.
116. С. В. М. Изъ дорожныхъ впечатлѣній по Поморью. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1911, № 21.
117. Каменевъ, А. А. Повѣрія поморовъ. „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 16.
118. А. Рядчинъ. Изъ Великодворской вол. Холмогор. уѣзда. Святки (Бытовой очеркъ) „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 14.
119. М. С. Г. Пиннега, Архангельск. губ. (экономическое положеніе города. „Россія“ 1911, № 15^{сб}.
120. Любовъ. Защитите самоѣда, помогите ему (Экономическая жизнь и взаимныя отношенія зырякъ и самоѣдовъ Печорскаго Края. „Арх-скѣ“. 1911, № 5.
121. Кризисъ печорскаго пароходства (по поводу закона 25 марта 1910 г. объ увеличеніи числа рейсовъ по рѣкѣ Печорѣ съ 1912 года) „Новое Время“. 1911, № 12525.
122. Объ открытіи молочно-хозяйственнаго института въ Вологдѣ. „С. Пет. Вѣд.“ 1911, № 6.
123. Земство и выборное начало въ Пермской губ. „Ур. Край“, 1911, № 21.
124. А. Л. (г. Пермь). Городское хозяйство по смѣтѣ на 1911 г. „Пермскій Край“. 1911, № 27.
125. Н. Ленинъ. Опытъ характеристики городского хозяйства въ Перми. (Комментар. къ смѣтамъ 1909 - 1911 г.) „Перм. Вѣд.“ 1911, № 18.
126. Буки-эльъ. Народное образованіе въ Пермскомъ уѣздѣ. „Пермскій Край“. 1911, № 24.
127. В. О. Мелкій кредитъ въ Пермской губ. „Торг.-Пр. Газ.“ 1911, № 18.
128. Мелкій кредитъ въ Пермской губ. „Пермск. Вѣд.“ 1911, № 4.
129. Узднныя (Пермской губ.) земскія кассы мелкаго кредита. „Пермскій Край“. 1911, № 31.
130. Противопожарная борьба (въ Пермской губ.) „Пермск. Вѣд.“ 1911, № 22.
131. Очеркъ дѣятельности Пермскаго отдѣленія Крестьян. Поземельнаго Банка за 1910 г. „Пермск. Вѣд.“ 1911, № 1.
132. Меньшиковъ, О. М. Край безъ хозяевъ (По поводу кризиса уральской горно-промышленности) „Нов. Вр.“ 1911, №№ 12 505, 12507.
133. Петровъ, А. Письмо въ редакцію (отвѣтъ на ст. О. М. Меньшикова: „Край безъ хозяевъ“). „Россія“. 1911, № 1592.
134. Ильинскій, И. Забытая отрасль промышленности. (Гранитный промыселъ на Уралѣ). „СПБ. Вѣдом.“ 1911 № 14.
135. Н. Къ развитію писчебумажной промышленности на Уралѣ „Пермск. Вѣд.“ 1911, № 15.
136. Зауральскій. Къ землеустройству на Уралѣ „Вятск. Рѣчь“. 1911, № 17.
137. Уральская горная промышленность и Верхъ-Исетскіе заводы. (Бесѣда съ проф. В. Н. Ленинымъ). „Ур. Край“. 1911, № 11.
138. Егоровъ, Н. Лѣсная панама. (О хищническихъ вырубкахъ лѣса на Уралѣ). „Ур. Край“. 1911, № 21.
139. Прикамецъ. Юбилей уральской культуры. 40-лѣтіе существованія Уральскаго Общества Любителей Естествознанія. „Пермск. Вѣд.“ 1911, № 5.
140. В. Ю. Экономическія замѣтки. Къ вопросу о судѣбѣ Ирбитской ярмарки. „Пермск. Край“. 1911, № 28.
141. Максимовъ, А. Инородцы и духовенство. (О кровавыхъ жертвоприношеніяхъ у пермяковъ-христіанъ) „Русск. Вѣд.“ 1911, № 16.
142. Камскій. Къ вопросу о мулянской гавани „Пермск. Вѣд.“ 1911, № 6.
143. Изъ прошлаго нашей агрономіи. „Вятск. Рѣчь“. 1911 г. № 15.
144. Н-нъ, А. О кустарномъ складѣ губернскаго (вятскаго) земства. „Вятск. Рѣчь“. 1911, 26 г.
145. Тавдинская ж. д. и уральская горнозаводская промышленность. „Уральскій Край“. 1911, № 21.
146. Значеніе Челябинскаго перелома для Архангельскаго порта. „Арх-скѣ“. 1911, № 17.
147. Морской путь въ Сибирь. (По поводу доклада В. А. Русанова въ Имп. Русск. Геогр. Об. вѣ). „Нов. Вр.“ 1911, № 12.520.
148. Пермь. Къ вопросу о проектахъ соединенія Западно-Сибирской и Сѣверной рельсовыхъ магистралей съ центральными промышленными районами „СПБ. Вѣд.“ 1911, № 14.
149. Камскій. Еще о трансъ-уральской водной магистральной. (Проекты соединенія сибирскихъ водныхъ путей съ водными путями Европ. Россіи). „Пермск. Вѣд.“ 1911, № 8.

150. Т. А. Н. Одинъ изъ забытыхъ проектовъ. (Соединительный Ладожско-Выборгскій каналъ). „Финл. Газ.“ 1911, № 9.
151. Русская бумажная промышленность и ввозъ финляндской бумаги. „Финл. Газ.“ 1911, № 9.
152. Вывозъ льса изъ Финляндіи. „Финл. Газ.“ 1911, № 14.
- 2) *Карты.*
3. Карта Пермской губ.: составлена И. Я. Кривощочковымъ, Изд. „Пермск. Губ. Земства“.
4. Геологическая карта Зейскаго золотоноснаго района, П. Ришаса. Изд. Геол. К-та.
5. Геологическая карта Енисейск. золотоиск. района, сост. А. К. Мейстеръ. Изд. Геол. К-та.
6. Геологическая карта Ленскаго золотоноснаго района, сост. А. Герасимовъ. Изд. Геол. К-та.
7. Карта Вятской губ., сост. К. В. Лаврентьевымъ. Прилож. къ „Пам. Книжкѣ Вятск. г. на 1911.“

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

●● МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ ●●

● можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. ●

● Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холод- ●

● нымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже ●

● нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое перламутровое, мраморное, ●

● синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4 бр. ●

● пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду ●

● Grand Prix съ золотой медалью и медали на русскихъ выставкахъ. Не надо за- ●

● траты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка, такъ же и обученіе очень легко и со- ●

● всѣмъ не сложно: за обученіе взимаю 15 руб., по полученіи 5 р. задатка высылаю ●

● руководство и рецепты наложеннымъ платежомъ на остатокъ. 12—8 ●

● Адресъ: Одесса, мыло- **Х. КОГОНА.** Контора: уг. Базарной и Ришельев- ●

● варенный заводъ ской, № 45/294 Телефоны 12-52 и 50-99. ●